ГОДЪ VI-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Май 1901 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1901.

Содержаніе майской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1901 годъ.

СТРАН.

I. **Расколъ и сектантство, по всеподданнѣйшему отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Сvнода за 1898 г.** Дѣятельность противораскольнической и противосектантской миссіи. **Мистическое сектантство.**—Хлыстовство въ Херсонской епархіи.—Секта Подгорнаго . . . 599—607.

II. Борьба Церкви Христовой съ врагами ея.—Внѣшніе враги. Свящ. *В. Покровскій*. . . . . 608—619.

III. Заграничная (украйнофильская) печать о гр. Л. Н. Толстомъ. *М. Кальневъ* . . . . 620—629.

IV. Піэтизмъ какъ секта. *А. Дородницынъ* . . . . . . 630—641.

V. Раскольничья безпоповская секта „Коликовцевъ“.—Псаломщикъ-учитель *Иванъ Чередниковъ* . . . . . 642—647.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

VI. Открытыя письма графу и графинѣ Толстымъ. Протоіерей *Александръ Ивановъ* и *Православный*. . . 648—659.

VII. На собраніи у штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ Кіевской губерніи. *Михаилъ Сопоцько* . . . . . . 660—667.

VIII. **Со скрижалей сердца.**—На первую годовщину смерти Царственной Инокини. *В. Скворцовъ*. . . . . 668—697.

Изъ миссіонерской полемики.

IX. Мои первыя бесѣды съ сектантами. *Д. Боголюбовъ*. 698—710.

РУМЯНЦЕВСКІЯ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ. МУЗЕЯ

Расколъ и сектантство.

Дѣятельность противораскольнической и противосектантской миссіи въ 1898 г. [1]).

(По Всеподданнѣйшему Отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Синода).

Дѣятельность миссіи въ 1898 году отличалась большимъ напряженіемъ силъ и подъемомъ энергіи ея дѣятелей. Особенно утѣшительнымъ является усиленіе заботъ епархіальныхъ начальствъ объ учрежденіи миссій тамъ, гдѣ ихъ доселѣ не существовало, объ открытіи новыхъ миссіонерскихъ вакансій, а равно и объ изысканіи средствъ и мѣръ къ лучшему обезпеченію миссіонерствующихъ пастырей Церкви и самихъ миссіонеровъ. Новыя епархіальныя миссіи въ истекшемъ 1898 году учреждены въ С.-Петербургской епархіи и Грузинскомъ Экзархатѣ, въ Кишиневской, Олонецкой, Тамбовской и Забайкальской епархіяхъ. Новыя вакансіи открыты: въ С.-Петербургской (двѣ), въ Кіевской (третьяго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера), Черниговской (противосектантскаго), Тамбовской (второго противосектантскаго), Херсонской (противораскольничьяго), Олонецкой (епархіальнаго противораскольничьяго), Вятской (противораскольничьяго при Сарапульскомъ викаріатствѣ), Рязанской. Независимо отъ сего, во многихъ епархіяхъ открыто по нѣскольку вакансій окружныхъ миссіонеровъ, напримѣръ, въ Рязанской, Тамбовской, Херсонской. Въ приходскомъ духовенствѣ и въ учащемся духовномъ юношествѣ замѣтно пробуждается духъ любви къ миссіонерству и разумѣніе высоты и важности этого служенія въ Церкви,—интересъ и потребность къ изученію сектовѣдѣнія. Никогда ранѣе миссія не имѣла въ ря-

---

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ Апрѣль, стр. 455—472.

дахъ своихъ столько новыхъ дѣятелей изъ состава академическихъ воспитанниковъ, какъ въ истекшемъ году. Въ 1898 году, по заявленію представителей духовенства, открыты „особые миссіонерскіе отдѣлы“ при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (Екатеринославскихъ, Томскихъ и Херсонскихъ) и вообще оживилась миссіонерская литература о мѣстномъ расколосектантствѣ. Главнымъ же печатнымъ органомъ внутренней миссіи, отвѣчающимъ миссіонерскимъ запросамъ приходскаго духовенства, былъ, по прежнему, издающійся въ С.-Петербургѣ журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“, посвященный всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго раціоналистическаго и мистическаго сектантства, а также расколо-старообрядчества. Къ числу знаменательныхъ въ жизни миссіи событій отчетнаго года слѣдуетъ отнести также умноженіе весьма полезныхъ для успѣха миссіи миссіонерскихъ съѣздовъ. Въ теченіе 1898 г. состоялись епархіальные миссіонерскіе съѣзды въ епархіяхъ: Тамбовской, Рязанской, Томской, Олонецкой, Кіевской, Херсонской и Харьковской. Въ этомъ же году сдѣланъ былъ въ Одессѣ первый опытъ „Областного миссіонерскаго съѣзда“, участіе въ которомъ приняли миссіонеры южныхъ губерній. На засѣданіяхъ этого съѣзда было разсмотрѣно много весьма важныхъ вопросовъ миссіонерскаго характера: обсуждались лучшіе планы и методы бесѣдъ съ сектантами, изъяснялись трудныя для толкованія приводимыя во время миссіонерскихъ бесѣдъ мѣста св. Писанія, рѣшались недоумѣнные вопросы миссіонерской практики; особенное вниманіе обращено на предохранительныя мѣры, ограждающія православное населеніе отъ увлеченія лжеученіемъ сектантовъ, на внѣбогослужебныя бесѣды, религіозныя чтенія, на устройство церковныхъ библіотекъ, на привлеченіе лучшихъ силъ приходовъ къ борьбѣ съ сектантствомъ чрезъ образованіе изъ нихъ приходскихъ братствъ съ миссіонерскимъ характеромъ, обществъ трезвости и т. п., затѣмъ обсуждался вопросъ о томъ, въ чемъ должно выразиться участіе церковно-приходскихъ школъ въ дѣлѣ миссіи, обращено было, далѣе, вниманіе на затруднительное въ матеріальномъ отношеніи положеніе священниковъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, при чемъ съѣздъ пришелъ къ мысли объ устройствѣ особаго миссіонерскаго фонда, предназначеннаго на дѣла миссіи. Наконецъ, одно изъ засѣданій съѣзда по-

священо было рѣшенію весьма важнаго церковно-государственнаго вопроса объ отношеніи русской штунды къ нѣмецкой сектѣ баптистовъ (по поводу вышеприведеннаго кассаціоннаго рѣшенія Правительствующаго Сената). Высшая церковная власть признала нужнымъ внести чрезвычайно важные для миссіонерства школьно-миссіонерскіе вопросы въ программу совѣщаній состоявшагося въ Августѣ 1898 года чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Собраніе это, на основаніи бывшихъ на немъ разсужденій, пришло къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ: 1) церковная школа, въ виду своего высокаго и незамѣнимаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ лжеученіями раскола и сектантства, а также съ ложью иновѣрія,—должна быть поставлена въ мѣстахъ распространенія сихъ лжеученій въ ближайшее соотвѣтствіе въ учебно-воспитательномъ отношеніи съ задачами миссіонерства; 2) въ свою очередь школы миссіонерскія всѣхъ типовъ и наименованій должны быть объединены въ управленіи съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, съ допущеніемъ въ учебныхъ курсахъ таковыхъ школъ нѣкоторыхъ отступленій, вызываемыхъ задачами миссіи; 3) для наилучшаго достиженія упомянутыми школами миссіонерскихъ задачъ представляется весьма желательнымъ объединеніе и живое взаимодѣйствіе какъ дѣятелей школы, такъ и миссіи, въ общемъ дѣлѣ попеченія объ охраненіи подростающихъ поколѣній православнаго населенія отъ приражения къ нимъ лжеученій и о просвѣщеніи свѣтомъ истины дѣтей заблудшихъ, а для сего, во 1-хъ, желательно назначеніе въ члены епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и отдѣленій—епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ или же другихъ миссіонерскихъ дѣятелей епархіи, по назначенію епархіальныхъ преосвященныхъ; во 2-хъ, желательно, чтобы наблюдатели въ свою очередь являлись дѣятельными пособниками епархіальной миссіи, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи особливаго вниманія къ улучшенію школьнаго дѣла въ мѣстахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ и иновѣріемъ. 4) Выражено желаніе, чтобы на усиленіе содержанія миссіонерскихъ школъ въ епархіяхъ удѣляемы были особыя средства изъ суммъ мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ и другихъ источниковъ. Библіотеки въ школахъ, имѣющихъ миссіонер-

ское значеніе, должны быть снабжены потребными для задачъ миссіи книгами апологетическаго и миссіонерскаго содержанія. При школахъ въ раіонахъ расколо-сектантскаго и иновѣрнаго населенія обязательно должны быть заводимы праздничныя чтенія и бесѣды, имѣющія цѣлію утвержденіе народа въ основныхъ истинахъ вѣры и охраненіе отъ заблужденій существующаго въ данной мѣстности расколо-сектантскаго толка. Ничѣмъ такъ сильно не можетъ быть ослабленъ расколъ, какъ именно миссіонерскимъ воздѣйствіемъ на молодое расколо-сектантское поколѣніе, на тѣхъ, которымъ принадлежитъ будущность и которые современемъ станутъ отцами новыхъ будущихъ поколѣній. Освобожденные съ малыхъ лѣтъ изъ-подъ вліянія раскольническихъ лжеучителей, привыкнувшіе въ школѣ къ миролюбію и дружелюбному отношенію къ православію, дѣти-сектанты и раскольники и въ зрѣломъ возрастѣ будутъ чужды того фанатизма, которымъ нынѣ такъ усердно родители стараются вооружать своихъ дѣтей противъ православія, и съ которымъ всего труднѣе бороться. Современемъ они передадутъ такое же доброе настроеніе своимъ дѣтямъ,— а это самый надежный и вѣрный путь къ соединенію раскола съ православіемъ.

Съ Божіею помощію миссіонерское дѣло въ епархіяхъ возрастаетъ. Наша внутренняя миссія, а также церковная школа, недавно еще вызванныя къ жизни, явились вѣрными союзниками и помощницами Церкви и ея служителей, облегчая труды пастырей Церкви въ борьбѣ съ тьмою и враждою раскольническаго и сектантскаго невѣжества и заблужденія и раздѣляя учительскую миссію пастыря Церкви по просвѣщенію подростающаго поколѣнія въ духѣ строгой церковности. Ревностные и самоотверженные труды приходскаго духовенства и дѣятелей миссіи и церковной школы, по вразумленію заблудшихъ, и нынѣ сопровождающіеся не только единичными, но по мѣстамъ и массовыми ихъ обращеніями въ лоно православной Церкви, въ будущемъ принесутъ еще большій плодъ и ускорятъ наступленіе того вожделѣннаго времени, когда отягченныя вѣковымъ сномъ темнаго невѣжества и упорнаго предубѣжденія очи нашихъ старообрядцевъ, наконецъ, раскроются, и немеркнущій свѣтъ православной истины побѣдитъ тьму сектантскаго заблужденія.

Мистическое сектантство.

Преосвященный Херсонскій, въ отчетѣ о состояніи управляемой имъ епархіи за 1898 годъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о проживающихъ въ Херсонской епархіи хлыстахъ.

Хлыстовство въ Херсонской епархіи. Хлыстовщина, центромъ которой служитъ городъ Николаевъ, появилась въ Херсонской епархіи сравнительно недавно, но въ 1898 году число ея послѣдователей простиралось уже до 1000 человѣкъ. Въ послѣднее время хлыстовщина распространяется даже на счетъ штунды, такъ какъ иные штундисты прямо перешли въ хлыстовщину, а иные, и такихъ большинство, усвоили себѣ культъ хлыстовскихъ пророчествъ и радѣній, но не отвергли и вѣроученія штунды образовавъ, такъ сказать, промежуточную секту между штундою и хлыстовщиною, нѣчто вродѣ штундохлыстовъ. Пропаганда хлыстами ведется очень искусно, со свойственною ея послѣдователямъ хитростью и осторожностью. Въ послѣднее время хлысты стали вести пропаганду, *принимая на себя внѣшній видъ юродивыхъ.* Прикрываясь мнимымъ подвигомъ юродства, они производятъ не малый соблазнъ среди простодушныхъ православныхъ людей. Замѣчаются по мѣстамъ и случаи совращенія, напр., въ Полтавкѣ, Катериновскомъ приселкѣ, Ананьевскаго уѣзда, въ селѣ Троицкомъ, Одесскаго уѣзда; есть свѣдѣнія о совращеніяхъ въ хлыстовщину въ самой Одессѣ; безъ сомнѣнія, также есть совращенія въ Николаевѣ и другихъ мѣстахъ Херсонскаго уѣзда, но узнать объ этомъ подробно чрезвычайно трудно, вслѣдствіе лицемѣрія и скрытности сектантовъ. Одному изъ миссіонеровъ удалось пробраться въ Николаевѣ въ хлыстовскій „корабль“ и видѣть все безобразіе ихъ сумасбродныхъ „радѣній“. На бесѣдѣ въ Николаевѣ, веденной въ присутствіи множества народа, епархіальный миссіонеръ обратился къ вожаку хлыстовъ съ вопросомъ, происходятъ ли во время собраній его послѣдователей радѣнія съ плясками, верченіемъ, пророчествами и пр.?—Не узнавшій миссіонера сектантъ, крестясь, отвѣтилъ: „крестомъ свидѣтельствую, что ничего этого у насъ нѣтъ. Мало-ли чего народъ по злобѣ не скажетъ: не пьемъ, не куримъ,—вотъ мы и хлысты“.—„Но, вѣдь, много и православныхъ, которые не курятъ, не пьютъ и не крадутъ, од-

нако никто не называетъ ихъ хлыстами. Притомъ о вашихъ радѣніяхъ говорятъ люди, заслуживающіе полнаго довѣрія", сказалъ миссіонеръ. „Я уже старикъ", возразилъ на это заявленіе миссіонера сектантъ, „одною ногою въ гробу стою. Вотъ святая икона, предъ нею я свидѣтельствую, что никакихъ радѣній у насъ нѣтъ". Съ этими словами сектантъ вторично перекрестился. Когда же епархіальный миссіонеръ обличилъ его во лжи, какъ очевидецъ радѣній въ его домѣ, сектантъ, не смущаясь, перешелъ къ продолженію бесѣды. Безстыдство и ложь у хлыстовъ поразительны, почему и вести съ ними бесѣды чрезвычайно затруднительно.

Главнымъ источникомъ своего вѣроученія хлысты признаютъ непосредственное озареніе ихъ Святымъ Духомъ, открывающимъ на ихъ радѣніяхъ волю Свою. Церковь, св. таинства, священство, все это отрицается хлыстами, хотя послѣднія лицемѣрно и исполняютъ точно всѣ предписанія Церкви. Отрицается нѣкоторыми изъ нихъ даже загробная жизнь. „Вы говорите, обратился одинъ хлыстъ къ миссіонеру, что будетъ загробная жизнь? и что тамъ будетъ блаженство? Такъ купите его у меня,—я вамъ его продамъ". „Адъ и рай, говорилъ тотъ-же хлыстъ, находятся въ сей жизни на землѣ. Послѣ смерти ничего не будетъ, никакого воскресенія мертвыхъ не будетъ, какъ не было и воскресенія Христова. Воскресеніе Христа Спасителя нужно понимать такъ, что Онъ пересталъ грѣшить. Кто пересталъ грѣшить, тотъ и воскресъ". Есть среди херсонскихъ хлыстовъ почитаемые ими пророками, пророчицами, апостолами, крестителями, богородицами и т. д., встрѣчаются и примѣры самообоженія Такъ, въ деревнѣ Михайло-Заводскомъ хлыстъ Стрижакъ, прежде называвшійся пророкомъ, объявилъ себя богомъ, а нѣкоего Скалыгу своимъ апостоломъ, предтечею, въ „богородицу" взялъ себѣ жену Скалыги и сталъ жить съ нею блудно. „Я не скрываю, сказалъ онъ на публичной бесѣдѣ миссіонеру, своего сожительства съ женою Скалыги, а вы развѣ не творите того же съ своими женами; только вы по закону, а мы по Христовой любви. Замѣчательно, что, когда Скалыга отдавалъ свою жену Стрижаку въ „богородицы", то созвалъ всю деревню на „духовный бракъ", который сопровождался верченіемъ и прыганіемъ до изнеможенія, такъ что „молодыхъ" послѣ этого брака отправили въ больницу,

а потомъ въ Херсонъ въ домъ сумасшедшихъ, откуда, впрочемъ, скоро выпустили. Мѣна женами, блудное сожительство и развратъ освящаются самымъ культомъ херсонскихъ хлыстовъ. Есть среди нихъ, хотя не у всѣхъ и рѣдко, несомнѣнные факты свальнаго грѣха.

Казалось-бы, что на православныхъ всѣ неистовства хлыстовъ должны дѣйствовать отталкивающимъ образомъ. Но на самомъ дѣлѣ не всегда бываетъ такъ. Среди православныхъ находятся даже лица, оставляющія православіе для этой нелѣпой секты. Самое вѣроятное изъ приводимыхъ объясненій этого явленія то, что хлыстовство привлекаетъ православныхъ вѣрою въ живыхъ боговъ, въ легкость общенія со христами, возможность самимъ стать пророками и получить духа, привлекаетъ, слѣдовательно, именно эта таинственная, мистическая сторона хлыстовскаго ученія. Если прибавить къ этому большое искусство, хитрость и осторожность, съ которою хлысты ведутъ свою пропаганду, то понятно будетъ, почему по мѣстамъ случаи совращенія достигаютъ и довольно значительной цифры. Въ Смоленской губерніи одна женщина начинаетъ собирать около себя крестьянскихъ дѣвицъ и, подъ предлогомъ пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, устроять молитвенныя собранія. Собранія эти нравятся и мало-по-малу, кромѣ церковныхъ пѣснопѣній, начинаютъ на нихъ пѣться какія-то псальмы, а спустя нѣкоторое время, участницы собраній начинаютъ уже проповѣдывать, что никогда не нужно есть мяса, дѣвицамъ выходить замужъ и пр. Вскорѣ въ это общество пѣвчихъ стали поступать и лица, совершенно не умѣющія пѣть, и духъ сектантства ихъ сталъ мало-по-малу обнаруживаться. Къ счастію для мѣстности, гдѣ начались эти собранія, приходскій священникъ обратилъ вниманіе на вновь образующееся общество, словомъ увѣщанія и обличенія подѣйствовалъ на пѣвчихъ и предупредилъ тѣмъ самымъ появленіе и развитіе въ его приходѣ хлыстовства.

Секта Подгорнаго. Въ предѣлахъ Харьковской епархіи недавно возникла и уже получила довольно значительное развитіе, очень сходная съ хлыстовствомъ новая мистическая секта, образованная крестьяниномъ Ахтырскаго уѣзда Василіемъ Подгорнымъ.

Названный крестьянинъ произведеннымъ, по порученію

Харьковскаго епархіальнаго начальства, слѣдствіемъ былъ изобличенъ въ крайне предосудительныхъ поступкахъ: подъ личиною внѣшняго благочестія, онъ распространялъ въ средѣ темныхъ и легковѣрныхъ людей лжеученіе, подрывающее коренныя основы семейной жизни, уваженіе къ святой Церкви, ея священнодѣйствіямъ, таинствамъ и къ совершителямъ ихъ—православнымъ пастырямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ самъ онъ велъ жизнь безнравственную, погрязая въ необузданно-грубомъ чувственномъ развратѣ, для каковой цѣли собиралъ женщинъ и дѣвицъ въ общежитіе подъ предлогомъ богохульныхъ цѣлей и пользуясь ихъ довѣріемъ, растлѣвалъ и насиловалъ ихъ, не стѣсняясь никакимъ возрастомъ. Святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе котораго представлено было преосвященнымъ Харьковскимъ слѣдственное производство о крестьянинѣ Подгорномъ, призналъ оставленіе послѣдняго на свободѣ, въ предѣлахъ Харьковской епархіи, вреднымъ и опредѣлилъ помѣстить Подгорнаго, въ видахъ пресѣченія дальнѣйшаго соблазна и въ огражденіе добрыхъ нравовъ мѣстнаго населенія, въ арестантское отдѣленіе Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря, впредь до усмотрѣнія его раскаянія и исправленія. На приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе, по всеподданнѣйшему моему докладу, въ 17 день Октября 1892 года, и послѣдовало Высочайшее въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича соизволеніе. Однако, крестьянинъ Василій Подгорный, послѣ удаленія его съ родины, не раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ, но продолжаетъ и донынѣ оказывать вредное вліяніе какъ на существующихъ ужъ въ довольно значительномъ количествѣ своихъ послѣдователей, такъ и на православныхъ. По имѣющимся оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, послѣднее нашло себѣ новыхъ послѣдователей даже въ предѣлахъ Курской епархіи. Главнѣйшимъ средствомъ для пропаганды Подгорнымъ его лжеученія служила его переписка, въ которой онъ поддерживалъ въ своихъ послѣдователяхъ надежду на скорое возвращеніе свое изъ ссылки, обѣщался молиться за нихъ, гонимыхъ, называя ихъ своими дѣтьми и чадами, и поучалъ ихъ, какъ нужно жить. Посредниками же въ передачѣ писемъ и наставленій Подгорнаго его послѣдователями были жена и двѣ его дочери, нанимавшія

въ городѣ Суздалѣ просторную квартиру вблизи женскаго Покровскаго монастыря. Эта квартира служила также и пріютомъ для пріѣзжающихъ изъ разныхъ мѣстъ въ Суздаль на поклоненіе Подгорному его послѣдователей и почитателей. Увеличиваясь все болѣе, благодаря указаннымъ способамъ пропаганды, общество послѣдователей Подгорнаго успѣло уже сложиться въ вполнѣ опредѣленную и довольно прочно организованную секту. Тщательныя наблюденія надъ нею дали возможность установить тотъ фактъ, что ученіе этой новой секты представляется возмутительнымъ культомъ разврата. Растлѣніе дѣвицъ и безпрекословное совокупленіе женщинъ съ разными мужчинами составляетъ одну изъ главныхъ сторонъ этого ученія; ни одна женщина, по этому ученію, не должна соблюдать себя въ цѣломудріи, чтобы не возгордиться, а должна дозволять пользоваться собою всякому мужчинѣ, хотя бы даже калѣкѣ; въ этомъ ея послушаніе, безъ котораго спасеніе невозможно. На бракъ послѣдователи Подгорнаго смотрятъ, какъ на что-то позорное и нечистое. Такое лжеученіе тѣмъ болѣе опасно для православія, что, подобно хлыстовству, оно прикрывается почти монастырскою, строго православною религіозно - обрядовою своею стороною. Всѣ послѣдователи Подгорнаго усердно посѣщаютъ церковь, во всѣ посты бываютъ у исповѣди и св. Причастія, приглашаютъ священнослужителей для отправленія въ своихъ домахъ молебствій, совершаютъ путешествія къ святымъ мѣстамъ и проч. Крайне соблазнительный характеръ ученія секты Подгорнаго, гибельныя послѣдствія, коими сопровождается распространеніе послѣдней для жизни семейной и общественной, малодоступность для посторонняго и общественнаго наблюденія за нею, благодаря показной набожности ея послѣдователей, а посему и легкость совращенія въ нее православнаго населенія — все это дѣлаетъ названную секту весьма вредною.

Борьба церкви Христовой съ врагами ея [1]).

Внутренніе враги.

Іудейство съ язычествомъ и выросшее на ихъ почвѣ невѣріе суть внѣшніе враги христіанства. Гораздо тяжелѣе для христіанской религіи враги внутренніе, которые, какъ говоритъ апостолъ, „отъ насъ вышли, но не были нашими" (1 Іоан. II, 19). Вотъ что пишетъ о нихъ св. Василій Великій: „терпѣть что-нибудь отъ явнаго врага, какъ ни было бы это болѣзненно, сносно еще нѣкоторымъ образомъ для страждущаго, какъ и написано: „аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо " (Псал. LIV, 13). Но испытывать сколько нибудь вреда отъ человѣка единодушнаго и близкаго —это совершенно несносно, въ этомъ ничѣмъ невозможно утѣшиться" [2]). Всѣ внутренніе враги христіанства, или еретики христіанскіе, раздѣляются на двѣ группы: одни изъ нихъ искажаютъ всю христіанскую религію съ ея вѣроученіемъ и нравоученіемъ, противопоставляя ей цѣлое враждебное міровоззрѣніе, другіе воюютъ только противъ одного или нѣсколькихъ основныхъ догматовъ христіанскихъ, противополагая имъ свое заблужденіе, касающееся лишь одного или нѣсколькихъ существенно-важныхъ пунктовъ христіанской вѣры и нравственности. Къ первой группѣ принадлежатъ еретики, такъ называемые іудействующіе, язычествующіе и занимающіе среднее положеніе между тѣми и другими. Сущность ученія еретиковъ іудействующихъ, во всѣхъ ихъ подраздѣленіяхъ, состоитъ въ томъ, что они старались слить христіанство съ іудействомъ и даже съ подчиненіемъ перваго послѣднему [3]). Въ то время, какъ іудействующіе пре-

[1]) См. „Мисс. Обозр." Апрѣль, стр. 473—479.

[2]) Т. VII стр. 254 рус. пер. Москва. 1848 г.

[3]) Дѣян. XIV, 1—29. Филип. III, 2—3, ср. І. Златоуста у Еп. Ѳеофана въ толк. на Филип. III, 2. Ср. его-же т. 1 кн. 2 стр. 636. С.-Петербургъ. 1895 г.

слѣдовали эту цѣль, язычествующіе еретики стремились объединить христіанство съ язычествомъ, съ языческой религіей и философіей [1]). Средину между іудействующими и язычествующими еретиками составляютъ тѣ лжеучители, которые старались слить христіанство какъ съ іудействомъ, такъ и съ язычествомъ, выбирая отовсюду то, что казалось имъ болѣе истиннымъ [2]). Хотя еретики іудействующіе, язычествующіе и занимающіе среднее положеніе между тѣми и другими выходили изъ разныхъ точекъ зрѣнія и стремились къ различнымъ цѣлямъ (одни—объединить христіанство съ іудействомъ, другіе—слить его съ язычествомъ, третьи—соединить его и съ тѣмъ, и другимъ), тѣмъ не менѣе христіанской религіи они приносили въ существѣ дѣла одинъ и тотъ же вредъ,—искажали всѣ основные пункты христіанскаго вѣроученія и нравоученія: не признавали Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, отвергали Его воплощеніе и Мессіанское значеніе проповѣдывали разнузданность нравовъ и т. д. [3]). Вооружаясь противъ этихъ враговъ, христіанскіе апологеты старались, прежде всего и больше всего доказать Божественное достоинство Сына Божія и дѣйствительность Его воплощенія для спасенія падшаго человѣчества, какъ такія основныя краеугольныя истины, на которыхъ зиждется все зданіе христіанской религіи, а потомъ касались и другихъ, болѣе частныхъ и менѣе важныхъ, истинъ, искажаемыхъ еретиками [4]).

Если упомянутые нами внутренніе враги вооружались противъ всего христіанства, противъ вѣроученія и нравоученія его, противополагая имъ свое цѣлое міровоззрѣніе, то другіе еретики старались поколебать отдѣльныя истины христіанской религіи. Этому нападенію враговъ подвергались сначала самые основные и существенные догматы христіанства (ученіе о Св. Троицѣ, о Лицѣ І. Христа и т. п.), а по-

---

[1]) Василія В. т. I стр. 27—29 рус. пер. Москва 1845. Бл. Θеодорита т. VI стр. 3, 7, 18—24 рус. пер. Москва. 1859.

[2]) Колос. II 8—16, 2, 3, ср. І. Злат. и бл. Θеодорита у Еп. Θеоф. въ толк. на Колос. II. 18.

[3]) 1. Іоан. II. 22. IV, 9 и 15. 2 Петр. II. I Тим. 17—18 и др.

[4]) 1 Іоан. V, 5, 10, 13 и 20; IV, 2—3. II, 22; ср. Св. Аθанасія т. I стр. 79—161 рус. пер. Москва. 1851 г. Василія В. т. VII стр. 241—242 рус. пер. Москва. 1848 г. Бл. Θодорита, т. VI, стр. 26—34; рус. пер. Москва. 1859 г.

томъ постепенно и частнѣйшія христіанскія истины. Въ борьбѣ съ такого рода врагами христіанскіе апологеты, обыкновенно, стремились доказать, что та или другая истина, искажаемая или совсѣмъ отвергаемая еретиками, стоитъ въ тѣсной связи съ другими основными истинами христіанства, и, слѣдовательно, для противниковъ остается одно изъ двухъ: или отказаться отъ своего заблужденія, или, оставаясь вѣрными ему, постепенно искупить или отвергнуть многія другія христіанскія истины. Вооружаясь, напримѣръ, противъ аріанства, св. Аѳанасій такъ раскрываетъ его несостоятельность. Если бы Арій былъ правъ, то троичный Богъ не былъ бы вѣчнымъ: къ единому изначала Богу присоединились потомъ Сынъ и Св. Духъ. Далѣе, такъ какъ эта Троица создалась изъ не сущаго, то кто можетъ поручиться, что дальнѣйшаго приращенія никогда не будетъ? Не только Троица уничтожается Аріанами, но и Божество Отца становится сомнительнымъ. Онъ не всегда былъ Отцемъ, что-то случилось съ Нимъ во времени, не отъ вѣка носитъ Онъ въ Себѣ Слово, свѣтъ и мудрость. Аріанство уничтожаетъ и искупленіе людей Христомъ: если Слово измѣняемо, какъ утверждаютъ аріане, то какъ Оно можетъ открывать намъ неизмѣннаго Отца и приводить насъ въ общеніе съ самимъ Богомъ и т. д. и т. д. [1]).

Какъ для политическаго общества страшны не столько враги внѣшніе, сколько внутренніе, производящіе въ немъ мятежи и междоусобія, такъ и для общества христіанскаго самыми опасными и жестокими врагами бываютъ еретики, воспитанные въ его благословенныхъ нѣдрахъ и потомъ поднявшіе руку на собственную мать свою. Выходя изъ самаго христіанскаго общества, они дѣйствуютъ обыкновенно подъ именемъ святой Церкви и подъ знаменемъ Христа, дѣйствуютъ подъ маскою вѣрныхъ и потому, несомнѣнно, имѣютъ особый успѣхъ среди немощныхъ чадъ Церкви. „Кто,—говоритъ Василій Великій,—облекся въ овчую кожу, показываетъ наружность привѣтливую и кроткую, внутренно же терзаетъ нещадно стадо Христово и, поелику отъ насъ

[1]) „На аріанъ слово первое“ т. II стр. 180—192 и слѣд. рус. пер. Москва. 1852. Ср. „Пять словъ о Богословіи“ Григорія Богослова т. III стр. 5—133 рус. пер. Москва. 1844 и др.

вышелъ, удобно сообщаетъ поврежденіе простодушнымъ, тѣ тяжки для насъ, и отъ нихъ трудно остеречься" [1]). А у св. Аѳанасія читаемъ: „Каждая ересь, имѣя отцомъ промышленія искони совратившагося и сдѣлавшагося человѣкоубійцею и лжецомъ діавола и стыдясь произнести ненавистное его имя, притворно принимаетъ на себя прекрасное и превысшее всего Спасителево имя, собираетъ изреченія Писаній, произноситъ слова, утаиваетъ же истинный смыслъ и, наконецъ, прикрывъ какою-то лестію свое, изобрѣтенное ею, промышленіе, сама дѣлается человѣкоубійцею введенныхъ въ заблужденіе" [2]). Вотъ почему этотъ святитель даетъ всѣмъ вѣрнымъ такое предостереженіе отъ еретиковъ: „Хотя пишутъ вамъ изреченія Писаній, не потерпите написавшихъ, хотя произнесутъ православныя ученія, не внимайте говорящимъ такъ, потому что говорятъ не по правильному смыслу, но, какъ бы овчею одеждою облекаясь словами, мудрствуютъ внутренно, подобно ересеначальнику — діаволу. Ибо и онъ говорилъ словами изреченій, но заставленъ умолкнуть Спасителемъ" [3]). Дѣятельность еретиковъ тѣмъ еще опаснѣе, что они, какъ обладавшіе нѣкогда истиной, а потомъ покинувшіе ее, вооружаются противъ нея съ особеннымъ упорствомъ и ожесточеніемъ, употребляя всѣ усилія къ тому, чтобы свѣтъ отвергаемой ими истины какъ-нибудь и откуда-нибудь не проникъ въ ихъ душу или въ души тѣхъ, которыхъ они стараются соблазнить. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ св. Аѳанасій на счетъ аріанства: „Во всемъ обличаемые и, какъ оказывается, лишенные всякаго смысла, они, аріане, не стыдятся, но, какъ описываемая въ эллинскихъ басняхъ гидра, когда умерщвляли у нея прежнихъ змѣй, порождала новыхъ и упорно противилась умерщвляющему, противопоставляя вновь порождаемыхъ змѣй,—такъ и сіи богоборцы и богоненавистные, подобно гидрамъ, въ душѣ смертельно поражаемые во всемъ, что выставляютъ въ свою защиту, изобрѣтаютъ себѣ новые іудейскіе буіи вопросы и, какъ бы враждуя противъ истины, вымышляютъ новое, чтобы только во всемъ показать себя христоборцами. И послѣ

---

[1]) Василія В. т. VII стр. 247, рус. пер. Москва. 1848.

[2]) Т. I стр. 405, рус. пер. Москва. 1851 г.

[3]) Ibid. стр. 412.

столь многихъ обличеній, при которыхъ и самъ ихъ отецъ—діаволъ обратился бы вспять, они снова ропщутъ, вымышляя въ ухищренномъ сердцѣ своемъ, и однимъ шепчутъ, другимъ, какъ комары, жужжатъ, говоря: „положимъ, что такъ толкуете вы это и преодолѣваете умозаключеніями и доводами, но должно сказать, что по хотѣнію и изволенію произошелъ Сынъ отъ Отца. И, ограждая себя Божіимъ хотѣніемъ и изволеніемъ, обольщаютъ сихъ многихъ“ [1]). Само собой понятно послѣ всего этого, насколько энергична должна быть здѣсь дѣятельность апологета!

На основаніи слова Божія и святоотеческихъ твореній мы раскрыли, съ кѣмъ христіанскій апологетъ долженъ имѣть и имѣлъ дѣло. При этомъ попутно указали кратко предметъ его дѣятельности и даже коснулись отчасти самыхъ пріемовъ защиты христіанской истины противъ тѣхъ или другихъ враговъ. Теперь самъ собой является вопросъ, насколько интересно, полезно и нужно все это для современнаго апологета? Такъ какъ сообщенныя нами свѣдѣнія говорятъ объ апологетическомъ дѣлѣ въ первыя времена христіанства, то не относятся ли они всецѣло къ давно-прошедшему времени и только къ нему? Повидимому, на поставленный нами вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ, и отвѣтъ очень опредѣленный: всѣ свѣдѣнія, характеризующія первыя времена христіанской эры, могутъ интересовать современнаго апологета, только какъ всякая археологическая рѣдкость, но быть существенно-полезными, существенно важными они не могутъ по той простой причинѣ, что первыя времена христіанства отдѣляются отъ насъ чуть не цѣлыми двумя тысячелѣтіями, и за этотъ періодъ времени прошли предъ Христовой Церковью столь многочисленные и разнообразные враги, что современные противники ея совсѣмъ не могутъ походить на своихъ старѣйшихъ собратьевъ по оружію.

Но такое заключеніе было бы очень и очень поспѣшнымъ. Постараемся подробнѣе и обстоятельнѣе раскрыть это.

Многія новѣйшія антирелигіозныя и антихристіанскія міровоззрѣнія, съ которыми борются современные защитники Христовой Церкви, если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ имѣютъ, при всемъ своемъ различіи, немалое сход-

[1]) Т. II стр. 463. „Слово на аріанъ третье“ рус. пер. Москва. 1852.

ство съ тѣми заблужденіями, противъ которыхъ вели борьбу и древніе апологеты, и которыя блестяще были опровергнуты ими, такъ что современные враги христіанства въ существѣ дѣла суть тѣ же самые, которые были и во времена святоотеческія, только они явились теперь, если такъ можно выразиться, въ иныхъ костюмахъ и подъ другой маской. И, во-первыхъ, живъ и силенъ исконный злѣйшій врагъ христіанства—іудейство. Іудеи въ настоящее время ведутъ противъ христіанства прежде всего отрицательную борьбу, выдвигая усердно впередъ, часто въ очень увеличенномъ и прямо ложномъ видѣ, лучшія стороны ветхаго завѣта и намѣренно, самымъ недобросовѣстнымъ образомъ, стушевывая, замалчивая о многомъ изъ новаго завѣта. „Евреи, говоритъ профессоръ протоіерей Маловъ, считаютъ своего религіознаго законодателя Моисея высшимъ и превосходнѣйшимъ изъ всѣхъ пророковъ, а его законы вѣчными и неизмѣнными. Возвышая Моисея, евреи стараются унизить Мессію. Они въ учебныхъ руководствахъ почти опускаютъ ученіе о Мессіи, не говорятъ, какія о Немъ пророчества находятся въ Библіи, и вообще затемняютъ библейское ученіе о Мессіи понятіями или талмудическими, или самоумышленными“ [1]). Кромѣ этой, такъ сказать, подпольной, отрицательной борьбы современное іудейство и открыто выступаетъ противъ христіанства: старается доказать несостоятельность христіанской религіи, ея полную слабость предъ абсолютно-истинной ветхозавѣтной религіей и, такимъ образомъ, стремится привлечь себѣ прозелитовъ даже изъ среды самихъ христіанъ. Уже тотъ фактъ, что евреи нашего времени задаются проектами объ основаніи спеціальныхъ обществъ для совращенія христіанъ въ іудейство, служитъ знаменіемъ времени и говоритъ весьма краснорѣчиво о томъ, какую силу представляетъ изъ себя современное іудейство, и какого опаснаго врага имѣетъ въ немъ христіанство. [2])

---

[1]) „О превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками“. Библейско-экзегетическое изслѣдованіе противъ евреевъ. Правосл. Собесѣд. 1884 г. мартъ, апрѣль, стр. 392.

[2]) Напримѣръ, еврей Освальдъ Симонъ предлагалъ первое такое общество открыть въ Англіи, а Саймонъ проектировалъ распространить открытую проповѣдь іудейства по всѣмъ христіанскимъ государствамъ, гдѣ евреи эмансипированы. См. „Новое Время“ 1897 г. 13

Если живъ и силенъ первый врагъ христіанства, то еще болѣе живучъ и опасенъ для Христовой Церкви ея другой исконный противникъ—язычество. Въ то время, какъ іудейство только задается широкими планами покорить христіанъ подъ иго ветхозавѣтнаго законничества, язычество уже успѣшно вербуетъ себѣ прозелитовъ среди христіанскаго общества. По свидѣтельству Жуля Буа, въ современномъ Парижѣ существуютъ и люциферіане, и послѣдователи культа Изиды, и поклонники Юпитера, и служители Меркурія, Минервы и т. д. [1]). И такіе измѣнники Христа, перешедшіе въ паганизмъ, встрѣчаются въ настоящее время, конечно, не въ одномъ Парижѣ: они существуютъ во всей западной Европѣ и Америкѣ, а, можетъ быть, готовы появиться и у насъ. Да это и понятно, потому что наша литература, говоритъ знаменитый Прессенсэ, часто бываетъ проникнута такими началами, которыя явно или тайно враждебны началамъ христіанскимъ. Древняя языческая идея, натурализмъ Цельса и Порфирія, смѣшанный съ восточнымъ пантеизмомъ, снова сдѣлался живъ и силенъ. Тѣ же системы, на которыя отвѣчали древнія апологеты, воскресаютъ, въ новомъ видѣ, особенно же древній матеріализмъ... Борьба христіанства съ язычествомъ существуетъ и теперь и притомъ еще въ большихъ размѣрахъ"... [2]).

А разъ такъ, разъ въ настоящее время живы и сильны іудейство и язычество, эти два старѣйшіе и злѣйшіе враги христіанства, часто заключавшіе союзъ между собою для общей, болѣе успѣшной борьбы съ Христовой Церковью,—то, конечно, живо и ихъ исчадіе, изъ нѣдръ ихъ вышедшее и ими взлелѣянное—это невѣріе. Современное невѣріе съ небывалою еще доселѣ смѣлостью утверждаетъ, что оно только держитъ въ рукахъ знамя истинно-научнаго прогресса, что въ его пользу говорятъ будто-бы и несомнѣнные выводы самыхъ точныхъ наукъ (естествознаніе), и лучшія философскія

Января и 11-го февраля. Ср. Миссіон. Обозр. 1897 г. мартъ—апрѣль кн. 2 стр. 151—154. „Объ отмѣнѣ въ новомъ завѣтѣ обрядовъ ветхозавѣтныхъ». Святоотеческія наставленія уклоняющимся въ іудейство. Доц. Кіев. Дух. Акад. В. Рыбинскаго.

[1]) „Вѣра и Церковь" 1899 г. кн. I-ая стр. 81—83.

[2]) См. К. Скворцова: „Философія отцовъ и учителей Церкви". Кіевъ. 1868 г. стр. 363.

системы, и новѣйшее либеральное богословіе. „Борьба невѣрія и вѣры,—говоритъ Христолюбъ [1]),—въ наше время приводитъ умы къ тому пункту, гдѣ предстаетъ рѣшительный вопросъ: должно-ли христіанство оставаться впредь быть основаніемъ и нормой культуры, какъ оно было ими доселѣ, или его нужно бросить въ качествѣ изжившагося, отсталаго ученія, уже болѣе негоднаго для нашего прогрессивнаго времени".

Мы указали трехъ враговъ христіанства, которые ведутъ жестокую борьбу съ нимъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанской эры. Всѣ эти противники суть внѣшніе враги Христовой Церкви, которые не отъ ней вышли и никогда не были ея. Если теперь мы всмотримся въ современныхъ внутреннихъ враговъ Христовой Церкви, которые, хотя тоже не были ея, но, по крайней мѣрѣ, отъ ней вышли, то и среди нихъ найдемъ многихъ, намъ уже знакомыхъ, давнишнихъ противниковъ христіанской истины. Такъ, и въ настоящее время есть еретики, которые искажаютъ все христіанство съ его вѣроученіемъ и нравоученіемъ, объединяя его то съ іудействомъ, то съ язычествомъ (въ широкомъ смыслѣ этого слова), то съ тѣмъ и съ другимъ сразу. О существованіи въ современномъ христіанскомъ обществѣ такихъ враговъ Церкви краснорѣчиво говоритъ такой печальный фактъ, совершившійся на нашихъ глазахъ, какъ пресловутый парламентъ религій, состоявшійся пять лѣтъ тому назадъ въ Чикаго, во время Колумбійской выставки. На этомъ конгрессѣ представители христіанства, магометанства, іудейства и язычества горячо обсуждали вопросъ о томъ, какъ изъ нынѣ существующихъ религій во всѣхъ ихъ подраздѣленіяхъ составить такую уравнительную религіозную систему, въ которой отличительныя особенности христіанства были бы настолько сглажены и «подчищены», чтобы подъ ней свободно могли подписать свое „аминь" и христіанинъ, и магометанинъ, и послѣдователь іудаизма, и поклонникъ паганизма въ всѣхъ его видахъ и формахъ [2]).

---

[1]) Christlieb: «Moderne Zweifel am christl. Glauben 615. Ср. Правосл. Обозр. 1881 г. т. I. стр. 35.

[2]) Проф. В. А. Соколовъ: „Парламентъ религій въ Чикаго". 1894 г. стр. 76, 85, 86 и др.

Если представители христіанства считаютъ возможнымъ и нужнымъ принимать дѣятельное участіе въ подобнаго рода пресловутомъ конгрессѣ, то это значитъ, что вопросъ о нивеллировкѣ христіанства съ другими религіями сильно занимаетъ умы и волнуетъ сердца современнаго христіанскаго общества или, по крайней мѣрѣ, значительной части его. Другихъ объясненій этому, позорному для современнаго христіанина, факту нѣтъ и не можетъ быть. А о чемъ свидѣтельствуютъ нынѣшнія хлыстовство, скопчество и тому подобныя богомерзкія секты, представляющія собой ничто иное, какъ грубое смѣшеніе христіанства съ язычествомъ?

Теперь намъ остается сказать про тѣхъ злополучныхъ чадъ современной Христовой Церкви, которыя намѣренно или ненамѣренно заблуждаются въ той или другой отдѣльной христіанской истинѣ или нѣсколькихъ пунктахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія и поэтому становятся въ ряды враговъ христіанства. Не перечисляя ихъ точно, не задаваясь подробной характеристикой каждаго типа ихъ, можно сказать, что если не всѣ они, то весьма многіе изъ нихъ повторяютъ по большей части тѣ же ошибки, какія дѣлали ихъ давнишніе единомышленники, ихъ старѣйшіе собратья по оружію, только повторяютъ, конечно, на разные лады, съ различными варіаціями. Возьмемъ, напримѣръ, такое ложное пониманіе нѣкоторыхъ христіанскихъ догматовъ, какое даетъ намъ современное католичество. Въ основѣ его лежитъ то древнее пелагіанское лжеученіе, сущность котораго кратко бл. Августинъ формулируетъ такъ: „такъ какъ Адамъ чрез свое грѣхопаденіе нимало не повредилъ своей природы, и, слѣдовательно, потомки его рождаются безъ всякой естественной порчи и прародительскаго грѣха, то и они могутъ однѣми естественными своими силами достигнуть нравственнаго совершенства и не нуждаются для сего въ сверхъестественной Божіей помощи и силѣ [1]). Выходя изъ этого основного пункта ученія Пелагія, католичество развиваетъ его послѣдовательно, дѣлаетъ всѣ дальнѣйшіе, логи-

[1]) Бл. Августинъ; „De gratia Christi.“ c. Ш, п. 5; XXVI, п. 27; XXI X, 30. Ср. его-же: „De gest. Pelagii“ c. X, п. 22. „Contra duas epist. Pelagii“. IV 5. См. Архіеп. Макарія: „Правосл. Догм. Богословіе“ т. П, стр. 252—254. Спб. 1868.

чески-неизбѣжные, выводы изъ него и такимъ путемъ создаетъ свои догматы: о сверхдолжныхъ заслугахъ, объ индульгенціяхъ и т. д. Итакъ, современное католичество въ своемъ зародышѣ, въ основныхъ своихъ пунктахъ, тождественныхъ съ пелагіанствомъ и съ логической неизбѣжностью вытекающихъ изъ него, уже давно существовало, уже давно было блестяще опровергнуто апологетами святоотеческой эпохи, съ бл. Августиномъ во главѣ, и торжественно осуждено святою Церковью еще въ пятомъ вѣкѣ, на третьемъ вселенскомъ соборѣ 431-го года [1]). Возьмемъ другой примѣръ, именно, модныя отечественныя заблужденія въ видѣ молоканства, штунды и тому подобныхъ раціоналистическихъ сектъ. Всѣ они вышли изъ протестантства и питаются имъ, а оно въ свою очередь имѣетъ свой первоисточникъ въ тѣхъ древнихъ лжеученіяхъ, которыя изобличены были еще апостоломъ Павломъ въ его первомъ посланіи къ Коринѳской паствѣ, а потомъ многими апологетами святоотеческой эпохи.

Мы указали враговъ Христовой Церкви первыхъ временъ христіанской эры и настоящаго времени. Если когда, то именно теперь можно сказать вмѣстѣ съ Екклесіастомъ: „Что было, то и будетъ, и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться,—и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: смотри, вотъ это новое; но это уже было въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ“ (Екклес. I, 9—10). А если такъ, если нѣтъ ничего новаго подъ блѣднымъ солнцемъ нашего столѣтія, и новѣйшіе враги христіанства при всемъ своемъ различіи весьма сходны въ большинствѣ случаевъ съ тѣми противниками, съ которыми боролись древніе апологеты, и которые были поражены ими на всѣхъ позиціяхъ,—то само собою понятно, какъ велико должно быть значеніе святоотеческой апологетической литературы для настоящаго времени, какъ тщательно долженъ изучать ее современный апологетъ, какъ часто прибѣгать къ ней!

При основательномъ знакомствѣ съ святоотеческими апологетическими трудами современный защитникъ христіанской истины, прежде всего, скорѣе можетъ опредѣлить сущность

[1]) См. Е. Смирнова „Исторія христ. Церкви“, стр. 250—254. Спб. 1889 г.

того или другого современнаго заблужденія, легче можетъ узнать физіономію своего противника, который, какъ часто бываетъ, издавна уже существовалъ и только явился теперь подъ другой маской или въ новомъ костюмѣ. А зная хорошо своего врага, современный апологетъ всегда можетъ изъ той же святоотеческой апологетической сокровищницы воспользоваться не только отдѣльными пріемами защиты, но и цѣлыми методами изслѣдованія и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстной долей содержанія. Наконецъ, только обстоятельное знакомство съ святоотеческой апологетической литературой дастъ возможность современному защитнику христіанской истины, хоть отчасти, усвоить тотъ великій, присущій исключительно апологетамъ святоотеческой эпохи, духъ, который, состоя изъ гармоническаго сочетанія, съ одной стороны, самоотверженной любви и пламенной ревности, съ другой—изумительной мудрости и величайшей кротости, всегда сообщалъ святоотеческой апологетической дѣятельности ту обстоятельность, силу и дѣйственность, о которыхъ современному апологету приходится только съ благоговѣніемъ думать, которыми онъ можетъ теперь восторгаться, и возможное воплощеніе которыхъ въ своей дѣятельности онъ долженъ поставить девизомъ своей жизни. Вотъ что говоритъ объ этомъ нашъ отечественный богословъ-апологетъ, покойный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. П. Рождественскій [1]. „Борьба древнихъ христіанскихъ апологетовъ не принадлежитъ исключительно прошедшему, но имѣетъ большое значеніе и для настоящаго. Считается до сихъ поръ ознакомленіе съ военной тактикой Цезаря однимъ изъ лучшихъ средствъ военнаго образованія, хотя образъ веденія войны вообще и средства нападенія и защиты совершенно измѣнились со временъ этого великаго римлянина; считается доселѣ ознакомленіе съ римскимъ правомъ однимъ изъ лучшихъ средствъ къ выработкѣ научнаго юридическаго такта при юридическомъ образованіи, хотя непосредственнаго практическаго приложенія къ частнымъ явленіямъ жизни римское законодательство не можетъ имѣть ни

---

[1]) „Христіанская апологетика“ т. I стр. 33—34, 36. С.-Петербургъ. 1883 г. Ср. Христіанское Чтеніе. 1886 г. ч. I. „Апологетическая дѣятельность древней Церкви“ стр. 421—426.

въ одномъ изъ современныхъ государствъ. И современный богословъ-апологетъ многому можетъ научиться у знаменитыхъ древнихъ апологетовъ христіанства, особенно же той пламенной ревности, той прямотѣ, непоколебимой твердости, съ какими они защищали христіанство, защищали въ то время, когда противъ него направлены были всѣ враждебныя силы. Немалому можетъ научиться у нихъ современный богословъ и относительно самаго способа защиты вѣры и даже многихъ отдѣльныхъ пріемовъ, которыми они пользовались при своихъ доказательствахъ... По своему плодотворному вліянію на развитіе христіанской апологетической письменности древнія апологіи не имѣютъ равныхъ себѣ трудовъ во всей послѣдующей обширной богословско-апологетической литературѣ, накоплявшейся въ теченіе болѣе тысячелѣтняго періода времени. Въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ не было создано ничего не только высшаго и лучшаго, но даже одинаковаго по своему достоинству съ этими великими твореніями древней Церкви, возникшими на полѣ брани ея съ ожесточенными врагами христіанства. Какъ побѣдныя знамена древней Церкви надъ врагами Христовой истины, они одушевляли къ борьбѣ за эту истину лучшихъ ея защитниковъ во всѣ послѣдующія времена и отнюдь не утратили своего значенія и для современной апологетики!“

Свящ. *Вл. Покровскій.*

Заграничная (украйнофильская) печать о графѣ Л. Н. Толстомъ.

I.

Распространяя среди народа и въ особенности среди сектантовъ свой „Катихизисъ Братства Іисуса“, Л. Толстой и его сподвижники, очевидно, стремятся не къ одной пропагандѣ своего антихристіанскаго ученія; главная цѣль въ этомъ случаѣ у нихъ иная: слить всѣ враждебныя другъ другу секты въ одно, объединить ихъ, сгладивъ иногда незначительныя въ ихъ вѣроученіяхъ разности, чтобы такимъ путемъ создать болѣе прочную, враждебную Церкви, силу. Въ этомъ случаѣ особенное вниманіе графа было обращено на нашъ штундизмъ, какъ секту не только болѣе отрицательнаго направленія, но и отличающуюся особымъ духомъ прозелитизма. Попытка не новая. Гораздо раньше Л. Толстого, какъ это видно, напр., изъ протоколовъ конференцій штундистовъ и переписки ихъ вожаковъ, этою мыслію всецѣло былъ занятъ Пашковъ, продолжающій и до сихъ поръ безрезультатно добиваться среди штундистовъ осуществленія своего давняго желанія. Такую же неудачу пока терпитъ у нихъ и Л. Толстой. Правда, среди младоштундистовъ идеи Толстого имѣютъ успѣхъ, но въ общемъ не особенно значительный: слишкомъ грубое отрицаніе толстовствомъ христіанства вяло прививается даже къ этой, такъ далеко удалившейся отъ Церкви, сектѣ. Эта неудача Л. Толстого не могла не быть замѣченной сочувствующею нашимъ сектантамъ заграничною печатью, въ особенности украйнофильскаго направленія, со взглядомъ которой на отношеніе штундистовъ къ гр. Толстому я и намѣренъ познакомить читателей „Мисс. Обозр.“.

Вопросомъ этимъ занялись многіе органы заграничной періодической печати, но болѣе обстоятельно онъ разсмотрѣнъ въ двухъ брошюрахъ, изданныхъ на галицко-русскомъ языкѣ.

Одна изъ нихъ, изданная американской польско-уніатской газетой „Свобода", носитъ названіе: „Про вôдступниковъ вôдъ россійскаго православія и ихъ преслѣдованія" (Про отступниковъ отъ россійскаго православія и ихъ преслѣдованія [1]), другая,—изданная анонимнымъ авторомъ во Львовѣ, носитъ названіе: „Українськи Баптісти".

Въ первой брошюрѣ не безынтересенъ для насъ взглядъ автора по вопросу о причинахъ вообще вторженія русской интеллигенціи въ простой сектантствующій нашъ народъ. Этотъ взглядъ (нѣсколько односторонній) высказанъ авторомъ въ статьѣ: „Вплывъ интеллигенціи на водступнитство". Привожу его въ русскомъ переводѣ.

„Россійская интеллигенція въ большей своей части вопросами вѣры, православной или какой иной, до недавняго времени совсѣмъ не занималась; такія рѣчи очень мало ее занимали (рекомендація не лестная!). Въ виду этого, хотя русская интеллигенція была близка къ народу и рада была бы помочь ему освободиться отъ того ярма (т. е. православія), въ какомъ онъ находился, да и теперь находится, даже готова была не однимъ пожертвовать для него [2]), однако она не принимала никакого участія въ распространеніи „отступничества", такъ какъ, по ея мысли, оно было неподвижнымъ („непоступовымъ"). Сочувствіе интеллигенціи народу было, правда, искреннее, но оно не опиралось на знаніе его жизни, его міровоззрѣнія („світогляду"). По этой причинѣ люди одного и того же народа не знали себя, а въ однихъ и тѣхъ же вопросахъ, какъ, напр., въ вопросахъ вѣры, имѣли совершенно различныя понятія. Причиною этого было великое различіе въ образованіи интеллигенціи и простаго народа, а также раздѣленіе между ними, сдѣланное крѣпостничествомъ, которое совершенно уничтожено въ Россіи въ 1861 году.

Недаромъ, поэтому, славные писатели, какъ Федоръ Достоевскій и другіе, а позже графъ Левъ Толстой, призывали русскую интеллигенцію къ тому, чтобы она старалась ближе узнать народъ, его міровоззрѣніе и характеръ.

---

[1]) О фантастическихъ описаніяхъ въ этой брошюрѣ мнимыхъ преслѣдованій нашихъ сектантовъ я поговорю въ отдѣльной статьѣ.

[2]) Это та интеллигенція, которая вопросами вѣры „совсѣмъ не занималась"? Очевидно, авторъ заговорился...

Когда же было уничтожено въ Россіи крѣпостное право, и большое множество народа вздохнуло свободно, то, разумѣется, милліоны освобожденныхъ начали больше мыслить, чѣмъ прежде, и, главнымъ образомъ, объ истинахъ религіозныхъ. Штунда и другія ученія, основаніемъ которыхъ служитъ свободное толкованіе и разумѣніе св. Писанія, начали шириться и развиваться. Отсюда вышло, что, когда интеллигенція начала обращать вниманіе на народные идеалы, то наткнулась тамъ на прогрессивныя тенденціи въ религіи. Поэтому неудивительно, что съ того времени многіе интеллигенты, даже изъ наивысше образованныхъ и высокопоставленныхъ, начали горячо интересоваться новымъ религіознымъ народнымъ движеніемъ, а нѣкоторые, какъ полковникъ Пашковъ, графъ Левъ Толстой, князь Хилковъ и другіе, стали во главѣ нѣкоторыхъ сектъ и основали цѣлыя ихъ общества въ разныхъ концахъ Россіи, такъ что, можемъ сказать, сектантство въ Россіи теперь имѣетъ между образованными людьми не только лицъ сочувствующихъ, но даже своихъ послѣдователей и членовъ".

Итакъ, вотъ историческая причина, по мысли автора брошюры „Про водступниковъ водъ россійскаго православія и ихъ преслѣдованія", почему раньше русская интеллигенція „не брала они майже жадноi участи въ розвою водступнитства въ народи", и почему теперь „стали горяче интересуватись новымъ религійнымъ рухомъ народнымъ Пашковъ, Л. Толстой, князь Дмытро Хилковъ и славный малярь Н. Гай [1])".

II.

Сектантское движеніе среди русской интеллигенціи, по мнѣнію автора упомянутой американской брошюры, болѣе всего обязано появленію „Катихизиса Братства Іисуса" Льва Толстого, въ пропагаторскихъ цѣляхъ воспользовавшагося внѣшнею формою катихизиса митрополита Филарета, трудъ котораго православнымъ людямъ былъ „дуже досыть знаный". По словамъ автора брошюры, хотя „Катихизисъ Братства Іисуса" „есть выкладъ науки самого графа Л. Толстого, однако бувъ сектантами дуже радо читанный".

[1]) Умершій художникъ Н. Ге.

Послѣднее замѣчаніе совершенно справедливое. При появленіи „Катихизиса" Л. Толстого и распространеніи подпольнымъ путемъ другихъ антихристіанскихъ его произведеній наши сектанты вообще, а штундисты въ особенности, набросились на нихъ съ необыкновенною жадностью и буквально зачитывались ими, въ простотѣ ума своего, видя въ отрицательныхъ сочиненіяхъ гр. Толстого чуть-ли не новое откровеніе. Имя Толстого не сходило съ устъ сектантовъ, и на бесѣдахъ съ ними часто можно было слышать такіе доводы: „що вы говорыте намъ, колы таки люды, якъ грапъ Товстый, сего не прызнаютъ!" „Вы такъ учыте, а отъ такой разумный чоловикъ, якъ Товстый, учыть совсимъ иначе!" Увлеченіе штундистовъ Толстымъ еще лѣтъ 5 тому назадъ было довольно сильное; до этого времени они очень чутко прислушивались ко всему, что выходило изъ-подъ его пера, вступали съ нимъ и съ его послѣдователями въ живую переписку, ѣздили для личнаго свиданія съ графомъ въ Ясную Поляну.

Анонимный авторъ львовской брошюры „Украінськи Баптісти" описываетъ со словъ побывавшаго у Толстого штундиста довольно интересную бесѣду съ графомъ сектантовъ. Изъ этого разсказа видно, чему Толстой поучалъ нашихъ штундистовъ, и какъ послѣдніе отнеслись къ его антихристіанскому ученію. Привожу въ переводѣ этотъ разсказъ цѣликомъ.

„1893 года авторъ и его товарищи отправились изъ Тулы въ Ясную Поляну, имѣніе гр. Толстого, что лежитъ въ 12 верстахъ отъ Тулы. Дорогою разспрашивали встрѣчавшихся поселянъ, что за человѣкъ графъ, и получили отвѣтъ: „Да онъ добрый панъ; когда былъ голодный годъ, онъ помогалъ мужикамъ—кому дровами, кому хлѣбомъ".

— А какія наставленія онъ вамъ говорилъ?

— Да гдѣ же ихъ запомнить!..

Село Ясная Поляна ничѣмъ не отличается отъ другихъ селъ *съ убогими, покривившимися хатами*; въ сторонѣ отъ него бѣлый старосвѣтскій *панскій домъ съ верандою* [1]); на той

[1]) Отчего бы гр. Толстому, проповѣднику коммуны, не пустить въ свой „панскій домъ съ верандой" кого-либо изъ мужиковъ, а самому не перейти въ его „убогую, покривившуюся хату"?.. Странное противорѣчіе между ученіемъ графа объ „опрощеніи" и его барскою жизнью!..

верандѣ встрѣтилъ гостей самъ хозяинъ, гр. Толстой. Онъ былъ одѣтъ въ простую полотнянную одежду, и ничто, кромѣ походки, не напоминало о его барскомъ происхожденіи. Толстой попросилъ гостей въ паркъ, и тамъ во время прогулки между ними начался разговоръ, который передается здѣсь въ формѣ діалога.

Мы. Мы бы хотѣли поговорить съ вами о Христѣ.

Толстой. Это какъ же о Христѣ? Одинъ англійскій писатель говоритъ: „Кто любитъ христіанство больше истины, тотъ будетъ любить свою Церковь или секту больше людей и кончитъ тѣмъ, что будетъ любить себя больше другихъ". Вѣдь лучше любить не личность Христа, а истину. Для меня совсѣмъ не интересно [1]), кто былъ Христосъ, да о Немъ ничего достовѣрнаго и неизвѣстно. Жилъ Онъ въ убожествѣ, умеръ на крестѣ. Какое можетъ имѣть значеніе Его біографія, Его личность? Для меня важно не то, какъ Онъ жилъ, а то, чему Онъ училъ [2]); ибо только въ Его ученіи я могу найти истину.

Мы. Однако Христосъ сказалъ: „Я есмь истина"; Его жизнь—живой образъ истины. Изъ этого видна Его божественность.

Толстой. Откуда я могу знать о Его божественности? Вѣдь это — сказка, придуманная людьми. Зачѣмъ идолопоклонствомъ предъ Христомъ я буду затемнять свое міровоззрѣніе. Вѣдь все такъ просто. Христосъ такой же человѣкъ, какъ и мы съ вами; жилъ, училъ, показалъ истину и умеръ.

---

[1]) „Не интересно!" Что это? нечеловѣческая гордость или графское недомысліе? Вѣдь само ученіе Христа потому и цѣнно для насъ, потому и „дѣйствительно", что оно не явилось въ міръ, какъ отвлеченная доктрина, какъ прекрасная, но неосуществимая мечта, а потому, что оно нашло себѣ реальное осуществленіе, живое воплощеніе въ самой жизни Богочеловѣка,—въ противномъ случаѣ Его ученіе въ глазахъ извращеннаго, слабаго въ своихъ силахъ человѣчества было бы утопіей. Но Христосъ въ Своемъ ученіи не только явилъ міру истину, а доказалъ возможность осуществленія Своего ученія въ человѣчествѣ Своею жизнію и смертію.

[2]) Какое можетъ имѣть значеніе солнце? Неважно, существуетъ оно или нѣтъ; хотя бы и совсѣмъ его не было, лишь бы я пользовался его теплотой и свѣтомъ его лучей,—такъ можно разсуждать по-толстовски... „Лишь были-бъ желуди: вѣдь я отъ нихъ жирѣю".— „Неблагодарная"!

Теперь задача каждаго человѣка—осуществить въ жизни эту истину.

Мы. Однако, не признавая божественности Христа, вы логически должны отбросить и ученіе объ искупленіи.

Толстой. Да я и не понимаю этого ученія [1]). Это сказка, которая встрѣчается еще у индусовъ о Брамѣ, и у насъ она выдумана для того, чтобы все зло міра свалить на одного человѣка. Религія начинается съ того, что человѣкъ задаетъ себѣ вопросъ: откуда началась его жизнь и чѣмъ она окончится. Для него становится яснымъ, что никто не произошелъ самъ собою изъ ничего, а что каждый получилъ бытіе отъ бытія какого-то Существа, называемаго Богомъ. Для него нужно жить и познавать Его, а чтобы Его познать, нужно стремиться къ истинѣ. Я надѣюсь, что со временемъ достигну истины [2]).

Мы. Если такъ, то вамъ все равно, что христіанство, что буддизмъ, что...

Толстой. Да въ томъ и радость моя, что я нахожу одинаковую истину въ основаніи религій всѣхъ народовъ. Я признаю три міросозерцанія: языческое, буддійское и христіанское.

Мы. Неужели вы думаете, что человѣкъ можетъ дойти до истины своими натуральными силами?

Толстой. Это не интересный вопросъ; главное то, что идеалъ истины есть, и есть возможность достигать его; эта возможность—разумъ. Какъ я могу признать за правду то, что когда-то слышался голосъ съ неба, когда я знаю, что голосъ есть движеніе духа, производимое голосовыми связками (и только?!), а какъ я могу представить себѣ ротъ въ воздухѣ? Какъ я могу признать за истину, что Христосъ летѣлъ на небо, когда я знаю, что вверху нѣтъ никакой тверди, а есть безконечное пространство. Какъ я могу признать за правду то, что противно моему разуму?

Мы. Если избрать мѣрою истины разумъ, то придется немало исключить изъ нов. завѣта.

Толстой. Да я такъ и совѣтую молодымъ людямъ: если вы хотите познать истину, то возьмите Евангеліе и два ка-

---

[1]) Совершенно справедливое признаніе...

[2]) Когда бы Богъ далъ: давно пора!

рандаша—черный и синій. Чернымъ зачеркните все, что вамъ кажется написаннымъ самими апостолами отъ себя, а синимъ все, чего вы не понимаете, да и читайте по бѣлому: тогда вы пріобрѣтете себѣ вѣрное и чистое понятіе о Христовой истинѣ. Каждому человѣку доступна эта работа [1].

Мы. Вы, конечно, не признаете ученія о Церкви?

Толстой. По моей мысли, Церковь — не христіанское учрежденіе. Не все, что писали апостолы, принадлежитъ Христу. Я думаю, что исторію христіанства надо представлять въ видѣ конуса, который расширяется отъ прежняго времени къ нашему. Вѣдь недаромъ минули для насъ времена св. отцевъ, Лютера, Паскаля и др. Вамъ же стыдно, если вы хуже разумѣете Христа, чѣмъ ап. Павелъ... Въ концѣ, если отнять отъ ап. Павла всѣ его чудеса, то предъ нами и будетъ сама истина Христова.

Мы. Какъ вы смотрите на религіозные компромиссы?

Толстой. Это все равно, какъ если бы христіанинъ временъ римскихъ гоненій согласился бросить щепоть ладану на жертвенникъ императора. Я очень сожалѣю, что у насъ, въ „россійской" державѣ, нѣтъ свободы печати, слова и совѣсти. Тогда можно бы много сдѣлать. Можно, напримѣръ, было бы показать, что Евангелія не принадлежатъ ихъ авторамъ [2].

Мы. Думаете-ли вы, что христіане должны пропагандировать свои убѣжденія?

Толстой. Да что же я дѣлаю, какъ не пропагандирую свои убѣжденія вотъ уже 15 лѣтъ, ходя по этимъ аллеямъ.

Далѣе разговоръ нашъ перешелъ на болѣе конкретную почву. На вопросъ о штундѣ Толстой сказалъ, что старо-штундисты пришли къ прежнему культу—къ организаціон-

---

[1]) Да, работа очень легкая: ее и дѣти могутъ сдѣлать. Но при такомъ субъективномъ критицизмѣ будетъ столько опредѣленій истины, сколько самихъ критиковъ; у кого же изъ нихъ будетъ не *кажущаяся* истина, а истина Христова?..

[2]) Научное достоинство толстовской критики евангельскаго текста уже многимъ извѣстно... Прежде, чѣмъ браться ему за это дѣло, не мѣшало бы на старости лѣтъ нанять себѣ репетитора по греческому языку, хотя гимназиста или семинариста, а то графъ совсѣмъ ужъ плохъ въ знаніи греческаго языка. См. «О Евангельскихъ чудесахъ» (Противъ раціоналистовъ и въ частности противъ ученія гр. Льва Толстого). Доцента Д. Богдашевскаго; «Мисс. Обозр.» 1900 г. декабрь; также сочиненія проф. Гусева.

ной формѣ и умерщвленію духа, а въ младоштундистахъ онъ видитъ очень хорошіе задатки. Потомъ Толстой далъ для чтенія своимъ гостямъ свое новое произведеніе „Царство Божіе внутри васъ“ (тогда еще въ рукописи). Какое оно произвело на нихъ впечатлѣніе,—не сказано“.

Этимъ окончилось свиданіе штундистовъ съ Толстымъ. Интересно, конечно, знать, какое вынесли сектанты общее впечатлѣніе изъ бесѣды съ Толстымъ, развивавшимъ предъ ними свои антихристіанскія идеи? Вынесли самое невыгодное для него впечатлѣніе, поскольку это касается его религіознаго ученія. Вотъ какими довольно мѣткими словами характеризуетъ авторъ брошюры „Українськи Баптісти“ общій выводъ, сдѣланный посѣтившими Толстого штундистами, о немъ самомъ и объ его лжеученіи.

„Толстой произвелъ на своихъ слушателей впечатлѣніе добраго и сердечнаго человѣка, „але всетаки графа“... Въ концѣ они говорятъ, что въ Толстомъ „світить світло розуму, а все-таки його обгортае ніч стоіцізму и духовноі гордощі“ и обращаются ко всѣмъ братьямъ по вѣрѣ, чтобы они въ молитвахъ своихъ хоть иногда вспоминали „сего Корнилія, ща мае ще почуты „слова, котрими він спасеться“. „Дивно, замѣчаетъ авторъ брошюры, якъ, справді, стоитъ гр. Толстой на серединi дороги!“

III.

Итакъ, я сказалъ, что ранѣе увлеченіе штундистовъ идеями гр. Толстого было довольно большое. Да это и естественно: штундистовъ на первыхъ порахъ подкупало въ ученіи Толстого общее ихъ ученію рѣзкое, грубоотрицательное его отношеніе къ Церкви православной; вѣдь въ этомъ сходятся и примиряются всѣ многочисленные враги ея, какъ бы ни были противоположны другъ другу ихъ религіозныя ученія. Но съ теченіемъ времени это увлеченіе по вопросамъ религіозной догмы сектантовъ, твердо покоящихся на буквѣ Евангелія, проходило: болѣе благоразумные изъ нихъ не могли не замѣтить, куда ихъ ведетъ лжеученіе Толстого, не могли не понять, что оно отнимаетъ у нихъ Христа и вмѣсто Него ставитъ самого Толстого съ его антихристіанскимъ ученіемъ. Толстой теряетъ у многихъ штундистовъ свое обаяніе.

Но, спрашивается, неужели лжеученіе гр. Толстого, всевозможными путями такъ обильно распространявшееся среди русскаго народа вообще и сектантовъ въ особенности, совершенно не оставило никакихъ слѣдовъ въ религіозномъ и соціальномъ міровоззрѣніи нашихъ штундистовъ? Въ рѣшеніи этого интереснаго для сектовѣдѣнія вопроса необходимо прислушаться не только къ голосамъ штундистовъ, часто высказывающихъ свои взгляды на тѣ или иные вопросы вѣры и жизни, но и къ мнѣнію о Толстомъ и его ученіи объединяющаго штундистовъ ихъ печатнаго заграничнаго органа „Бесѣды", издававшагося сперва въ Петербургѣ, потомъ въ Стокгольмѣ и, наконецъ, въ Лондонѣ.

Многіе изъ штундистовъ, можно сказать, огромное большинство, знакомые съ религіознымъ міровоззрѣніемъ Л. Толстого, готовы видѣть въ немъ антихриста; его крайне-отрицательное ученіе далеко оттолкнуло отъ себя нашихъ сектантовъ, въ большинствѣ своемъ всетаки желающихъ основать свое ученіе и жизнь на св. Писаніи; вотъ почему религіозное ученіе гр. Толстого сектанты считаютъ прямо «безуміемъ»—и это не только рядовые члены штундизма, но и его представители. Сама „Бесѣда" неоднократно высказывала на своихъ страницахъ отсутствіе всякой солидарности съ Толстымъ, заявляя, что штундисты „не имѣютъ съ нимъ ничего общаго". Вотъ почему и авторъ заграничной брошюры „Украінськи Баптісти" говоритъ: „Толстой и его ученіе вспоминаются постоянно (раз-у-раз) въ „Бесѣдѣ" и далеко не всегда съ симпатіей".

Правда, среди штундистовъ попадаются послѣдователи Толстого, но массовыя увлеченія рѣдки; при этомъ необходимо замѣтить, что разъ проникаетъ въ сектантскую среду ученіе Толстого, то оно приводитъ неразвитыхъ и слѣпыхъ его послѣдователей къ самому крайнему атеизму, приводитъ прямо къ религіозно-нравственному озвѣренію человѣка; я увѣренъ, что, если-бы графъ встрѣтилъ указанные плоды своего лжеученія, онъ самъ содрогнулся при видѣ духовно искалѣченныхъ имъ меньшихъ братьевъ".

Итакъ относительно *религіозныхъ* идей гр. Толстого можно утверждать, что пропаганда ихъ среди штундистовъ особеннаго успѣха не имѣла. Но нельзя то же самое сказать относительно *соціально-коммунистическаго его ученія*, которое, при-

шлось какъ нельзя болѣе по вкусу разнузданнаго мужика—штундиста. На основаніи личнаго широкаго опыта и знакомства съ внутреннею жизнію штундизма я прихожу къ тому несомнѣнному убѣжденію, что съ каждымъ годомъ увеличивающееся среди нихъ развитіе соціально-коммунистическихъ идей болѣе всего обязано проникновеніемъ въ сектантскую среду соціальнаго ученія Толстого: ученіе о непротивленіи злу и вытекающія изъ этого ученія отрицанія войны, присяги, уплаты податей и проч., все это навѣяно сектантамъ болѣе всего ученіемъ гр. Толстого. На это есть нѣкоторыя указанія и въ цитированной нами львовской брошюрѣ „Українськи Баптісти", гдѣ авторъ ея говоритъ между прочимъ слѣдующее о направленіи „Бесѣды": „Главное вліяніе (толстовства на штундизмъ) все-таки то, что „непротивленіе злу" *беретъ пока что перевѣсъ* надъ другими догматами въ „Бесѣдѣ".

Дѣйствительно, если религіозное ученіе Л. Толстого не имѣло успѣха среди штундистовъ, то зато соціально-коммунистическія его идеи привились къ нимъ очень скоро и прочно; чѣмъ дальше, тѣмъ онѣ болѣе развиваются, угрожая штундизму современемъ выродиться изъ секты религіозной въ соціально-политическую. Индифферентные къ вопросамъ вѣры современные штундисты ни о чемъ не бесѣдуютъ теперь такъ охотно, какъ о неравенствѣ имуществъ и состояній, о незаконности податей и передѣлѣ земли, о всенародномъ избраніи лицъ начальствующихъ и даже высшей правительственной власти. Прежде подобныя явленія среди штундистовъ были гораздо рѣже, теперь же, подъ вліяніемъ, безъ сомнѣнія, больше всего ученія Толстого, они повторяются все чаще и чаще, наводя всѣхъ близко знакомыхъ съ внутреннею жизнію штундизма на грустныя думы о его будущемъ.

Вотъ въ чемъ выразилось вліяніе ученія гр. Толстого на послѣдователей штундизма; съ результатами этого вліянія придется въ будущемъ имѣть дѣло не одной Церкви, но и государственной власти, которая при выработкѣ мѣропріятій относительно штундизма не должна забывать причинившее ей немало заботъ антигосударственное движеніе духоборцевъ, тоже вызванное вліяніемъ на нихъ соціальнаго ученія Толстого. На смѣну эпопеи духоборческой легко можетъ явиться штундистская эпопея... *М. Кальневъ.*

Піэтизмъ какъ секта.

(*„Der Pietismus und die herrnhutische Brüdergemeinde“* Ew. Dresbach).

Около конца XVII вѣка какъ въ лютеранской, такъ и въ реформатской церквахъ въ Германіи возникло движеніе, названное піэтизмомъ, поставившее себѣ цѣлью сердечное благочестіе и дѣятельное христіанство въ противоположность окаменѣвшей церковности. Въ центрѣ этого движенія въ лютеранствѣ стоятъ Шпенеръ (ум. 1705 г.) и А. Г. Франке (ум. 1727 г.), въ реформатствѣ — Жанъ-де-Лабади (Jean de Labadie, ум. 1674 г.) и Теодоръ Ундерейкъ (Undereuk, ум. 1693 г.).

Реформатскій піэтизмъ старѣе лютеранскаго. Извѣстно, что реформатская Церковь издавна удержала за міряпами право участія въ совершеніи богослуженія. Благодаря тѣмъ продолжительнымъ и кровавымъ преслѣдованіямъ, которымъ подвергались реформаты, у нихъ все болѣе и болѣе исчезало различіе между духовенствомъ и міряпами: при общей нуждѣ всѣ сознавали себя братьями. Часто не доставало проповѣдниковъ съ богословскимъ образованіемъ. Въ такихъ случаяхъ реформаты пользовались услугами какого нибудь вдохновеннаго мірянина. Задолго до „collegia pietatis“ Шпенера на нижнемъ Рейнѣ и въ смежныхъ Нидерландахъ мы находимъ частныя назидательныя собранія. Упомянутый Лабади, родившійся въ Бургѣ (Bourg) въ юж. Франціи въ 1610 г., даровитый и пламенный католическій проповѣдникъ, собиравшій съ 1664 г. своихъ прихожанъ на особыя молитвенныя собранія, перешедшій въ 1650 г. въ реформатскую Церковь, съ большою рѣшительностью дѣйствовалъ въ цѣляхъ распространенія піэтистическаго благочестія въ Германіи. Вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовалъ Ундерейкъ, пасторъ въ Мюльгеймѣ (Руръ, Кассель и Бременъ). Были и другіе единомышленники, какъ, напримѣръ, Іодокъ фонъ Лодейштейнъ.

(Jodocus von Lodeistein, 1620—77), проповѣдникъ въ Утрехтѣ и авторъ распространенной Готф. Арнольдомъ прекрасной пѣсни: „Heiliger Jesu, Heiligunsquelle" (Св. Іисусъ, Источникъ освященія), а также благочестивый стихотворецъ Іоахимъ Неандеръ, проповѣдникъ въ Бременѣ (1680). Въ 1674—79 гг. Неандеръ былъ ректоромъ въ Дюссельдорфѣ, гдѣ онъ, вопреки запрещенію тамошней пресвитеріи, учредилъ религіозныя собранія и удалился отъ церкви и Евхаристіи. Пресвитерія отрѣшила его отъ должности, такъ какъ такой родъ собраній угрожалъ умноженіемъ и безъ того уже многочисленныхъ враждебныхъ Церкви лабадистовъ. Неандеръ отказался отъ своей должности, и былъ возвращенъ на ректорскую должность. Вмѣстѣ съ Неандеромъ долженъ быть упомянутъ Фр. Ад. Лампе (Lampe), пасторъ въ Вэзе (Weeze), Дуисбургѣ и Бременѣ и профессоръ утрехтскій (ум. 1729 г.). Но преимущественно предъ прочими имя поборника внѣцерковныхъ *„часовъ благоговѣнія"* (Andachtssunde) заслужилъ благочестивый мистикъ и замѣчательный стихотворецъ Г. Терштэгенъ (Tersteegen, ум. 1769 г.). Къ Церкви онъ относился равнодушно, даже недовѣрчиво и явно удалялся отъ общественнаго богослуженія и св. Евхаристіи. Его вліяніе было особенно сильно въ южной Германіи. Благодаря этимъ и подобнымъ дѣятелямъ, въ реформатской Церкви и до настоящаго времени продолжаетъ существовать наклонность къ церковному сепаратизму. Преимущественныя же заслуги въ этомъ отношеніи принадлежатъ лютеранскому піэтизму, главныхъ дѣятелей котораго мы уже назвали. Филиппъ Яковъ Шпенеръ изъ Раапольтсвейлера въ Эльзасѣ, родился 13 января 1635 г. Онъ былъ сынъ графскаго управителя (гофмейстера). Въ 1666—86 г. онъ былъ сеньоромъ духовенства во Франкфуртѣ на Майнѣ, затѣмъ главнымъ придворнымъ проповѣдникомъ (Oberhofprediger) въ Дрезденѣ, откуда въ 1691 г. былъ удаленъ за свою рѣшительную строгость по отношенію къ паствѣ, послѣ чего былъ пробстомъ при Церкви св. Николая въ Берлинѣ, гдѣ и умеръ 5 февр. 1705 г. Итакъ, хотя Шпенеръ всѣмъ сердцемъ былъ преданъ своей Церкви, однако онъ былъ убѣжденъ, что она при своемъ правовѣріи закопала свои дарованія, и потому имѣется настоятельная необходимость въ реформаціи, въ смыслѣ дѣйствительнаго благочестія членовъ въ Церкви.

Самъ онъ сдѣлалъ значительный шагъ къ осуществленію этой реформаціи—именно изданіемъ своего сочиненія „Pia desideria“ и учрежденіемъ частныхъ религіозныхъ собраній для оживленія христіанскаго благочестія. Эти собранія или „collegia pietatis“, состоявшія сначала изъ бесѣдъ о назидательныхъ сочиненіяхъ, а съ 1675 г.—о св. Писаніи, — начались въ 1670 г. въ домѣ самого Шпенера. Они нашли подражателей и имѣли слѣдствіемъ то, что противники начали говорить объ основаніи новой религіи, о лабадистскомъ сепаратизмѣ и квакерскомъ мечтательствѣ въ самой Церкви, и участники этихъ collegia pietatis были названы новымъ сектантскимъ именемъ „Піетистовъ“, т. е.—святошъ-ханжей. Впослѣдствіи же піэтисты присвоили себѣ это имя, данное въ насмѣшку, въ качествѣ почетнаго, что и высказано въ одной ихъ пѣснѣ: „Was ist ein Pietist? der Gottes Wort studiert und nach demselben auch ein heilig Leben führt“. (Что такое піэтистъ? тотъ, кто изучаетъ Божіе слово и ведетъ по нему святую жизнь). Въ 1675 г. Шпенеръ написалъ свое, хотя и малое, но глубоко прочувствованное сочиненіе: „Pia desideria“, или сердечное желаніе богоугоднаго исправленія истинной евангелической Церкви, вмѣстѣ съ направленными туда (къ этой цѣли) христіанскими предложеніями, сначала—какъ вступленіе къ книгѣ проповѣдей Арндта, а въ 1673 г. отдѣльно напечатанное на латинскомъ языкѣ. Это сочиненіе было толчкомъ къ сильному движенію. Начиная словами пр. Іереміи: „О, какъ много водъ на главѣ моей“,— авторъ выставляетъ бѣдственное положеніе Церкви и указываетъ шесть цѣлительныхъ средствъ къ ея исправленію: 1) Усиленное распространеніе слова Божія и частныхъ собраній, въ цѣляхъ основательнаго изученія св. Писанія. При этомъ онъ указываетъ, какъ было-бы полезно, если бы на этихъ собраніяхъ вмѣстѣ съ общественнымъ богослуженіемъ имѣлъ мѣсто взаимный обмѣнъ мыслей о религіозныхъ предметахъ. 2) Установленіе всеобщаго священства (I Петр. II, 9), участіе мірянъ въ проповѣди для назиданія другихъ. По его мнѣнію, должны быть основаны „небольшія церкви въ Церкви“ (Kirchlein in der Kirche), которыя не стояли бы, какъ противоположныя по отношенію къ Церкви, но были бы закваской для остальной массы въ цѣляхъ возбужденія къ новой жизни всѣхъ членовъ посредствомъ

наученія и увѣщанія. 3) Распространеніе той истины, что одного знанія въ христіанствѣ недостаточно, необходимы и дѣла. 4) Правильное обращеніе съ заблуждающимися и невѣрующими, и не только убѣжденіе, но и исправленіе противника. 5) Изученіе богословія, имѣющее на первыхъ порахъ своимъ предметомъ благочестивую жизнь. 6) Другой родъ проповѣди, причемъ должна быть указана важность внутренняго христіанства и его обнаруженія въ добрыхъ плодахъ.—Что касается таинствъ, то Шпенеръ каждому христіанину даетъ право ихъ отправленія, особенно при нуждахъ въ крещеніи. Относительно же Евхаристіи онъ совѣтуетъ воздерживаться отъ этого обычая, такъ какъ, при отсутствіи проповѣдника, нуждающійся въ утѣшеніи можетъ удовольствоваться вѣрою. Во всемъ Шпенеръ былъ и оставался преданнымъ Церкви. Онъ прямо предостерегалъ отъ обособленія отъ Церкви, которое онъ считалъ преступнымъ, но онъ не могъ предотвратить его,—страшные призраки поднимались надъ его головой. Подъ его вліяніемъ, приватъ-доцентъ Абг. Гер. Франке (Francke), Поль Антонъ (Paul Anton) и Іог. Касп. Шаде (Ioh. Kasp. Schade) основали въ 1686 г. въ Лейпцигѣ такъ называемую „collegia philobiblica“ въ цѣляхъ назидательнаго изъясненія св. Писанія. Но на нихъ было наложено запрещеніе, и три друга, направленіе которыхъ было обозначено, какъ *піэтизмъ, или лицемѣрное благочестіе,* должны были покинуть Лейпцигъ, чѣмъ было положено начало продолжительнымъ піэтистическимъ спорамъ. И чѣмъ болѣе піэтизмъ—произнесеніе молитвъ, открытое исповѣданіе грѣховъ и другія благочестивыя упражненія—принималъ характеръ догмы, тѣмъ болѣе онъ терялъ первоначальную красоту и сердечность, такъ что Цинцендорфъ могъ съ правомъ сказать:

Ein einzig Volk auf Erben
Will mir anstöszig werden
Und ist mir ärgerlich:
Die miserabeln Christen
Die kein Mench Pietisten
Betitelt, als sie selber sich“.

„Единственный народъ на землѣ кажется мнѣ непривлекательнымъ и возбуждаетъ во мнѣ досаду: это тѣ несчастные христіане, которые именуютъ себя піэтистами и которыхъ ни одинъ человѣкъ не называетъ этимъ именемъ.

Въ Вюртембергѣ благочестивое направленіе уже на первыхъ порахъ нашло готовую почву, когда Шпенеръ нахо-

дился въ довѣрчивыхъ отношеніяхъ съ тамошнею Церковью. Когда въ 1717 г. Франке предпринялъ путешествіе по странѣ, онъ вездѣ былъ привѣтствуемъ подобно тріумфатору, и герцогъ доставилъ господину профессору и его обществу содержаніе и подводы отъ одной границы до другой. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что піэтизмъ распространился здѣсь быстро; въ городахъ и деревняхъ учреждались собранія, и милостивый законъ 1743 г. не положилъ никакихъ препятствій на пути піэтизма. Въ настоящее время Вюртембергскіе піэтисты дѣлятся на три главныхъ класса: на *старыхъ* піэтистовъ. *Михеліанцевъ* (Michelianer) и *Прегицеріанцевъ* (Pregizerianer). Первая группа весьма многочисленна; ея ученіе — церковное, она принимаетъ участіе въ общественномъ богослуженіи и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ свои особыя собранія. *Михеліанцы*, послѣдователи Михаила Гана (Michael Hahn, ум. 1819 г.), отличаются пристрастіемъ къ святости, учатъ объ общности имуществъ, требуютъ покаянной борьбы и держатъ себя недружелюбно по отношенію къ Церкви. Прямую противоположность имъ во многихъ отношеніяхъ представляютъ собою Прегицеріанцы, послѣдователи Гейтербахскаго пастора М. Прегицера (M. Pregizer, ум. 1824 г.); благодати крещенія и оправданію они придаютъ такую важность, что для достиженія блаженства не считаютъ нужнымъ строгое стремленіе къ святости и покаяніе. Они привѣтствуютъ другъ друга словомъ „миръ", ихъ настроеніе веселость, почему они и называются *блаженными* (hochselige). Какъ въ Вюртембергѣ, такъ и во всей Германіи піэтизмъ скоро нашелъ себѣ послѣдователей. Извѣстно, что имя „піэтистъ" въ лютеранствѣ сдѣлалось столь употребительнымъ, что имъ обозначается все, что является болѣе, чѣмъ обыкновеннымъ благочестіемъ и тѣмъ или инымъ образомъ относится равнодушно къ Церкви. Это движеніе оказало большую услугу пришедшимъ изъ другихъ государствъ сектантамъ, напримѣръ, методистамъ и баптистамъ, благодаря пунктамъ соприкосновенія съ этими послѣдними.—Укажемъ вкратцѣ на отдѣльные отпрыски піэтизма. Прежде всего должно упомянуть извѣстную своимъ культомъ разврата *Бутлярскую группу* (Buttlarshe Rotte). Ева фонъ-Бутляръ (Eva von Buttlar) родилась въ 1670 г. въ Эшвегѣ (Eschwege) въ Гессенѣ. Уже на 17 г. она вышла замужъ за французскаго бѣглеца Везія

(Wesias), гофмейстера и танцмейстера. Свѣтская придворная дама, и въ тоже время развратная женщина, она была въ 1697 г. въ Готѣ увлечена распространявшимся тамъ піэтистскимъ движеніемъ и въ качествѣ „Сестры во Христѣ“ выступила на молитвенныхъ собраніяхъ. Благодаря этому она была удалена отъ двора,—послѣ чего возвратилась на родину, гдѣ основала въ разныхъ мѣстахъ собранія и имѣла такой успѣхъ, что въ 1702 г. могла учредить въ Алендорфѣ, въ Гессенѣ, особое общество подъ именемъ „Христіанско-филадельфическаго союза“ („Christlich-phladelphische Societät“), котораго она была руководительницей и центромъ. Это общество пришло къ нелѣпой мысли, что бракъ грѣховенъ: чувственная похоть должна быть умерщвляема неестественнымъ и безпорядочнымъ духовно-плотскимъ сожитіемъ. Отсюда возникъ ужасный развратъ, повторившійся въ 1750 г. въ Брюссельской и Гонедорфской сектахъ и около 1840 г. у муккернцевъ въ Кенигсбергѣ. Ева утверждала, что если благословляемый рукою священника бракъ есть „привиллегированное распутство“, то связь съ нею, какъ святою, непричастна никакой грѣховной похоти и даетъ право на полную святость. Такимъ сатанинскимъ разсужденіемъ, отличаясь притомъ же привлекательною наружностью, — она очаровала все свое общество, состоявшее изъ 30—40 человѣкъ, и съ каждымъ мужчиною жила безъ зазрѣнія совѣсти въ дикомъ распутствѣ. Женскій персоналъ общества искусным образомъ былъ лишаемъ способности чадородія посредствомъ „раздавливанія яичника“, что между прочимъ, не предотвращало внѣбрачныхъ рожденій. Изгнанный, спустя шесть недѣль изъ Аллендорфа, союзъ перешелъ въ Виттгенштейншенъ. Здѣсь ихъ безнравственная жизнь была узнана ближе, и главные члены были заключены въ тюрьму въ Лаасфѣ и обвинены въ богохульствѣ, распутствѣ, нарушеніи супружеской вѣрности и кровосмѣшеніи. Но заключенные напоили стражу и убѣжали. Въ Кельнѣ они перешли въ католичество,—въ надеждѣ освободиться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій. Союзъ водворился въ Люде (Lüde) при Пирмонтѣ, гдѣ снова ожилъ съ прежними свойствами. Религіозное мечтательство дошло до безумія: Ева была названа „райскою дверью“ („Die Thur zum Paradiese“), сошедшею съ неба премудростью, или „Софіею“, и прямо почита-

лась, какъ „св. духъ“. Одинъ изъ членовъ секты, по имени Викторъ, былъ объявленъ „богомъ-отцемъ“, другой—Аппенфеллеръ—„богомъ-сыномъ“, чтобы представить, такимъ образомъ, *во плоти пришедшую божественную Троицу*. Сектанты смотрѣли на свое общество, какъ на *церковь святыхъ*, призванную овладѣть всѣмъ міромъ. Но вскорѣ послѣ появленія ихъ въ Люде они были арестованы (22 Февр. 1706 г.) и заключены подъ стражу въ замокъ Дрингенбергъ. Результатомъ назначеннаго надъ ними судебнаго слѣдствія было то, что члены секты частію были приговорены къ смертной казни, частію къ наказанію розгами и пожизненному изгнанію. Ева со свойственной ей ловкостью, умѣла отдѣлываться отъ всѣхъ вообще наказаній посредствомъ бѣгства. Предъ судомъ она объяснила, что *піэтизмъ лишилъ ея разума*. Въ продолженіе года послѣ этого она продолжала свою соблазнительную дѣятельность.

Совершенно подобнымъ же путемъ шла въ своей дѣятельности и *Бордельюмская группа* (Bordelumsche Rotte,) основанная кандидатомъ Бэромъ (Bär) въ Бордельюмѣ около Фленсбурга въ 1739 г. Эти святоши, при своемъ развратѣ, дошли до того, что отмѣнили воскресенье, какъ день покоя,—такъ какъ, по ихъ мнѣнію, праведный не связанъ никакимъ закономъ. Подобное же имѣло мѣсто у *Брюгельнцевъ* въ Бернскомъ кантонѣ въ 1748 г. Тоже самое у *Сіонитовъ* въ Эльберфельдѣ и Ронсдорфѣ. Илія Эллеръ (Eller), сынъ земледѣльца изъ Ронсдорфа, женился на богатой вдовѣ Болькгаузъ (Bolkhaus) изъ Эльберфельда, у которой онъ служилъ въ качествѣ фабричнаго мастера. Эллеръ, будучи на 20 лѣтъ моложе 45-лѣтней Болькгаузъ, уже давно находился въ сношеніяхъ съ піэтистами, которыхъ въ Эльберфельдѣ было много. Теперь же (въ 1726 г.), сдѣлавшись богатымъ человѣкомъ, онъ началъ созывать въ свой домъ піэтистовъ, въ числѣ которыхъ былъ пасторъ Шлейермахеръ,—дѣдъ знаменитаго Фридриха Шлейермахера, — на совокупныя молитвенныя собранія *съ виномъ и чаемъ*. Онъ все болѣе и болѣе принималъ видъ святоши и его начали считать пророкомъ. Между піэтистами, которые собирались у него, находилась молодая и красивая дочь булочника Анна ванъ-Бухель, и такъ какъ вечернія собранія открывались и заключались поцѣлуемъ любви, то между Эл-

леромъ и Анною незамѣтно возникли грѣховныя отношенія. Госпожа Эллеръ не могла болѣе терпѣть: она обозвала Анну лицемѣрною распутною дѣвкою, укорила своего мужа въ невѣрности и угрожала изгнать собранія изъ своего дома, такъ какъ, благодаря имъ, у ней расхищалось имущество и нарушался домашній миръ. Естественно, что это не понравилось друзьямъ собранія. Они—во главѣ съ Эллеромъ—набросились на его жену, бранили и оскорбляли ее, пока не довели до обморока, и заперли подобно плѣнницѣ. Бѣдная женщина, какъ только пришла въ сознаніе, стала кричать и шумѣть, но когда на ея зовъ никто не поспѣшилъ для ея освобожденія, она громко начала проклинать въ отчаяніи самое себя, свою судьбу и сектантовъ. Эллеръ же объявилъ свою жену безумною, и Анна на вечернемъ собраніи сказала, что Богъ открылъ ей, что старая Эллеръ одержима злымъ духомъ и скоро отправится къ дьяволу,—чему всѣ повѣрили. И дѣйствительно, спустя полгода несчастная умерла жертвою ежедневныхъ оскорбленій.

Вскорѣ послѣ этого Эллеръ женился на Аннѣ, которая среди ея приверженцевъ почиталась пророчицей. Эллеръ пророчествовалъ, что, на основаніи Откр. III, 1—8, *Сардійская* т. е. господствующая Церковь прекратитъ свое существованіе въ 1729 г., чтобы уступить мѣсто истинной — *Филадельфійской* церкви. Здѣсь нужно замѣтить, что въ тогдашнее время, именно, среди піэтистовъ много говорили о „Филадельфіи“. Докторъ Горхъ (Horch) въ распространенной мистической Марбургской библіи въ 1712 г. (начало Филадельфійской Церкви), основываясь на Откров. XI, 4, относилъ къ 1735 г.; онъ вычислялъ: $3^1/_2$ умноженное на 360 лѣтъ (послѣ разрушенія Зап.-Римскаго государства)$=3^1/_2\times360+475=1735$. Другіе мечтатели думали, что „жена, облеченная въ солнце“ (Откров. XII, 1), т. е. истинная Церковь, только въ 1736 г. прекратитъ свое вдовство и сочетается съ Агнцемъ. Такія же фантазіи занимали Эллера вмѣстѣ съ Анной. Послѣдняя объявила въ собраніи, что она и ея мужъ происходятъ изъ рода Давидова и имѣютъ отъ Бога порученіе основать на землѣ Сіонское царство. Поэтому, она получила имя „*Матери Сіона*“ (Zionsmutter), Эллеръ же—„*отца Сіона*“ (Zionsvater). Она пророчествовала, что отъ нихъ родится спаситель, царь новаго царства.—Мы зашли бы слишкомъ далеко, еслибы стали

приводить здѣсь всѣ „откровенія“ мечтательницы; они изложены въ „Пастушеской Сумкѣ“ („Hirtentasche“)—сочиненіи, сохраняемомъ приверженцами Эллера и Анны въ качествѣ заповѣдной тайны.—Когда же, наконецъ, Анна на самомъ дѣлѣ очутилась въ ожидавшемся интересномъ положеніи, между вѣрующими начались ликованія: на виновницу радости сыпались подарки и льстивыя рѣчи, всѣ старались пріобрѣсти расположеніе сподобившейся милости свыше—родить вторично спасителя. Но увы! вмѣсто сына родилась дочь! Какое разочарованіе! Но Эллеръ не потерялся.— „Новое царство,—утѣшалъ онъ,—не можетъ еще начаться, такъ какъ довѣріе къ нему и къ *Матери Сіона* со стороны собранія не утвердилось еще въ достаточной степени; нужно твердо вѣрить, что Писаніе исполнится“. И вотъ, въ 1733 г., Анна снова зачала и родила сына. Онъ былъ названъ при крещеніи Веніаминомъ—по Пс. LXVII, 28.

Мечтатели въ высшей степени надѣялись, что онъ исполнитъ то, что написано во 2-мъ Пс. 19 ст.;—Эллеръ увѣрялъ, что онъ не отецъ дитяти, но что Богъ родилъ его, по Евр. IX,—и ему вѣрили. Не довольствуясь своими послѣдователями въ Эльберфельдѣ, онъ посылалъ апостоловъ, которые должны были пріобрѣсти ему новыхъ послѣдователей какъ въ остальной Германіи, такъ и внѣ ея. Но опять случилось непріятное событіе: маленькій Веніаминъ умеръ на первомъ году. Но отецъ постарался успокоить своихъ послѣдователей словами Откровенія XII гл. 5 ст.: „восхищено было дитя ея къ Богу и престолу Его“ и посланія къ Евр. X, 37: „ибо еще немного, очень немного, грядущій придетъ и не умедлитъ.“

Въ 1737 г. Эллеръ переселился со своими послѣдователями изъ Эльберфельда — „Содома и Гоморры“,—въ Ронсдорфъ, и только теперь секта была узнана ближе. На новомъ мѣстѣ скоро возникло 50 новыхъ домовъ, на собранные капиталы былъ выстроенъ храмъ, въ который былъ приглашенъ пасторъ Шлейермахеръ изъ Эльберфельда. Эллеръ былъ въ одно и тоже время бюргмейстеромъ и верховнымъ епископомъ. Онъ распоряжался въ „Новомъ Іерусалимѣ“ по своему произволу.—При крещеніяхъ и свадьбахъ, которыя совершались съ его позволенія, онъ любилъ устраивать роскошныя и непристойныя пирушки. Таковой развратъ онъ

считалъ за данное ему Евангеліемъ преимущество и столь же мало грѣховнымъ, какъ и связь Авраама съ Агарью. Когда же послѣ внезапной и загадочной смерти Анны (въ 1744 г.), Эллеръ самого себя выдалъ за ожидаемаго Спасителя, у пастора Шлейермахера, который до сихъ поръ на всѣ неимовѣрныя измышленія смотрѣлъ, какъ на дѣло Божіе, открылись наконецъ глаза. Онъ пытался отклонить сердца послѣдователей отъ обольстителя, но, благодаря этому, долженъ былъ, для спасенія своей жизни, убѣжать въ Нидерланды. Его мѣсто заступилъ проповѣдникъ Руденгаузъ изъ Ратингена. Эллеръ умеръ 16 мая 1750 г.; пасторъ Вюльфингъ, его вѣрный сотоварищъ въ Ронсдорфѣ, проповѣдывалъ съ каѳедры, что Эллеръ, подобно Иліи, взятъ на небо. Съ Эллеромъ секта потеряла главную свою опору, и, когда впослѣдствіи Ронсдорфское общество получило разумныхъ и честныхъ проповѣдниковъ, слѣды ложнаго пророка съ временемъ исчезли. Но воспоминаніе о немъ и *о Матери Сіона* живо въ немъ еще до сихъ поръ. Изъ приведеннаго разсказа видно, до какой степени низости можно дойти подъ покровомъ благочестія. Плотскіе грѣхи между сектантами— уже издавна не рѣдкость. Чѣмъ болѣе піэтизмъ заботится о воздержаніи отъ чувственности, независимо отъ Евангелія, тѣмъ ближе лежитъ опасность нравственнаго паденія. Въ примѣрахъ изъ ближайшаго къ намъ времени нѣтъ недостатка.– Мы только бѣгло коснемся *Молящихся Дѣтей* (die batenden Kinder) въ Шлезвигѣ и *Инспиратовъ* (Inspirierten)— въ Веттерау. Первые въ возрастѣ отъ 4 до 14 лѣтъ собирались около 1707 г. въ полѣ для усерднаго пѣнія и молитвы. Собираясь сотнями, они составляли одинъ кругъ, падали на колѣни и съ воздѣтыми руками громко молились. Движеніе распространялось по всей странѣ. Напрасно ратовали противъ нихъ съ каѳедръ. Такъ какъ наказанія только усиливали энтузіазмъ дѣтей, то имъ уступлена была особая Церковь для ихъ богослуженія, послѣ чего явленіе скоро прекратилось. Для піэтистовъ это было небеснымъ знаменіемъ, а для другихъ привидѣніемъ ада. Графскій домъ Заинъ-Виттгенштейнъ-Берлебургъ давалъ прибѣжище всѣмъ преслѣдуемымъ религіознымъ мечтателямъ. Мы назовемъ имена только слѣдующихъ лицъ: Диппель (Dippel), Гаугъ, Марсай (Marsay), Эдельманнъ. Гохманнъ, Груберъ и Роккъ. Изъ этого

кружка распространилась въ народѣ вся масса сектантскихъ сочиненій, а главнымъ образомъ такъ называемая Берлебургская Библія (1726—1742 гг.), сильно возстававшая противъ Церкви и духовенства. Въ 1714 г. пришли въ Веттерау изгнанные изъ Галле, происшедшіе отъ преслѣдуемыхъ во Франціи реформатовъ, инспираты (Inspirierten), нашедшіе для себя важное орудіе въ лицѣ находившагося здѣсь Грубера, отставного пастора Вюртембергскаго и Рокка. Начали ревностно основываться молитвенныя общества (Gebetsgemeinschaften), учреждаться великія вечери любви и, при помощи *путешествующихъ братьевъ* (ecclesia ambulatoria), проповѣдываться *чистыя истины Евангелія,* послышались жалобы на испорченную Церковь и ея служителей, призывы къ покаянію, обѣтамъ и къ учрежденію небольшихъ инспиратскихъ общинъ. Въ 1730 г. Цинцендорфъ присоединился къ этимъ людямъ. Но первоначальное дружество скоро смѣнилось непріязнью: Цинцендорфъ объявилъ Рокка „лживымъ пророкомъ“, Роккъ въ свою очередь обругалъ Гернгутера новымъ „вавилонскимъ кропателемъ“ (Babelsflicker). Въ 1841 г. множество инспиратовъ переселилось въ Америку, гдѣ они между своими послѣдователями продолжали сѣять свои мечтанія, доходившія до общенія имуществъ.

Сущность піэтизма, какъ вѣроученія, въ общемъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ центрѣ всей системы піэтизма стоитъ вопросъ о возрожденіи.

Возрожденіе происходитъ при помощи слова Божія, при помощи духовно-тѣлесной покаянной борьбы и проистекающаго отсюда проникновенія божественною милостью (Gnadendurchbruch). Что оно (возрожденіе) дѣйствительно происходитъ, въ этомъ сердце ясно увѣряется очевиднымъ обѣщаніемъ Божіимъ. Отсюда—совершенно, какъ у методистовъ—стремленіе къ моменту, когда душа достигаетъ милости отъ Бога. Оправданіе можетъ достигаться только непорочнымъ образомъ жизни, вѣра должна быть живою. Свѣтскія развлеченія и удовольствія,—въ родѣ танцевъ, театра, карточной игры, вмѣстѣ со смѣхомъ, гуляньемъ, куреніемъ табаку и вообще такъ называемыя adiaphora отвергаются, какъ грѣховныя, препятствующія освященію. Возрожденный въ этой жизни уже не причастенъ грѣху и можетъ въ совершенствѣ выполнить божественный законъ. Если онъ не-

чаянно совершаетъ грѣхъ, — то послѣдній ему не вредитъ, такъ какъ его ежедневно очищаетъ кровь Христова. Относительно Церкви и проповѣдническаго сана піэтизмъ учитъ что Церковь давно уже перестала питать вѣрующихъ и заботиться о нихъ, что общество вѣрующихъ составляетъ Церковь, и частныя молитвенныя собранія служатъ лучшимъ выраженіемъ жизни Церкви. Проповѣдникомъ можетъ и долженъ быть тотъ, кто на себѣ самомъ испыталъ цѣлительную силу Евангелія и, слѣдовательно, возрожденъ. Предъ страшнымъ судомъ, который, вѣроятно, скоро наступитъ, произойдетъ значительное обращеніе въ піэтизмъ іудеевъ и язычниковъ, причемъ начнется тысячелѣтнее господство піэтистовъ.

То обстоятельство, что со времени своего возникновенія піэтизмъ стремится къ такъ называемому живому христіанству, имѣетъ свое законное основаніе. Къ этому времени на западѣ вѣра сдѣлалась исключительно дѣломъ памяти, покаяніе свелось къ формальной исповѣди съ преувеличенными надеждами на силу разрѣшительной молитвы. Въ Церкви господствовали безконечные споры относительно истиннаго ученія, занимаясь буквой Евангелія, забывая главное—христіанскій образъ жизни. Народу, мало-по-малу, наскучили состязанія, которыя нерѣдко велись съ каѳедръ. Онъ началъ избѣгать общественнаго богослуженія и впалъ въ индифферентизмъ и нравственную распущенность. Послышались голоса, высказывавшіеся за необходимость оживленія Церкви, и притомъ все громче и настойчивѣе: Шпенеръ со своими pia desideria былъ не одинъ, то было время pia desideria, время справедливыхъ благочестивыхъ желаній, но,— что обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ,—послѣдователи Шпенера и Франке переступили отчасти первоначальныя намѣренія, они заняли враждебное положеніе по отношенію къ Церкви и сдѣлались, въ концѣ концовъ, піонерами раціонализма. Какъ они думали и думаютъ о Церкви и духовенствѣ,—можно заключить изъ извѣстнаго стихотворенія піэтистическаго происхожденія:

„Grosz ist der Betrug in allen, Drum wird Baben schrecklich fallen Denn das Sundenmasz ist voll Das die Hur bezahlen soll“.	„Великъ обманъ во всемъ, За это ужаснымъ образомъ погибнетъ Вавилонъ, Такъ какъ исполнилась мѣра прегрешеній.

А. Дородницынъ.

Раскольничья безпоповская секта „Коликовцевъ“ *).

Между различными сектами нашего Черниговскаго «Стародубья», существуетъ безпоповскій толкъ, совершенно несогласный съ другими безпоповскими сектами, именуемый „Коликовщиной“.

Основаніе „Коликовщинѣ“ положено въ 1871 году въ посадѣ Клинцахъ мѣщаниномъ сосѣдняго посада Ардони Иваномъ Григорьевичемъ Крюковымъ; названіе-же свое этотъ толкъ получилъ по имени перваго принявшаго ученіе Крюкова, мѣщанина п. Клинцовъ, нѣкоего Ив. Ив. Нѣмчинова, уличное прозваніе которому было „Коликъ“.

Принадлежа къ сектѣ бѣглопоповцевъ, Ив. Гр. Крюковъ усумнился въ истинности и правильности своего упованія. Для него, какъ онъ говорилъ, казалось страннымъ, что бѣглопоповцы, зазирая православную Церковь и неподчиняясь ея авторитету, всетаки не могутъ обойтись безъ спасительнаго ея священства и принимаютъ бѣгствующихъ отъ нея іереевъ; эти же не для спасенія и освященія ихъ идутъ къ бѣгствующимъ, но какъ „раби непотребніи“ и „татіе“. И вотъ онъ оставляетъ бѣглопоповщину и становится безпоповцемъ. Перейдя въ безпоповщину, Крюковъ однако не присталъ ни къ одному изъ безпоповщинскихъ толковъ, такъ какъ онъ никакъ не могъ примириться съ тѣмъ фактомъ, чтобы несвященныя лица могли совершать такія дѣйствія, какъ крестить, принимать на покаяніе и проч... О бѣлокриницкомъ же священствѣ онъ не хотѣлъ даже и слушать. Поэтому Крюковъ остановился лишь на отрицательной сторонѣ ученія безпоповцевъ, на мнѣніи, что теперь духовно царствуетъ антихристъ, что благочестіе пало, какъ въ Гре-

*) Описанные авторомъ «коликовцы», безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ сектѣ нѣтовцевъ и скорѣе всего къ той ихъ части, которая именуется „непріемлющими воднаго крещенія“.

Ред.

ческой, такъ и въ Русской Церквахъ,—въ Греческой—современи порабощенія грековъ турками, а въ Русской—современи уніи въ Кіевской Церкви и отъ лѣтъ Никона патріарха въ Московской, и что теперь можно обходиться совершенно безъ таинствъ. И вновь приходящихъ въ секту по его мнѣнію, не должно ни перекрещивать, ни вѣнчать, ни принимать на покаяніе, всѣмъ же вообще должно лишь довольствоваться одной общей молитвой; отвергъ онъ и всякое старѣйшинство у себя въ сектѣ. Первымъ, принявшимъ ученіе Крюкова, былъ его же собратъ по бѣглопоповству, Ив. Ив. Нѣмчиновъ—„Коликъ“ и его два сына Семенъ и Иванъ. Усердно принялись Крюковъ съ товарищами распространять свое ученіе; но проповѣдь ихъ была пока тщетна. Всѣ относились къ нимъ съ презрѣніемъ и съ нескрываемыми насмѣшками. Особенно доставалось Крюкову отъ безпоповцевъ другихъ толковъ.

Видя неудачу въ насажденіи новой безпоповщины, Нѣмчиновы первые поняли, что безъ матеріальной помощи проповѣдь ихъ будетъ безплодна. А такъ какъ свои средства ихъ были ограничены, то и стали они подыскивать такого человѣка, который могъ бы, съ переходомъ къ нимъ, дать новому ученію матеріальную поддержку.

Въ это время проживалъ въ Клинцахъ бездѣтный богатый старикъ нѣкто Авдій Царапкинъ, принадлежавшій къ сектѣ бѣлокриницкихъ. Имѣя хорошую торговлю и порядочное состояніе, Царапкинъ отличался особенною благотворительностію. Ворота его дома привѣтливо были открыты неимущимъ. Всякій бѣднякъ могъ всегда найти у него и пищу, и одежду. И вотъ на этого-то старика раскольника и палъ выборъ Нѣмчиновыхъ. Крюковъ сталъ очень часто бывать у Авдія и скоро сладко-льстивыми словами своими успѣлъ склонить безграмотнаго старика къ переходу въ безпоповщину новой фабрикаціи. Но, чтобы удержать состояніе Царапкина въ своихъ рукахъ, Крюковъ и К° стали напѣвать старику, что помогать лишь можно единомышленникамъ по вѣрѣ, какъ и Христосъ сказалъ Хананеянкѣ: „не добро отнять хлѣбъ отъ чадъ и дати его псамъ“!! И вотъ въ одинъ день пришедшіе за обычной помощію къ Авдію были крайне удивлены, найдя ворота дома на запорѣ, а еще больше были поражены, когда узнали, что Авдій перешелъ въ „Ко-

ликову вѣру", какъ народная молва успѣла уже окрестить убѣжденія Крюкова и К°. Крюковъ безвыходно сталъ находиться при старикѣ Царапкинѣ, услаждая его ядомъ своего лжеученія, а Нѣмчиновъ получилъ свободный доступъ къ его капиталамъ, которыми и пользовался свободно, якобы на дѣла помощи и благотворительности своей собратіи. Къ чести, однако, Крюкова надо отнести то, что онъ не воспользовался Царапкинскимъ состояніемъ въ свою пользу, какъ сдѣлали Нѣмчиновы, которые мало того, что безъ контрольно пользовались деньгами старика, но, чтобы не допустить перехода капиталовъ къ дальнимъ родственникамъ Авдія, Богъ вѣсть какими судьбами, успѣли достигнуть того, что старикъ Царапкинъ еще при жизни завѣщалъ все свое состояніе Нѣмчиновымъ. Имѣя въ рукахъ деньги, „Коликовцы" успѣшнѣе повели дѣло: Сначала бездомные старики и старухи, соблазнясь щедрыми подачками изъ Авдіевскихъ капиталовъ, приняли Коликову вѣру, а за ними и нѣкоторые семейные. Съ этого времени и первенствующая роль отъ Крюкова переходитъ уже къ Нѣмчиновымъ, какъ лицамъ, которые даютъ матеріальную помощь собратьямъ по вѣрѣ. Въ домѣ Нѣмчиновыхъ стали собираться „Коликовцы" на молитву, гдѣ служили: вечерню, часы и утреню, а также молебны. Въ виду того, что случаи перехода къ ихъ сектѣ стали часты, потребовалось установить нѣкоторый чинъ принятія. Вновь поступающій обязанъ былъ въ теченіи 40 дней нести строгій постъ со слезами и извѣстнымъ количествомъ—отъ 100 до 200 поклоновъ, затѣмъ дать клятвенное обѣщаніе въ искренности перехода, въ несообщеніи съ еретиками, и даже съ родными, которыхъ онъ долженъ проклясть, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, и въ строгомъ храненіи интересовъ и тайнъ общества. Былъ предложенъ вскорѣ особый чинъ при крещеніи родившихся, именно: новорожденному отецъ нарекаетъ имя восьмымъ днемъ и несетъ за него по силѣ 40 дней правила, но съ сокрушеніемъ сердечнымъ и „*слезами*". Въ основаніе таковому своему мудрованію, отвергшему даже трехкратное водное погруженіе, Крюковъ привелъ слова св. Іоанна Златоуста изъ толковаго Евангелія на крещеніе Господне: „шестое крещеніе покаяніемъ и слезами, яже воистину болѣзненно" (толк. Еванг., листъ 474 и 475).

Такъ какъ въ сектѣ были уже и такіе, которые желали вступить въ бракъ, то и для нихъ Крюковъ изобрѣлъ чинъ ихъ брачнаго сопряженія. Опираясь на слова Большого Катихизиса: „брачущіе сами себѣ тайну дѣйствуютъ" (Большой Кат. листъ 392), „коликовцы", желающіе вступить въ брачное сожительство, сначала благословляются иконой отъ своихъ родителей, затѣмъ поютъ „каноны" Спасу Всемилостивому да Пречистой и святымъ. Послѣ сего женихъ громогласно читаетъ, если, конечно, онъ грамотный, въ противномъ случаѣ читаетъ сватъ, по Большому Катихизису „о шестой тайнѣ, сирѣчь обрацѣ законномъ". Когда же доходитъ до словъ: „по семъ брачущіе сами себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще", обращается къ невѣстѣ и говоритъ ей словами Катихизиса: „азъ тя посягаю въ жену мою" и при этомъ даетъ ей кольцо свое, а невѣста отвѣчаетъ ему словами же Б. Катихизиса: „азъ же тебя посягаю въ мужа моего" и даетъ ему свое кольцо; и затѣмъ заканчивается чтеніе о шестой тайнѣ (Б. Катихизисъ, листъ 391). Если за неграмотнаго жениха читаетъ кто изъ сектантовъ, то словъ „азъ тя посягаю"... не произноситъ, а произноситъ ихъ самъ женихъ и невѣста, Каются „коликовцы", какъ большинство безпоповцевъ, предъ образомъ и епитимію налагаютъ сами себѣ, сообразно грѣхамъ, приводя для своего оправданія слова того же Б. Катихизиса: „сокрушенія сердца или печаль душевная о грѣсѣхъ, имиже, къ Богу прогнѣвавше обращаемся и онѣхъ грѣховъ лишаемся, хотящи исправитися". (Большой Катих., листъ 389 обор.).

Надъ умершимъ читается псалтирь и поется канонъ за „единоумершаго".

„Коликовцы", наконецъ, совершенно упразднили въ своей сектѣ всякое главенство. Ни отцовъ, ни уставщиковъ у нихъ нѣтъ. Править службу, крестить, вѣнчать, хоронить всякій имѣлъ право; и на общихъ моленіяхъ службу правятъ тѣ изъ нихъ, у кого грамота „острѣй".

Семь лѣтъ продолжалось внутреннее спокойствіе „коликовщины". Но вотъ И. Г. Крюковъ остановился на 29 словѣ Никона Черниговца, у котораго сказано: „что это (совершать службы церковныя) достоитъ творити чтецамъ и пѣвцамъ", а „Церковный чинъ поставляетъ чтеца и пѣвца" (Ник. Черн. Листъ 208 обор.) и усомнился въ своей правотѣ. Свои сомнѣнія

Крюковъ предложилъ „собору", какъ громко стали они называть свои сборища. „Соборъ" выслушалъ всѣ доводы Крюкова и, по его же предложенію, постановилъ прекратить служеніе вечерни, утрени и часовъ, а довольствоваться лишь келейной молитвой и псалмами. Таковое нововведеніе въ сектѣ больше всѣхъ пришлось по вкусу самимъ Нѣмчиновымъ. Занятіе ихъ (они рѣзники скота и торговцы мясомъ) требовали того, чтобы они въ праздники присутствовали не на общихъ моленіяхъ, а на торгу.

Но насколько это постановленіе давало свободу Нѣмчиновымъ для торговыхъ цѣлей, настолько оно не удовлетворяло душевныхъ потребностей остальныхъ сектантовъ. Согласившіеся оставить общія моленія стали скучать безъ службы, домашняя же—всѣхъ не удовлетворяла. Послышались жалобы на Крюкова, который уже и самъ сталъ сознавать, что безъ службы скучно и, наконецъ, предложилъ дѣлать по старому. Нѣмчиновы-же въ силу-ли личныхъ интересовъ, или лишь отстаивая свое самолюбіе, не соглашались съ Крюковымъ, за котораго было большинство. Произошли жаркіе споры. Крюковъ уже *отъ писанія* сталъ доказывать, что служба нужна, ибо и спастись невозможно безъ нея. Но на сторонѣ Нѣмчиновыхъ былъ капиталъ, и мнѣніе ихъ восторжествовало. Дабы же прекратить возникшіе споры, Нѣмчиновы не стали пускать Крюкова на „соборы" и заявили, что онъ можетъ часто мѣнять свои убѣжденія и все доказывать отъ Божественнаго „писанія", а потому-де не стоитъ уже принимать его въ общеніе, дабы онъ не слушалъ „вѣрныхъ". Но Крюковъ не унимался, силою врывался и доказывалъ свое мнѣніе; тогда ужъ всѣ сектанты, подъ вліяніемъ Нѣмчиновыхъ, навсегда изгнали его изъ своей среды. А чтобы окончательно утвердить отстоянное мнѣніе, Нѣмчиновы собрали „большой соборъ", т. е. всѣхъ сектантовъ, и соборнѣ, опираясь на 6-е правило гангрскаго собора (!?), постановили: «*а еще кто будетъ молитъся по часовнику и часослову, да будетъ проклятъ*». Послѣ такого постановленія уже и самъ Крюковъ не пожелалъ имѣть общенія съ „Коликовцами"!! А чтобы народъ не волновался изъ-за общей службы, Нѣмчиновы допустили служить иногда „канонъ". Въ праздничные же дни постановили собираться для поученія въ словѣ Божіемъ. Эти собранія стали происходить такимъ образомъ. Когда

всѣ сектанты соберутся, „кладется началъ“ и всѣ разсаживаются по лавкамъ, одинъ изъ болѣе грамотныхъ сектантовъ раскрываетъ книгу или Ефрема Сирина объ антихристѣ, или изъ Соборника, или житіе пустыннаго отца, т. е. болѣе или менѣе для себя подходящее, и читаетъ собравшимся, поясняя читаемое своими собственными комментаріями.

Отдѣлившись отъ „Коликовцевъ“, Крюковъ не порвалъ однако связи съ ними. Онъ принялся писать имъ увѣщательныя писанія, но на всѣ его доводы „Коликовцы“ глухи и вербуютъ все больше и больше своихъ послѣдователей; они назначили премію за переходъ въ „Коликовщину“ въ размѣрѣ 25—30 рублей, благо одна изъ Николаевскихъ купчихъ перешла къ нимъ и обезпечила солиднымъ капиталомъ. Теперь во главѣ „Коликовщины“ стали еще новые заправилы—Карташевы и Третьяковы и уже съ помощію Николаевскаго капитала вербуютъ своихъ послѣдователей. Отверженный же всѣми И. Г. Крюковъ не пожелалъ пристать ни къ одному толку и на вопросъ: „Ну, какъ же вы теперь, Иванъ Григорьевичъ, спасаетесь?“, отвѣчаетъ:—Я, говоритъ, теперь какъ Ной праведный послѣ потопа, ищу истину и правую Церковь; найду ее и пойду“.

Интересно видѣть этого Ноя праведнаго, когда онъ ведетъ бесѣду: раскольники всѣхъ толковъ нападаютъ на него и какими—какими именами они не называютъ его, особенно бѣлокриницкіе, которымъ онъ сильнѣйшій врагъ. Къ Церкви же православной онъ относится хорошо и всегда о ней бесѣдуетъ охотно. Нѣмчиновы же,—ревностные не по разуму, дерзкіе и грубые,—они, какъ лютые волки, изрыгаютъ хулы и брань на св. Церковь, таинства и ея служителей. Впрочемъ, одинъ изъ Нѣмчиновыхъ—Семенъ понесъ достойную кару; за дерзкую хулу на св. Церковь, по приговору окружного суда, посланъ въ Сибирь.

Въ настоящее время секта „коликовцевъ“ имѣетъ въ Клинцахъ до 200 послѣдователей и пустила свои зловредные корни и по другимъ посадамъ [1]) и даже въ другія губерніи. Молитвеннаго дома она не имѣетъ, а по прежнему собирается въ домѣ Нѣмчиновыхъ.

Псаломщикъ-учитель *Иванъ Чередниковъ.*

[1]) Послѣдователи „Коликовщины“ имѣются въ слѣдующихъ посадахъ: Новозыбковѣ, Злынкѣ, Климовой, Ардони и друг.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Открытыя письма графу и графинѣ Толстымъ.

Графъ Левъ Николаевичъ!

Извѣстный вамъ, бывшій студентъ Московскаго университета и горячій послѣдователь вашего ученія, Михаилъ Аркадіевичъ Сопоцько просилъ меня переслать вамъ давно составленную имъ, а нынѣ пересмотрѣнную и передѣланную мною книжку „Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого“. Исполняя его желаніе, я съ своей стороны просилъ бы васъ, графъ, не бросать ее, не прочитавши. Книжка дышетъ искренностію и представляетъ, къ счастію и радости вѣрующаго христіанина, не единственный примѣръ обращенія отъ полнѣйшаго невѣрія къ самой искренней вѣрѣ. Современное невѣріе, полнѣйшее отрицаніе христіанства обыкновенно представляется болѣзнію неизлѣчимою, грѣхомъ, для котораго невозможно раскаяніе, который потому и должно отнести къ тѣмъ грѣхамъ противъ Духа Святаго, о которыхъ читаемъ мы въ Евангеліи. Но вотъ, Слава Богу, и хулящихъ Духа Святаго самъ Духъ Св. не лишаетъ своей благодати, лишь только душа хулителя хоть немного дрогнетъ въ сторону раскаянія Такъ именно и случилось съ Михаиломъ Аркадіевичемъ, такъ случается и не съ нимъ однимъ. М. А. натура цѣльная, искренняя, которая неспособна двоиться или оглядываться назадъ, не любитъ лицемѣрить, рисоваться, останавливаться на полдорогѣ. Раньше онъ былъ увлеченъ вашимъ ученіемъ,—и не теоретически, не на словахъ, а всею убѣжденною душою, всею жизнью, и былъ „толстовцемъ“ больше, чѣмъ вы самъ, Л. Н. Толстой. Возвратившись въ христіанство (несомнѣнно, по особому сверхъестественному дѣйствію Св. Духа), онъ и тутъ не остановился на полдорогѣ: Духъ Св. влечетъ его къ христіанскому аскетизму.

Что будетъ далѣе,—одному Богу извѣстно. Но во всякомъ случаѣ вы ошибетесь, если назовете теперешнее его состояніе увлеченіемъ, которое такъ же можетъ пройти, какъ прошло его прежнее отрицательное, толстовское настроеніе. Я не буду говорить о силѣ благодати Духа Св., подъ вліяніемъ которой онъ находится теперь. Сверхъестественному вы не повѣрите. Такъ вотъ вамъ естественное: онъ испыталъ теперь и то и другое,—и полное отрицаніе вѣры до грубѣйшаго матеріализма, и полное проникновеніе вѣрою до самоотреченія, Христа ради славнаго аскетизма; послѣ испытанія перваго онъ выбралъ послѣднее, — выборъ былъ вполнѣ свободный, сознательный, — возвращеніе опять къ отрицанію невозможно.—Ахъ, если бы и вашего сердца коснулась благодать Духа Св. „поне на старость". Что мудренаго? Милость Божія къ человѣку велика и неисповѣдима. Объ васъ, чтобы Господь призвалъ васъ къ раскаянію, къ истинной православной вѣрѣ, я знаю, многіе молятъ Господа, М. А. тоже молится. Молюсь и я, — не хочу скрывать. Вы когда-то, лѣтъ 15 или 20 назадъ, послушались меня— прочитали Догматическое Богословіе Макарія и Филарета. Но вмѣсто того, чтобы научиться и убѣдиться въ православной вѣрѣ христіанской, почувствовали въ себѣ потребность написать критику, опроверженіе на православное богословіе (какъ жаль, что вы не сообщили мнѣ тогда своего произведенія, которое появленіемъ своимъ обязано было отчасти мнѣ. Я бы не оставилъ безъ отвѣта вашей „критики"). Тогда я еще не зналъ васъ; изъ вашего двукратнаго собесѣдованія со мною въ моемъ домѣ, кое-о-чемъ я догадывался, но это было далеко не то, чѣмъ вы оказали себя позднѣе и особенно въ послѣднее время. Вы тогда интересовались русскими аскетами, выражали намѣреніе изучать ихъ жизнь, приглашали даже меня издавать вмѣстѣ съ вами для народа сказанія о нихъ. Скорблю, что тогда я не зналъ, да и вы, кажется, не знали о преосвященномъ Ѳеофанѣ. Вотъ съ кѣмъ вамъ слѣдовало-бы тогда побесѣдовать, (а не съ митрополитомъ М.). А вотъ и теперь какъ хорошо бы вамъ побесѣдовать съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Можетъ быть его сильное, благодатное слово благотворно подѣйствовало бы на васъ. Я слышалъ, вы болѣете, и отъ того, конечно, не можете побывать у о. Іоанна. Скажите, я

написалъ бы ему, и онъ, можетъ быть, самъ къ вамъ пріѣхалъ бы. Вѣроятно, вы, не смотря на старость, все-же обращаетесь къ врачамъ, чтобы полѣчили вашу болѣзнь. Не можетъ быть, чтобы, не смотря на застарѣлость вашихъ убѣжденій, вы не чувствовали болѣзненнаго состоянія вашей души, безотрадности этихъ убѣжденій, страха загробной участи. Какъ хотите, но въ вашемъ теперешнемъ положеніи, если бы не мѣшали гордость и упорство, слѣдовало бы обратиться къ такому духовному врачу, какъ о. Іоаннъ. Не думаю, чтобы вы, польщенные вниманіемъ къ вамъ чуть не всего образованнаго міра, устыдились предъ этимъ міромъ своего поступка: что, молъ, скажетъ весь свѣтъ,— Левъ Толстой позвалъ къ себѣ о. Іоанна Кронштадтскаго...

Прежде чѣмъ кончить письмо, позвольте напомнить еще одно обстоятельство. Вспомнилось мнѣ то время, когда вы охотно бесѣдовали съ покойнымъ преосвященнымъ Никандромъ, просили у него посвященія въ стихарь и разрѣшенія говорить поученія съ церковнаго амвона. Преосвященный не рѣшился удовлетворить ваше (конечно, не шуточное) желаніе, можетъ быть, чуя недобрые зачатки въ вашихъ убѣжденіяхъ. Послѣ, когда стали ясно обнаруживаться ваши недобрыя убѣжденія, покойный ужасно скорбѣлъ о томъ, что вы умрете, не раскаявшись, и что ему пришлось бы не разрѣшить похоронить васъ по-христіански (онъ даже выражалъ желаніе умереть раньше васъ; Богъ исполнилъ его желаніе). Мое напоминаніе не отразится ли въ душѣ вашей скорбными воспоминаніями объ этой въ высшей степени симпатичной личности... Когда я только-что хотѣлъ закончить это письмо, пришло газетное сообщеніе о всенародномъ объявленіи отъ Свят. Синода объ отлученіи васъ отъ святой христіанской Церкви. Страшно это, но это неизбѣжно. Это является удовлетвореніемъ общаго, всенароднаго, никѣмъ не скрываемаго желанія. Давно уже слышится въ обществѣ и даже въ народѣ: что смотритъ Правительство, какъ это терпитъ и молчитъ Синодъ? Нѣкоторые пока успокаивались на томъ, что все ваше антихристіанское и антиправительственное ученіе подходитъ подъ всѣ анаѳемы недѣли православія. Но не трогательно ли то, что какъ въ недѣлю православія, такъ и въ синодальной грамотѣ все оканчивается молитвою объ обращеніи и раскаяніи анаѳематствуе-

мыхъ, доколѣ они живы. Не того же ли ждетъ Самъ Господь Богъ, дарующій вамъ долголѣтнюю жизнь, длящій вашу жизнь, не смотря на смертельныя ваши болѣзни?

Графъ! Неужели вы твердо и ясно убѣждены, что *тамъ* ничего не будетъ? Нѣтъ, въ этомъ никто не можетъ быть убѣжденъ и этого никто не можетъ доказать. Вы скажете, что и доказать никто не можетъ, что тамъ будетъ судъ, и такъ далѣе. Ну, и остановитесь на томъ пока, что ни того, ни другого доказать нельзя. Но вѣдь что-нибудь одно должно случиться: или ничего, или все. А что, если все—и судъ, и мука вѣчная? Можно ли оставаться безсмысленно равнодушнымъ передъ этимъ послѣднимъ вопросомъ?—Графъ! отбросьте вашу сатанинскую гордость („гордость всяку отложше и удобь-обстоятельный грѣхъ“), что-то въ родѣ маніи величія. Знаете ли? Ваше теперешнее (сомнительное, впрочемъ) величіе тотчасъ послѣ вашей смерти покроется позоромъ, а потомъ вскорѣ совершеннымъ забвеніемъ, и развѣ только историческимъ воспоминаніемъ, какое заслужилъ себѣ Арій и подобные еретики, да еще церковнымъ напоминаніемъ въ недѣлю православія, да и то безъ воспоминанія имени вашего. Но дѣйствительнымъ величіемъ покрылось бы ваше имя за одно ваше подобно Савлову раскаяніе, за публичное ваше осужденіе всѣхъ вашихъ богоборныхъ и противонаціональныхъ и противоправительственныхъ сочиненій. По этимъ сочиненіямъ вы хуже разбойника (читайте басню Крылова). Но вы сдѣлаете много добра всему русскому народу, а, можетъ быть, и всему свѣту, если окончите свою жизнь такъ же, какъ окончилъ свою разбойникъ, распятый вмѣстѣ съ Спасителемъ нашимъ на крестѣ.

Графъ! Много я вамъ наговорилъ такого, что, можетъ быть, непріятно для васъ. Но въ моемъ доброжелательствѣ къ вамъ прошу не сомнѣваться. А еще просилъ бы я васъ объ одномъ, не прошу васъ отвѣчать подробно на мое письмо, но прошу написать мнѣ два-три слова о томъ, что вы прочитали мое письмо.

Протоіерей *Александръ Ивановъ*.

Мой адресъ: Тула. Протоіерею Александру Никаноровичу Иванову.

Милостивѣйшая Государыня,
графиня Софья Андреевна!

Сегодня [1]) въ вагонѣ желѣзной дороги одинъ мальчикъ-гимназистъ любезно предложилъ мнѣ прочитать копію съ письма вашего К. П. Побѣдоносцеву, по поводу отлученія вашего мужа отъ общенія съ православною Церковію. Если письмо, адресованное на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ копіи свободно ходитъ по рукамъ, то ясно, что оно—открытое письмо, и на него вправѣ каждый читатель откликнуться. Позвольте же и мнѣ, какъ одному изъ такихъ читателей, высказать откровенно то, что думаю я—и надѣюсь—не одинъ, а всѣ мы, православные русскіе люди, вѣрные завѣтамъ своей матери Церкви.

Простите, графиня, что письмо ваше производитъ первое же впечатлѣніе очень невыгодное. Видно, что вы писали его подъ живымъ впечатлѣніемъ прочитаннаго въ газетахъ опредѣленія Св. Синода и не имѣли времени лучше обдумать то, что пишете. Иначе вы были бы осторожнѣе. Вы пишете:

„К. П—чъ, вы не могли, конечно, думать, что, прочитавъ сегодня въ газетахъ жестокое распоряженіе Синода съ подписями пастырей Церкви объ отлученіи мужа моего графа Л. Н. Толстого, я останусь вполнѣ къ этому равнодушна. Горестному негодованію моему нѣтъ предѣловъ“...

Но позвольте, графиня: что такое случилось? Развѣ вы до сегодня, до дня этого опубликованія синодальнаго опредѣленія, вовсе не знали, чему учитъ, что пишетъ и печатаетъ за границей вашъ супругъ? Вѣдь онъ ниспровергаетъ всѣ догматы православной Церкви, ругается надъ самыми священными предметами вѣры православной, ужасно кощунствуетъ надъ святѣйшимъ таинствомъ Божественнаго Причащенія, не говоря уже о другихъ святыняхъ,—прямо говоритъ, что послѣ земной жизни его ничто не ожидаетъ, кромѣ уничтоженія, слѣдовательно отвергаетъ будущую жизнь, что всякая вѣра есть глупость, а въ вѣрѣ православной одно

[1]) Письмо это написано и послано граф. Толстой ранѣе извѣстнаго отвѣта высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго. Разбираемое авторомъ письмо графини очевидно адресовано было на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

лицемѣріе, корысть поповъ и слабоуміе тѣхъ, кто имъ вѣритъ, что вѣра православная есть ложь и обманъ, что Церкви никакой нѣтъ, и всѣ вѣрующіе глупцы. Ужели вы, графиня, ничего этого не знали, не читали и не подозрѣвали? Скажите же, положа руку на сердце: что осталось послѣ всего этого общаго между вашимъ мужемъ и православною Церковію? Не отлучилъ ли онъ самъ себя раньше всякаго отлученія отъ Церкви? Почему же онъ *можетъ* всячески поносить Церковь, издѣваться надъ нею и ея святынями, кощунствовать, оскорблять совѣсть вѣрующихъ и смущать ихъ своимъ лжеученіемъ, а Церковь, въ лицѣ своихъ архипастырей, которые обязаны охранять свое стадо отъ волковъ, не *можетъ* сказать спокойно своимъ вѣрнымъ чадамъ: берегитесь Толстого, онъ самъ себя отлучилъ отъ Церкви, онъ ее поноситъ, онъ богохульствуетъ и страшно грѣшитъ предъ Богомъ грѣхомъ хулы на Духа Святаго. Полагаемъ, что ни вы, ни самъ графъ, супругъ вашъ, не согласились бы признать за нимъ такое исключительное право на всякое отрицаніе, на поношеніе Церкви, лишивъ права поносимую имъ Церковь сказать просто своимъ чадамъ: онъ вышелъ изъ послушанія мнѣ, не слушайте его... Вѣдь это значило бы признать графа безгрѣшнѣе самого папы римскаго. Итакъ, скоро ли, долго ли, надобно было ожидать, что православная Церковь подастъ наконецъ голосъ по поводу тѣхъ хуленій, какія распространяетъ о ней графъ Толстой. Это ея право, ея святая обязанность. Если это кажется для васъ неожиданнымъ, то приходится только удивляться вашей недальновидности. И негодовать на то, что Церковь спокойно, въ духѣ любви, сдѣлала предостереженіе своимъ чадамъ отъ заблужденій, какія распространяетъ вашъ мужъ, что она открыто объявила предъ цѣлымъ свѣтомъ, что онъ прервалъ съ нею всякое общеніе, что *поэтому* и она не считаетъ его своимъ членомъ, что она приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ даже къ молитвѣ, чтобы Господь вразумилъ вашего мужа — негодовать на это... простите: по меньшей мѣрѣ непонятно...

„И не съ точки зрѣнія того, пишете вы дальше, что отъ этого погибаетъ духовно мой мужъ. Это не дѣло людей, а дѣло Божіе“..

Что погибаетъ человѣкъ — это не дѣло Божіе, а дѣло сатаны, графиня. Богъ не хочетъ даже смерти грѣшника,

не только его погибели. Не хочетъ Онъ погибели и вашего мужа, но помните: Богъ никого и насильно не спасаетъ. Аще не покаетеся, вси погибнете, гласитъ Его святая правда.

Но простите, графиня, одинъ вопросъ: какъ вы вѣруете? Вѣруете ли во всей полнотѣ Святому Евангелію и всему, что заключено въ словѣ Божіемъ? Вѣдь если вы держитесь на священное Писаніе тѣхъ воззрѣній, какія проповѣдуетъ вашъ мужъ, то безполезно и говорить съ вами на этой почвѣ. Но тогда—о какой же „духовной погибели" вы говорите? Вѣдь „духъ" можетъ не погибнуть только въ «жизни будущаго вѣка», въ которую мы вѣруемъ, а вашъ мужъ не вѣруетъ: такъ или иначе, но, по его воззрѣнію, духъ исчезаетъ въ моментъ смерти какъ паръ, какъ дымъ,—воззрѣніе не новое: его держались безбожники еще во времена Царя Соломона.

„Съ религіозной точки зрѣнія той Церкви, пишете вы, къ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю, которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божіимъ всѣхъ значительнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей; которая громко должна провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, къ ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ"....

Простите, графиня, здѣсь остановлюсь. Нѣсколько строкъ дальше вы говорите: „Для меня Церковь есть понятіе отвлеченное". Какъ же это? Вы, значитъ, принадлежите къ „отвлеченному понятію"? Какимъ же это образомъ „отвлеченное понятіе" именемъ Божіимъ благословляетъ всѣ важнѣйшіе моменты человѣческой жизни? Какимъ образомъ „отвлеченное понятіе" „должно громко провозглашать законъ любви, всепрощенія, любви къ врагамъ, ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ"? „Отвлеченное понятіе" должно „молиться за всѣхъ"?!.. Не отрицайтесь, графиня, это вѣдь ваши собственныя слова. Вы говорите, что Церковь, къ которой вы принадлежите, должна молиться за враговъ, и вы же говорите, что для васъ „Церковь есть отвлеченное понятіе".... Видимо, вы спутались: для насъ Церковь есть общество вѣрующихъ, соединенныхъ единствомъ вѣры, таинствъ и священноначалія, или іерархіи. Такъ, Церковь

можетъ молиться за враговъ и приглашаетъ въ посланіи Св. Синода къ молитвѣ за вашего мужа. А „отвлеченное понятіе“, какъ угодно, не можетъ молиться ни за кого...

„Съ этой точки зрѣнія, говорите вы, для меня непостижимо распоряженіе Синода“.

Не распоряженіе, графиня, а *простое* заявленіе Синода, что вашъ мужъ пересталъ быть православнымъ христіаниномъ.

„Оно вызоветъ, продолжаете вы, не сочувствіе, а негодованіе въ людяхъ (какихъ это людяхъ? православныхъ или ни во что не вѣрующихъ?) и большую любовь и сочувствіе къ Льву Николаевичу. Уже мы получаемъ (это въ первый же день, какъ только вы прочитали посланіе и пишете *тотчасъ* это письмо?—Позвольте сомнѣваться) такія изъявленія, и имъ не будетъ конца со всѣхъ сторонъ міра“.

Все это можетъ быть. Можетъ быть, что вамъ и будутъ присылать такія „изъявленія“ со всѣхъ концовъ міра. Мы живемъ въ такой вѣкъ, когда тайна беззаконія дѣется, когда „отступленіе“, предреченное апостоломъ Павломъ, идетъ быстрыми шагами. Что мудренаго, если всѣ сіи отступники выражаютъ вамъ „сочувствіе и любовь“? И особенно это понятно, если „сочувствіе“ идетъ со стороны нашихъ полуобразованныхъ интеллигентовъ, людей, давно оторвавшихся отъ Церкви, и еще болѣе понятно, если отъ людей, живущихъ въ „разныхъ странахъ міра“: извѣстно, что живущіе въ „разныхъ странахъ міра“ большею частію люди неправославные, для которыхъ православная Церковь ничто... Вѣдь все это представители міра, Христу враждебнаго, міра, который Христа ненавидитъ (Іоанн. 15, 18).

Дальше вы пишете: „Не могу не упомянуть еще о томъ горѣ, испытанномъ мною отъ той безсмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно—о секретномъ распоряженіи Синода священникамъ не отпѣвать въ церкви Льва Николаевича въ случаѣ его смерти. Кого хотятъ наказать? Умершаго, не чувствующаго уже ничего человѣка, или окружающихъ его вѣрующихъ, близкихъ ему людей? Если распоряженіе Синода угроза, то кому и чему?“

Но позвольте, графиня: душа-то умершаго будетъ что-нибудь чувствовать и сознавать, или нѣтъ? О ней-то вы забыли или, какъ самъ супругъ вашъ, не вѣрите въ загробную жизнь? Но тогда о чемъ же вы хлопочете? О чемъ безпокоитесь?

Вѣдь если духъ вашего супруга исчезнетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ его дыханіемъ, и тамъ, за гробомъ, ничего не будетъ, то какой же смыслъ будетъ имѣть молитва о немъ? Вотъ это и будетъ съ *вашей* точки зрѣнія полная „безсмыслица“. Вѣдь если говорить о молитвѣ за умершаго, то можно говорить только съ нашей, а не съ вашей точки зрѣнія. Съ нашей точки зрѣнія это, конечно, угроза, и угроза страшная: душа отшедшаго сама себѣ помочь не можетъ, и если есть какая надежда на спасеніе, то надежда на молитвы Церкви. Но сіи молитвы помогаютъ только той душѣ, которая вѣровала въ сей жизни въ силу сихъ молитвъ, а вашъ мужъ не вѣруетъ: для него онѣ безполезны. Да и желаетъ ли онъ ихъ? Нѣтъ сомнѣнія, что не желаетъ, а въ такомъ случаѣ надгробное пѣніе надъ вашимъ мужемъ было бы съ *его* точки зрѣнія *насиліемъ*, а съ *нашей* — кощунствомъ...

„Неужели вы думаете, пишете вы, если я захочу отпѣвать моего мужа послѣ его смерти и молиться за него въ церкви, я не найду или такого порядочнаго священника, который бы не побоялся людей предъ настоящимъ Богомъ любви (вѣдайте, графиня: никакой „порядочный“ священникъ не послушался бы васъ больше, чѣмъ Христа, Который сказалъ апостоламъ и всѣмъ Его преемникамъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается*, Лук. 10, 16), или непорядочнаго, котораго я купила бы большими деньгами для этой цѣли?“

И не стыдно вамъ, графиня, говорить это?... Ужели вы могли бы вѣрить искренно такой „купленной“ молитвѣ?...

„Но этого мнѣ не нужно, говорите вы. Для меня Церковь есть понятіе отвлеченное и служителями ея (отвлеченнаго понятія?) я признаю только тѣхъ, кто истинно понимаетъ значеніе Церкви (понятія отвлеченнаго?) Если же признать Церковью людей, дерзающихъ разрушать своею злобою высшій законъ любви Христа“...

Остановитесь, графиня. Во-первыхъ, помните, если когда-нибудь вы учили нашъ катихизисъ, что Церковь не есть только люди, но собраніе вѣрующихъ во Христа, соединенныхъ единствомъ вѣры, таинствами и іерархіею а, во-вторыхъ, что за странныя понятія! Эти люди, о которыхъ вы говорите, то есть члены нашего Святѣйшаго Сѵнода, приглашаютъ мо-

литься за вашего мужа; ну какая же тутъ *злоба*? Вѣдь, наконецъ, надо же вамъ и совѣсти послушать!...

„То давно бы всѣ мы, истинно вѣрующіе (такъ ли, графиня: *истинно* ли вы вѣруете?), посѣщающіе церковь (давно ли вы были въ церкви?), ушли отъ нея. И виноваты въ грѣшныхъ отступленіяхъ отъ церкви не заблудившіеся люди, а тѣ, которые гордо признали себя во главѣ ея“.

Всякій православный хорошо знаетъ, что это ложь и клевета на нашихъ пастырей и архипастырей. Всякій знаетъ, что они, избранные законнымъ образомъ на свое служеніе, воспріемлютъ отъ Духа Святаго благодатную власть вязать и рѣшить въ таинствѣ священства. Конечно, для вашего мужа, а если вы съ нимъ согласны, то и для васъ, нѣтъ такого таинства, но для насъ, православныхъ, оно есть, и наши пастыри и архипастыри не самолично, не гордо, какъ вы выражаетесь, взяли на себя тяжелое бремя архипастырскаго служенія, а за святое послушаніе.

„...и вмѣсто любви и смиренія и всепрощенія стали духовными палачами“...

Но позвольте: вы все говорите о любви, смиреніи и всепрощеніи, а совсѣмъ забываете, что Богъ любви есть вмѣстѣ и Богъ отмщеній? Забываете, что на Страшномъ судѣ Своемъ речетъ Господь Іисусъ Христосъ такимъ хулителямъ, какъ вашъ мужъ, если онъ не покается, *идите отъ Мене, проклятіи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его*? И Богъ не все и всѣмъ прощаетъ, а только кающимся.

„...стали палачами тѣхъ, кого скорѣе проститъ Богъ, пишете вы, за ихъ чистую, смиренную (охъ—такъ ли? *смиренную* ли?) полную любви и помощи ближнимъ жизнь, хотя и внѣ Церкви“...

Сомнительно, графиня, проститъ ли... По крайней мѣрѣ, Христосъ Спаситель ясно говоритъ въ Евангеліи: „кто Церкви не слушаетъ, тотъ пусть будетъ для тебя какъ язычникъ и мытарь... Слушающій васъ (апостоловъ и ихъ преемниковъ) Мене слушаетъ, и отметающійся васъ Мене отметается. Стало быть, внѣ Церкви, внѣ послушанія пастырямъ Церкви нѣтъ и общенія со Христомъ, нѣтъ и спасенія.

„...чѣмъ посящимъ брилліантовыя митры и звѣзды“...

Не хорошо, графиня, упрекать людей въ томъ, въ чемъ лично они нимало не повинны. Вѣдь эти митры и звѣзды,

не современными пастырями измышлены и на себя навѣшаны, вѣдь это даръ любви и уваженія, принесенный ихъ сану во времена давно минувшія, когда такихъ, какъ мужъ вашъ, мыслителей не было... Да и не въ митрахъ и звѣздахъ суть. Наши пастыри и безъ этого останутся преемниками апостоловъ, носителями ключей царства небеснаго...

„Но карающихъ и отлучающихъ отъ Церкви пастырей ея“...

Нѣтъ надобности повторять: кто отлучилъ вашего мужа отъ Церкви: пастыри ли Церкви, или онъ самъ? Пастыри только установили фактъ его самовольнаго отлученія отъ Церкви.

Вы заключаете свое письмо такъ: „отвергнуть мои слова лицемѣрными доводами легко, но глубокое пониманіе истины и настоящихъ намѣреній людей никого не обманетъ“.

Графиня! Есть мѣра всему. Милліоны православныхъ вѣрующихъ глубоко оскорблены въ своихъ чувствахъ вашимъ мужемъ. Ихъ совѣсть, ихъ нравственное чувство требовало, чтобы представители Церкви сказали, наконецъ, свое вѣское для нихъ слово... Это слово, слава Богу, сказано. Вѣрующее сердце вздохнуло свободно. Церковь болѣе не считаетъ своимъ членомъ человѣка, который доселѣ смущалъ совѣсть вѣрующихъ. Сыны Церкви теперь могутъ спокойно сказать: мало ли было еретиковъ и въ древнія времена? Гр. Толстой—единъ отъ нихъ. И ничего онъ новаго не говоритъ, чего не говорили бы древніе ересіархи. Онъ сочинилъ свое собственное евангеліе, онъ не хочетъ знать Евангелія, Церковью отъ апостоловъ принятаго, онъ на самихъ апостоловъ, напримѣръ, на св. Павла, возводитъ обвиненіе, будто сей апостолъ, величайшій изъ апостоловъ, исказилъ ученіе Христово... Поэтому онъ самъ себя подвелъ подъ ту грозную анаѳему, которую можете прочитать въ посланіи апостола Павла къ Галатамъ, въ первой главѣ. Подумайте, графиня, и о своемъ положеніи. Совершенно напрасно пытаетесь вы стать на почву христіанскихъ воззрѣній, защищая своего мужа. Онъ пересталъ быть христіаниномъ. Если вы съ нимъ единомысленны, то и вы подлежите тому же осужденію. Да сохранитъ васъ Богъ отъ сего ужаснаго осужденія. Богъ поругаемъ не бываетъ. Хула на Духа Святаго, упорное сопротивленіе истинѣ, грѣхъ противъ Церкви, которой Хри-

стосъ вручилъ Свою власть вязать и рѣшить, не простится... Слѣдуя заповѣди Церкви, выраженной въ посланіи нашего Святѣйшаго Правительствующаго Синода, мы молимся о вразумленіи несчастнаго, обуреваемаго духомъ гордыни, раба Льва, молимся и о васъ, графиня, да просвѣтитъ васъ Господь, да познаете всю глубину той бездны, которая открыта предъ вами, если вы раздѣляете ложныя мудрованія вашего супруга. Оставьте мечту, будто можно еще говорить о „христіанствѣ“ вашего супруга. Онъ пересталъ быть христіаниномъ. Если хотите остаться сами христіанкой, то примите со смиреніемъ опредѣленіе Синода и присоединитесь къ намъ въ молитвахъ за вашего несчастнаго, хотя для всѣхъ насъ дорогого, мужа...

Православный.

На собраніи у штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ Кіевской губерніи.

Вскорѣ послѣ новаго года ввечеру зашелъ ко мнѣ нѣкто торговецъ тулупами и предложилъ сопровождать меня на сектантское собраніе прыгуновъ, которое должно было состояться въ с. Дешкахъ, ночью. Я воспользовался этимъ предложеніемъ.

Часовъ въ 11 ночи вмѣстѣ съ 2 сектантами мы пришли въ избу одного крестьянина села Дешекъ, до котораго ходьбы часа $1^1/_2$ отъ Богуслава; я снялъ очки, чтобы не обращать на себя вниманія; когда мы вошли, было нѣсколько женщинъ и мужчинъ; горѣло „свѣтло" (лампа), но, остерегаясь полиціи, сектанты тщательно занавѣшивали окна. Между двумя присутствующими шелъ какой-то таинственный разговоръ о бывшихъ *видѣніяхъ*. Мало-по-малу появлялись какъ-то, точно изъ подъ земли, сектанты—какъ будто слетались какія-то ночныя птицы: совы, филины, сычи, нетопыри. Я считаю это впечатлѣніе очень вѣрнымъ. Если св. Давидъ говоритъ: „бдѣхъ и быхъ, яко птица особящаяся на здѣ" или: „быхъ, яко нощный вранъ на нырищи", то вполнѣ справедливо сравнить пробирающихся на недозволенныя ночныя сборища сектантовъ съ ночными птицами. Наконецъ, столь же таинственно-безшумно явился и главный вожакъ, который тотчасъ и началъ „радѣніе". Надо сказать, что каждый входившій цѣловался со всѣми ранѣе пришедшими, поочередно обходя всѣхъ. Цѣловались и женщины съ мужчинами. Я отъ цѣлованія съ женщинами уклонился, а съ сектантами мужчинами поцѣловался, желая этимъ подчеркнуть передъ сектантами *неприличіе* и *грѣховность* цѣлованія съ сестрами, чѣмъ могла возбуждаться *нечистая похоть*, о чемъ подъ конецъ собранія мною и было сказано сектантамъ безъ обиняковъ, въ тонѣ обличенія апостольскаго. Началось „радѣніе" словами вожака, словами загадочными:

„вы не смотрите на меня, на плоть мою, а на слова мои. Не смотрите на плоть: я не простъ человѣкъ. *Я страшенъ*". Сразу было понятно, что взбалмошный стариченко корчилъ изъ себя *живого бога*, а всѣ собравшіеся простецы вѣрятъ въ божественность старикашки. Это главное убѣжденіе, которое у меня тотчасъ составилось уже вначалѣ, когда этотъ вожакъ обходилъ, цѣлуясь со всѣми; мой спутникъ, торговецъ тулупами, уклонился отъ поцѣлуя съ нимъ; уклонился, кажется, и я, но потомъ, когда вожакъ говорилъ о духовномъ значеніи братскаго цѣлованія, я всталъ и поцѣловалъ вождя. Дѣлалъ я это по особому побужденію: мнѣ хотѣлось *ощутить*, нѣтъ ли чего *особеннаго* (страстнаго и грѣховнаго) въ этихъ поцѣлуяхъ; мои подозрѣнія оправдались. Я знаю нѣсколькихъ архіереевъ православныхъ, которые имѣютъ обычаемъ привѣтствовать христіанскимъ св. лобзаніемъ посѣтителей, когда я сравнивалъ ощущенія тѣхъ и этихъ поцѣлуевъ, то контрастъ былъ ясный: тѣ поцѣлуи были братскіе, поцѣлуи смиренія и любви Христовой, любви безстрастной, ограждаемой *внутреннею молитвою*. Поцѣлуй вождя точно *вонзился* въ мои губы, былъ какой-то горячечный, воспаленный, страстный, *грѣховный*. Одними этими поцѣлуями сердце можетъ растлиться, поэтому я не совѣтую братьямъ-миссіонерамъ повторять мой опытъ, развѣ только людямъ *женатымъ* и ради провѣрки моихъ ощущеній, мнѣ кажется, что поцѣлуи—это одно изъ средствъ втягивать въ секту и погибель, ибо поцѣлуи съ женщинами и дѣвицами есть просто дѣйствіе сладострастья, къ которому столь склонна падшая душа человѣческая.

Уже въ самомъ началѣ „радѣнія" другой старикъ (не вожакъ) сталъ издавать такіе звуки, какъ будто кто его подъ бокъ шиломъ укалывалъ: вскрикнетъ глухо и вздохнетъ. Другой мой сосѣдъ тоже вздрагивалъ и бормоталъ. Вдругъ я замѣтилъ на „грубѣ" (печкѣ-лежанкѣ) женщину, выдѣлывавшую странные *жесты и выверты руками*, въ родѣ всплескиваній и судорогъ. То водворялось вдругъ молчаніе: чего-то ждали, какъ бы *нашествія духа*. Я внутренно творилъ усиленно и напряженно молитву Іисусову—прося Господа охранять мои *умъ и сердце* отъ вліяніи этого *сатанинскаго сборища*. Меня предупреждали, чтобы я страху не поддавался, ибо—молъ—„бываютъ страхи". Но я зналъ силу и смыслъ

изреченія: „тамо убояшеся страха, идѣже не бѣ страхъ“, зналъ ободрительное дѣйствіе Іисусовой молитвы, поэтому страхъ мною не владѣлъ. Я часто *мысленно* (духомъ) *крестилъ надъ головой вожака*. Онъ это, очевидно, почувствовалъ или, лучше сказать, почувствовалъ духъ его, давно отпавшій отъ благодати. Вожакъ говорилъ: „ну, вотъ я говорилъ, что ничего не выйдетъ“, намекая на присутствіе людей, непосвященныхъ въ таинства вѣры. А я себѣ все продолжалъ крестить вожака мысленно (невидимо) крестомъ животворящимъ, вредя его бѣсовскимъ тайнодѣйствіямъ. Женщина, кривлявшаяся на печкѣ, слѣзла оттуда и у всѣхъ въ виду начала выдѣлывать сладострастнѣйшія дѣйствія: двигая руками къ грудямъ и отъ грудей, какъ бы кого обнимая и похотливо привлекая. Движенія ускорялись, похожи были на ручную гимнастику, потомъ стали судорожны, конвульсивны. Раздалось пѣніе *псальмовъ*, въ коихъ особенно эффектно звучали слова: „*страшная труба*“, то есть труба, воскрешающая мертвыхъ на судъ Божій. Подъ звуки пѣнія женщина бѣсновалась сильнѣе, нещадно трепля себя въ груди, вся разгорѣвшаяся, точно пьяная. Вожакъ стоялъ посреди хаты въ живописной мечтательной, молитвенной позѣ. Женщина вдругъ воскликнула: „отецъ позволяетъ плясать“ и пустилась крутиться вокругъ вожака, вся разожженая какимъ-то нечистымъ духомъ. Послѣ того всѣ стали на колѣни и началась *молитвенная суматоха*, другого названія подыскать невозможно болѣе мѣткаго: каждый вопіялъ къ Богу особо и всѣ разомъ. Раздавалось хлипанье, видно было воздѣяніе рукъ и особенно фальшиво раздавались голоса бабъ-танцовщицъ; мой сосѣдъ, ставшій со всѣми на колѣни, вдругъ былъ какъ-бы осѣненъ духомъ и разразился чрезвычайною белибердою, которая разумѣется сектантами, какъ *даръ языковъ*. „Абдолъ, сиръ, фу, мла, коналъ, сеиръ, чика, ятo, мала, чедумъ, эхиръ, буалъ, струфъ, хошимъ“. Вотъ какой хаосъ словъ вылеталъ изъ устъ этого больного человѣка. Было-бы очень и очень смѣшно, если бы все это не было столь грустно и погибельно. Ясно можно было понимать и видѣть обольщеніе діавола; разумѣть, что „живи уловлены“ эти простецы въ „свою его волю“ и болѣютъ какимъ-то тяжкимъ недугомъ духовнымъ. Я прикоснулся къ тѣлу мужика, охваченнаго духомъ словоизверженія, духомъ безсмыслицы, и почув-

ствовалъ, что подъ курткою все тѣло его дрожитъ мелкою судорожною дрожью. Психіатръ предписалъ бы немедленное лѣченіе водою или электричествомъ. А я, въ качествѣ врача духовнаго, посовѣтовалъ бы прибѣгнуть къ таинствамъ исповѣди и причастія, строго воспретивъ участіе въ душепагубныхъ радѣніяхъ. Наконецъ я не вытерпѣлъ всей этой безсмыслицы и, воспользовавшись затишьемъ, началъ обличеніе рѣчью, въ которой стыдилъ присутствующихъ за ихъ безчинство, судороги и отпаденіе отъ св. Церкви. Я подошелъ къ вожаку въ упоръ и внезапно *съ вѣрой*, перекрестилъ его животворящимъ крестомъ. Вожакъ прикинулся, что креста не боится, но явно для всѣхъ его покоробило коробомъ, и злость разлилась по лицу его. Тутъ случилась безмолвная сцена: всѣ меня обступали какъ-то угрожающе, и, если бы я говорилъ несмѣло, то меня могли бы побить. Вожакъ кидалъ въ лицо мнѣ тексты, опровергать которые здѣсь было излишне: не таково было настроеніе слушателей.

Громко я сказалъ о томъ, какъ меня пять лѣтъ назадъ чудно св. тайны уврачевали отъ безчисленныхъ недуговъ. Вожакъ метался съ лицомъ, побѣлѣвшимъ отъ злости, и тутъ проговорился весьма характерно:

„Я эти тайны твои 30 лѣтъ принималъ, а только теперь не буду". Эти слова очень характерны. Поистинѣ необходимо озаботиться по всей Россіи о наилучшемъ огражденіи *Святыни Божественнаго Брашна*, раздаваемаго безъ вниманія къ душевнымъ состояніямъ грѣшниковъ. Пріобщаясь *недостойно*, многіе могутъ черезъ одно это подпадать особенному вліянію отъ духовъ нечистыхъ, увлекающихъ такихъ причастниковъ во тьму штундизма; ибо, по неложному слову апостола, кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ; отъ того многіе изъ насъ немощны и больны и немало умираютъ (1 Кор. II, 29—30). Необходимо непреложную эту истину внѣдрять въ умы и сердца православныхъ людей, проповѣдуя и убѣждая, что поистинѣ достоинъ св. таинъ только тотъ, кто, исповѣдавъ грѣхи, начинаетъ жизнь *подвижническую* (хотя бы и въ мірѣ) *по духу и смыслу* Евангелія и ученія св. Церкви. Необходимо всегласно объявлять, что, по *точному смыслу* Мѳ. 25 гл. 31—46, даже *не дѣлавшіе* добра будутъ низвергнуты въ геенское пламя; слѣдовательно, блудникамъ, пьяницамъ, обидчикамъ,

злорѣчивымъ, мстительнымъ, *если они не оставляютъ пороковъ*, пріобщеніе св. таинъ можетъ быть въ судъ и осужденіе. А какой соблазнъ, когда священникъ пріобщаетъ извѣстныхъ всѣмъ явныхъ и нераскаянныхъ беззаконниковъ!

Лица у „прыгуновъ" — истощенные, покрытые какою-то могильною блѣдностью: особенно жалокъ видъ юношей, по виду похожихъ на *онанистовъ* (я подозрѣваю этотъ недугъ у прыгуновъ). Лица танцовщицъ-бабъ горятъ, какъ охваченныя пламенемъ. Вожакъ неоднократно съ дерзостью и ненавистью говорилъ о „попівской Церкви".

Ушелъ я съ собранія часа въ 2 или 3 ночи.

Слышалъ я, что послѣдствіемъ моихъ обличеній было разстройство прыгунской общины, изъ которой нѣкоторые, устыдившись бѣснованія языка, плясокъ, судорогъ и прочей чертовщины, переметнулись къ *штундистамъ*.

Когда начетчикъ, ставъ на колѣни, съ хныканьемъ истерически творилъ молитву, не скажу, чтобы позволительно было *смѣяться* постороннему: слишкомъ ясно слышенъ былъ стонъ и вопль плѣненной отцомъ лжи и мучимой діаволомъ души. Я полагаю, что молитвенныя импровизаціи штундовыхъ вожаковъ только *этимъ* и могутъ быть заразительны, что въ нихъ сказывается общая всѣмъ собравшимся *тоска и мука* душъ, отпавшихъ отъ благодати и терзаемыхъ діаволомъ.

Когда окончились рѣчи и молитвенныя импровизаціи сидѣвшихъ за столомъ вожаковъ, всталъ я и, получивъ позволеніе, началъ говорить приблизительно слѣдующее:

„Любезные братія и сестрицы о Господѣ! Въ вашихъ рѣчахъ вижу нѣкоторыя вѣрованія, какія и нами православными христіанами содержатся. Вотъ вы Іисуса Христа почитаете Господомъ Богомъ; также и мы почитаемъ Его Истиннымъ Богомъ и Творцомъ всего видимаго и невидимаго („имже вся быша"). Вотъ вы высказали убѣжденіе, что судъ Божій *весьма страшный* въ свое время совершится; вѣрую въ это и я, такъ что желалъ бы достойно приготовиться къ сему грозному событію. Вотъ вы святую Библію почитаете и часто ее читаете; также и я сію священную книгу считаю достойною всякаго самаго усиленнаго вниманія и частаго прочтенья. Вотъ вы почитаете грѣхомъ сквернословіе, блудъ, пьянство, куреніе табаку, сребролюбіе; также

и я все это считаю мерзостью и грѣхомъ. Вы молитесь Господу,—и я молюсь Ему. Вотъ сколько у насъ общаго; почему же мы, братья, сторонимся другъ друга, и у васъ свои собранія молитвенныя, а у насъ свое богослуженіе? Отчего вы не почитаете Животворящаго Креста Господня, который Господь освятилъ Своею пречистою Кровью, а также прикосновеньемъ къ древу Крестному всего Своего святаго Тѣла, которое пострадало, неисповѣдимо возлежа на крестѣ? Отчего вы гнушаетесь священниками, которые, хотя и должны быть по жизни, *какъ ангелы*, но не могутъ быть безъ слабостей, недостатковъ, грѣховъ, и даже пороковъ, ибо священники тѣ же люди, какъ и мы? Отчего вы удаляетесь святыхъ храмовъ, какъ будто не замѣчая, что у насъ въ храмахъ читается громко и Евангеліе, и апостольскія посланія, и пареміи изъ ветхозавѣтныхъ книгъ? Ахъ! дорогіе братья! зачѣмъ, зачѣмъ вы отшатнулись отъ Христовой Церкви, которая худому не только не учитъ, но учитъ всему хорошему, доброму и святому.

Если священники наши худы, то за это они сами отвѣтятъ и будутъ строго наказаны Богомъ, если не покаются. Вы не почитаете святыхъ иконъ, передъ коими мы преклоняемся, но неужели лучше преклонять колѣна передъ столомъ и стѣною, какъ это дѣлаете вы? Неужто столъ и стѣна преимуществуютъ предъ святой иконой, на которой написуются или лики Господа Іисуса, Богородицы, святыхъ его, или событія евангельскія священныя, напр., хожденіе Господа по водамъ или тайная вечеря. Да вотъ когда евангелистъ разсказываетъ о бурѣ и хожденіи по волновавшейся водѣ апостола Петра, то вѣдь это *картина*, написанная словами. Значитъ, и вы, когда читаете объ этомъ въ Евангеліи, то въ *воображеніи* имѣете ту самую *икону* (изображеніе), какую мы имѣемъ въ храмахъ...

Братія! истинно говорю вамъ, не можете вы спастися черезъ свои самовольныя собранія и черезъ толкованія слова Божія вкривь и вкось".

Въ заключеніе я сказалъ сектантамъ, что я готовъ служить своимъ разумѣніемъ вѣчной Христовой истины, которая воздвиглась во мнѣ послѣ многихъ скорбей, страданій, заблужденій, паденій, исканій. „Когда бы вы ни позвали меня въ свои собранія, я охотно приду и побесѣдую въ духѣ мира,

кротости и любви, при помощи благодати Св. Духа“, сказалъ я. Едва я окончилъ свое слово, мнѣ разомъ было предложено нѣсколько вопросовъ о почитаніи св. иконъ. Одинъ рыжебородый, коренастый сектантъ, въ тонѣ сарказма, вопросилъ меня о заушеніи Арія святителемъ Николаемъ. Я отвѣтилъ такъ: Богъ всѣхъ существъ кротчайшій и всѣхъ тварей смиреннѣйшій, однако и Богъ бьетъ больно кощунниковъ и богохульниковъ. Корея, Даѳана и Авирона за ихъ дерзость и непослушаніе, оказанное св. пророку Моѵсею, Богъ живыхъ низвелъ во адъ сквозь разсѣвшуюся землю; содомлянъ и гоморрянъ Богъ истребилъ за блудъ и нечестіе огнемъ; Ананію и Сапфиру за сребролюбіе и обманъ Богъ поразилъ смертью. Если Богъ строго наказуетъ за грѣхи, то что же ужаснаго въ томъ, что Николай угодникъ ревнуя поревновалъ по Господѣ и заушилъ всесквернаго Арія, безстыдно хулившаго сына Божія. Арій не пощечины стоилъ, а самой геенны огненной, куда Богъ его и низвелъ, расторгнувъ Арію чрево. Вѣдь геенны достоинъ даже тотъ, кто брату „уроде“ скажетъ, насколько же болѣе достоинъ тотъ, кто сына Божія хулилъ.

Уходя съ собранія я предложилъ приходить ко мнѣ всѣмъ, кто бы во мнѣ нужду возымѣлъ, и просилъ звать меня на собранія. На многихъ лицахъ я замѣтилъ большой живой интересъ къ моей рѣчи, а на лицѣ одного старика въ очкахъ, наоборотъ, ясно можно было прочитать чисто дьявольское неудовольствіе и злость. Мнѣ чувствовалось, что въ мірѣ бѣсовъ поднялась тревога велія и вопль многъ, но что лучи свѣта истинной живой вѣры коснулись очага заразы душепагубной. Ласково мы разстались, въ надеждѣ скоро видѣться и бесѣдовать снова.

Не могу не упомянуть, что съ полмѣсяца спустя я одного изъ импровизаторовъ сего собранія застигъ среди улицы за дѣломъ, вовсе не соотвѣтствующимъ званію проповѣдника слова Божія: штундистъ сей на улицѣ ругалъ *матерными словами* какую-то бабу, шедшую по направленію с. Шупиковъ, куда я шелъ, направляясь къ о. Александру. Я остановилъ ругателя, выразительно въ упоръ поглядѣлъ въ глаза сквернобаю и сказалъ, что великъ грѣхъ сквернословія, особенно уличнаго. Отсюда видно, что и у мнимоправедныхъ штунди-

стовъ дѣло не сообразуется со словами не менѣе, чѣмъ у грѣшниковъ православныхъ.

Первое посѣщеніе штундовой сходки весьма ободрительно повліяло на духъ мой, склонный къ малодушію, лѣности и унынію. Я понялъ, какъ важно трезвое, спокойное, согрѣтое человѣколюбіемъ слово православнаго миссіонера въ атмосферѣ, насыщенной міазмами лжемудрованій, самоувѣренности и невѣжества. Я лицомъ къ лицу убѣдился, что штундисты— *люди—братья*, заблудшія овцы, которыхъ, съ помощію Божіею при ревности и усердіи еще *возможно возвратить въ лоно святой единоспасительной Церкви* и подъ крылья Орла Небеснаго, Духа Святого. Толцыте да почаще и посильнѣе, миссіонеры-братья и миссіонеры-отцы, въ двери сердецъ сектантовъ, толцыте словомъ истины, словомъ Божіимъ, и отворятся сіи двери, по обѣщанію во всѣхъ своихъ завѣтахъ неложнаго Господа, „сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте, — спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ“.

Михаилъ Сопоцько.

Со скрижалей сердца.

Являеми, яко написано не чернилами, но *на скрижаляхъ сердца* плотяныхъ (2 Кор. 3, 13).

На первую годовщину смерти Царственной Инокини.

Любовь нашихъ добрыхъ читателей да проститъ намъ досадный перерывъ въ нашихъ обычныхъ бесѣдахъ—„со скрижалей сердца“. „Не еже бо хощу, - творю“... Служебный недосугъ, вызвавшій долгосрочные выѣзды (въ Рязань и Калугу, гдѣ и пишу эти строки), лишивъ насъ возможности пристально взяться „за авторское перо“, и заставляетъ ограничиваться однимъ лишь „редакторскимъ карандашомъ“... Мы не только чувствуемъ, но и переживаемъ огорченіе и свое, и нашихъ читателей, что приходится молчать въ такое чреватое время, когда такъ много для сердечныхъ бесѣдъ животрепещущихъ темъ и вопросовъ въ нашей церковно-общественной современности...

Обѣщаясь недостающее нынѣ наше слово восполнить въ слѣдующихъ за симъ выпускахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“,— въ настоящій разъ мы надумались заполнить *нашъ* отдѣлъ „со скрижалей сердца“—„Воспоминаніями“ любящаго, преданнаго сердца о почившей Царственной Инокинѣ Анастасіи, Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, Августѣйшей строительницѣ Кіевскаго женскаго Покровскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что 13 истекшаго апрѣля исполнилась первая годовщина со дня смерти этой особенной, воистину великой не княгини только, но женщины нашего дряблаго времени... „Воспоминанія“ принадлежатъ келейной послушницѣ почившей Великой Княгини, молодой дѣвушкѣ, нынѣ инокинѣ, умной, наблюдательной, получившей образованіе и пользовавшейся неограниченнымъ довѣріемъ покойной Княгини-инокини.

„Воспоминанія“ составлены авторомъ-инокинею наскоро, сейчасъ же, подъ впечатлѣніемъ смерти Великой Княгини,

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна.

для *народнаго* нашего иллюстрированнаго изданія предпринятаго въ память глубокочтимой нами Царственной Инокини и въ пользу осиротѣвшей ея Покровской обители. На безыскуственномъ, простомъ фонѣ описанія обыденной жизни и дѣятельности почившей „матушки Великой Княгини“ образъ высокаго христіанскаго подвижничества Княгини-инокини обрисовывается въ такой плѣнительной, величавой духовной красотѣ, что не вѣришь, чтобы почившая жила и дѣйствовала въ наше грѣшное время, а не въ давно прошедшіе древлеблагочестивые вѣка св. Руси.

Читая „Воспоминанія“ и при этомъ взирая мысленно на этотъ столь близкій по времени и знакомый величавый образъ, не знаешь, чему болѣе удивляться, поразительной твердости характера, глубинѣ христіанской мудрости, взглядовъ и принциповъ, силѣ вѣры, смиренію, самоотверженію, подвигамъ дѣятельной любви и добродѣтелей?.. Да, только одно православіе можетъ воспитывать и пересоздавать человѣческую немощь въ мѣру столь зрѣлаго возраста о Христѣ Іисусѣ!

Въ Бозѣ почившая Княгиня-инокиня являетъ собою глубокопоучительный образецъ не для однихъ вѣрующихъ, но и для великихъ отщепенцевъ нашего смутнаго времени, а потому нижепомѣщаемыя „Воспоминанія“ имѣютъ свое глубокое миссіонерское значеніе и, надѣемся, прочтутся съ духовною пользою.

По общему убѣжденію Кіевлянъ, въ исторіи основанія Покровской женской обители важное значеніе имѣетъ чудо милости Божіей, явленной въ Бозѣ почившей Августѣйшей строительницѣ, въ исцѣленіи ея отъ тяжкаго недуга, которымъ Великая Княгиня была одержима почти 10 лѣтъ. Въ Кіевъ Великая Княгиня Александра Петровна прибыла въ 1881 г. недвижимой, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до самаго переѣзда своего въ новостроившуюся тогда обитель, ее всегда видѣли лежащею па одрѣ болѣзни или совершающую передвиженіе изъ одной комнаты въ другую, а также въ паркъ или садъ дворцовъ при посредствѣ особоприспособленнаго ручного экипажика. Такимъ же способомъ въ глубокую ночь Августѣйшая строительница тихо, ни для кого не видимо переѣхала, въ предшествіи фамильныхъ св. иконъ и въ сопровожденіи первыхъ насельницъ монастыря, въ новостроя-

Ея Императорское Высочество В. К. Александра Петровна при переѣздѣ въ Покровскою общину.

щуюся Покровскую обитель. Сюда ее тянула какая-то, вѣдомая только ей одной, сила. Великая Княгиня переѣхала въ неотстроенное и, казалось, опасное для здоровья помѣщеніе, но вотъ здѣсь-то вскорѣ Ея Высочество и получила возможность сначала вставать и ступать на ноги, а потомъ и ходить... Объ этомъ знаменательномъ въ ея жизни событіи Великая Княгиня дѣлилась подробностями лишь съ немногими изъ избранныхъ, а потому мы начнемъ помѣщаемыя здѣсь *„воспоминанія келейной Ея Высочества послушницы"* съ этого именно событія. *13 февраля 1900 г.*, по окончаніи литургіи, матушка за чаемъ вспомянула о томъ, какъ она получила исцѣленіе отъ иконы Царицы Небесной Почаевскія, которую ея Августѣйшій отецъ получилъ въ даръ отъ Почаевской Лавры съ слѣдующими словами: „Не было случая чтобы Царица Небесная не исцѣлила прибѣгающихъ съ вѣрою къ Ея иконѣ". „И какъ я,—говорила Ея Высочество,—тогда безъ вѣры взирала на эту святыню, то и не могла получить исцѣленія, а вотъ, когда Господь привелъ устроить монастырь съ больницею для страждущихъ, освятить въ одно время костыли въ кіевскихъ пещерахъ препод. Агапита, (которые, къ сожалѣнію, оказались коротки), я съ вѣрою воззрѣла на икону Царицы Небесной Почаевской и помолилась такою молитвою: „Матерь Божія, Царица Небесная! воздвигни меня отъ одра болѣзни и сподоби меня служить Твоему Пресвятому имени до послѣдняго моего издыханія!" И тогда постепенно опираясь на бока кушетки, съ помощью прислужницы, спустила ноги и впервые могла, послѣ многихъ лѣтъ, стать на ноги... Нѣсколько дней я скрывала свою радость, а потомъ повѣдала свою тайну игуменьѣ Неофитѣ и матери Каллисѳеніи.

Тутъ же Ея Высочество вспоминала, какъ она въ Петербургѣ была выброшена взбѣсившимися лошадьми изъ экипажа и вслѣдствіе испуга и ушиба шейной позвоночной кости, вскорѣ заболѣла и пролежала 9 лѣтъ; какъ она въ началѣ болѣзни плавала по морямъ (1880 г. 25 ноября отъѣздъ; возвращеніе изъ дальняго плаванія—1881 г. 7-го іюля) какъ стояла у подножія св. горы Аѳона и тамъ въ бесѣдѣ со старцами аѳонскими находила большое утѣшеніе: „Я, какъ пчела, въ моей жизни собирала и слагала въ моемъ сердцѣ то, что мнѣ нужно было, и среди мірской жизни всегда жила своею

Зданіе больницы при Покровскомъ монастырѣ.

духовною, внутреннею". Разсказывала, какъ она, поселившись въ Кіевѣ 1881 г. послѣ плаванія, прикованная къ постели, находила единственное внутреннее радованіе отъ непрестаннаго чтенія Іисусовой молитвы и чтенія псалтиря, который Великая Княгиня именовала „источникъ вѣчнаго радованія". Ибо,—говорила,—испытала внутреннимъ опытомъ своей жизни, что во время страданій тѣлесныхъ и душевныхъ Іисусова молитва и чтеніе псалтири даютъ покой душевный и неизъяснимую радость. Разсказывала, какъ въ тиши болѣзненнаго одиночества зрѣла мысль объ устройствѣ общины. Когда скончался ея Августѣйшій братъ, и былъ наложенъ по немъ при дворѣ Ея Высочества трауръ на годъ, то она, пользуясь этимъ случаемъ, не сняла его съ себя и дѣвушекъ и постепенно готовилась къ устройству обители, не смотря на несочувствіе окружавшихъ ее. Вспоминая объ основаніи и устройствѣ обители, почившая свѣтлѣйшая строительница всегда глубоко благодарила за помощь и сочувствіе этому св. предпріятію В. К. С—ра. Ея Высочество вспоминала о предсказаніи Ѳеофана Затворника о ея монастырѣ: „будутъ пчелки да еще какая матка".

Въ 1889 г., переселившись изъ Липокъ въ свой монастырь, она писала своему супругу о желаніи облечься въ форму сестеръ. Великій Князь великодушно въ трогательныхъ словахъ телеграммы согласился на это. Милостивое далъ соизволеніе на принятіе иночества и Императоръ Александръ III. Облекшись въ иноческую одежду 3-го ноября того же года, В. К. приняла тайное постриженіе отъ аѳонскаго іеромонаха съ именемъ Анастасіи. Кто совершалъ постригъ, объ этомъ Ея Высочество никогда никому не говорила. Съ тѣхъ поръ Великая Княгиня повела жизнь свою согласно иноческимъ обѣтамъ: она неутомимо проводила время въ слушаніи длиннаго богослуженія (тогда совершались въ обители нашей отдѣльно отъ вечерни и утрени ровно въ 12 часовъ ночи полунощницы). Сама Великая Княгиня читала нерѣдко въ церкви шестопсалміе, читала также и за общей трапезой; во все входила, лично установила тѣсное духовное общеніе съ сестрами. Еще недавно, 12-го февраля 1900 г., почившая матушка Великая Княгиня со слезами умиленія вспоминала о строгихъ началахъ, положенныхъ въ основу жизни обители, о необходимости единодушія, о горѣніи къ Богу, довѣріи

сестеръ къ ней; радовалась, говоря о дисциплинѣ, и вспоминала, что даже во время бывшаго у насъ пожара служеніе не прекратилось, и сестры, нося воду, успѣвали дѣлать метаніе... Рыдая вспоминала матушка, съ какимъ трудомъ созидался юный монастырь, какъ новая обитель подпала опекѣ особой комиссіи, потребовавшей высылку принятыхъ Ея Высочествомъ сверхъ установленной нормы сестеръ, что доставило ея милосердому материнскому сердцу безпредѣльное горе; не надѣясь пережить этихъ страданій своихъ, матушка тогда же приказала сдѣлать себѣ гробъ, который хранился ею до самой ея смерти; въ немъ и положено тѣло почившей матушки Великой Княгини. Проходила инокиня Великая Княгиня и послушаніе, собственноручно записывая имена богомольцевъ въ монастырскій синодикъ на поминовеніе за упокой и о здравіи, съ любовью выслушивала заявленія о душевныхъ нуждахъ народа и тѣлесныхъ немощахъ, такъ что врачевала она народъ духовно и тѣлесно, вездѣ раздавала листки, книжки; выписывала больнымъ богомольцамъ безплатно лѣкарства, снабжала нуждающихся необходимымъ, а сколько таковыхъ бываетъ среди тысячъ кіевскихъ пилигримовъ! Матушка Великая Княгиня постоянно находилась среди народа, такъ какъ каждый день за поздней и ранней литургіями, вечерней и всенощной она неопустительно присутствовала въ храмѣ; Великая Княгиня и въ свою келью брала народъ, если требовалось осмотрѣть больного или выслушать богомольца наединѣ. Утренній чай Ея Высочества могла пить только послѣ 12 ч. дня.

Такое строгое подвижническое, дѣятельное благочестіе Княгини-инокини продолжалось до появленія у нея страшной болѣзни—рака—вызвавшей въ 1892 г. 12-го мая операцію, которая совершена была въ большомъ корпусѣ. Послѣ этого недуга высшія духовныя лица и врачи настояли на измѣненіи строгаго режима жизни Княгини и на перемѣнѣ пищи.

Въ томъ же году врачи настояли, чтобы Ея Высочество поѣхала за границу на о. Корфу.

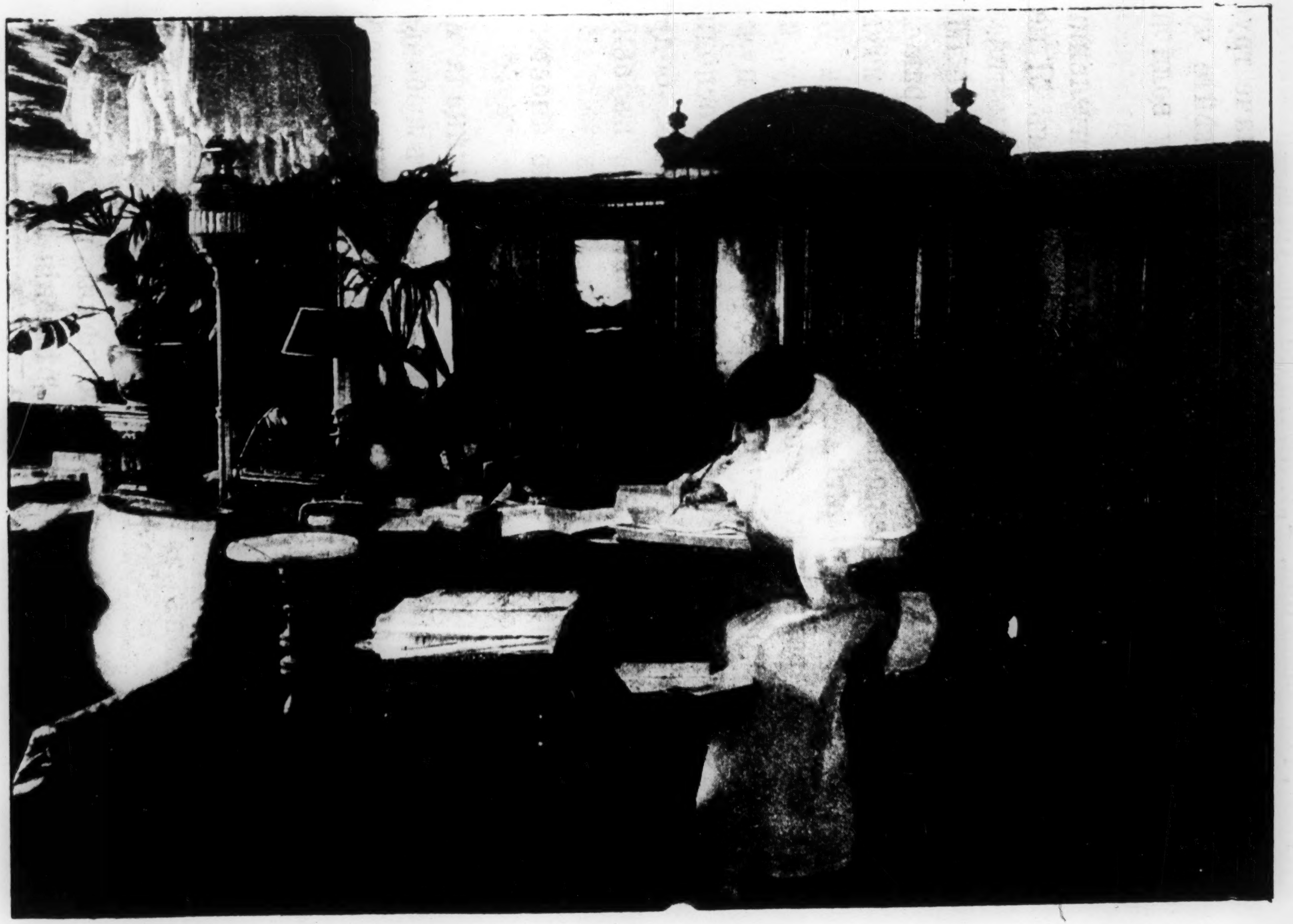
По возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, въ воспоминаніе благополучно перенесенной операціи, Ея Высочество стала расширять больницу, лично наблюдала за всѣми постройками и перестройками. Сама слѣдила за устройствомъ обстановки больницы, гдѣ все до—малѣйшей вещи и гвоздя—

все по ея указанію куплено, сдѣлано и вбито. Лично слѣдила Августѣйшая строительница и за всѣми монастырскими послушаніями: она бывала и на кухнѣ, и въ просфорнѣ, и въ погребахъ,— учила дѣлать квасъ, солить огурцы, мариновать; въ то же время записывала приходящихъ въ безплатной лѣчебницѣ, ассистировала при операціяхъ хирургамъ. Выходила Ея Высочество на послушаніе изъ келіи очень рано—часовъ въ 5—6—прямо въ больницу, гдѣ слушала богослуженіе; сюда приносили ей чай и завтракъ, здѣсь работала она на пользу страждущихъ и возвращалась въ келлію въ 5 или 6 час. обѣдать. Такъ протекала жизнь до 1894 г. 4 августа, когда пришлось снова ей повторить операцію рака и совершить поѣздку за границу (въ 1895 г.).—въ Ниццу.

Матушка Великая Княгиня разсказывала, что она съ молодыхъ лѣтъ очень любила больничное дѣло и еще знаменитому проф. Боткину ассистировала и даже хлороформировала. Покровской общинѣ, говорила она, отдала самые лучшіе годы своей жизни: тамъ также Ея Высочество принимала живое личное участіе въ подаваемой помощи больнымъ,—писала рецепты, бывала при операціяхъ, писала больнымъ письма и проч.

10-го января 1900 г., когда матушка получила Альбомъ Покровской общины, прослезившись, сказала: „вы мои дѣти, а сестры Покровской общины мои падчерицы; еслибы онѣ послушали моего голоса, то, быть можетъ, и тамъ былъ бы монастырь, но, если Богу угодно, то современемъ онъ будетъ, ибо Покровская община основана была мной совершенно въ монашескомъ духѣ и направленіи“.

Возвратившись изъ-заграницы, въ 1896 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, Ея Высочество поселилась въ одной изъ больничныхъ палатъ, совсѣмъ оставивъ великокняжескіе монастырскіе покои; здѣсь она зажила жизнію, равною съ больными, всѣцѣло отдавши себя на служеніе страждущему ближнему; жизнь пошла еще болѣе подвижническая, многотрудная: ежедневно Великая Княгиня выслушивала краткія больничныя богослуженія—(въ 6 ч. веч. и 6 ч. утра), регистровала больныхъ, сама всѣхъ поступающихъ на первыхъ порахъ мыла, лѣчила, дѣлала перевязки и накладывала повязи, руководила низшимъ больничнымъ персоналомъ сестеръ-си-



Больничная келія матушки Великой Княгини.

дѣлокъ, тогда еще совершенно незнакомыхъ съ больничнымъ дѣломъ и почти безграмотныхъ. — „Учености вашей не нужно", говорила она,—„и никто не требуетъ,—нужно святое слѣпое послушаніе съ молитвой на́ устахъ, иначе трудъ вашъ пропалъ. Руководитесь идеей милосердія, имѣйте чувство долга. Все можно, если захотѣть. Имѣть силу воли ничего нѣтъ невозможнаго.

Будьте послушны врачамъ, мы слабыя исполнительницы воли врачей, внушала матушка старшимъ сестрамъ. Я первая. Смекайте, когда говорятъ врачи, я тоже безграмотна, но кое-что смекаю, потому что думаю и слушаю, что умные люди говорятъ. Въ жизни иногда полезно казаться дуракомъ, знать свой шестокъ. Я преклоняюсь передъ людьми науки, хотя я почитаю прежде религію,—воспитаніе, а затѣмъ уже образованіе, безъ религіи и воспитанія презираю науку, ибо что можетъ быть противнѣе ученаго дурака! Монаху нужно только три слова: „простите, благословите и спаси Господи".

Монахъ долженъ быть всегда жизнерадостенъ, бодръ, дѣлать все съ любовью. Величайшая отрада жить въ общежитіи, быть монахомъ.

Верхъ всякой радости есть любовь, которая, по апостолу, создаетъ, а разумъ кичитъ.

Дверь была для всѣхъ открыта. Часто восклицала матушка: Если бы можно было, я бы обняла весь міръ любовью, и что можетъ быть сладостнѣе, какъ прощать обиды, благотворить врагамъ. Хотя я не имѣю враговъ, ибо враги суть друзья наши, они никогда намъ не могутъ причинить больше зла, чѣмъ добра, а для себя самихъ они причиняютъ вредъ.

Иногда говорила: „что можетъ быть противнѣе человѣческой славы? вслѣдъ за похвалой непремѣнно слѣдуетъ порицаніе".

Лучше побольше ѣсть, спать; только никого не осуждать, „Даждь ми, Господи, зрѣти моя согрѣшенія и не осуждати брата моего".

Однажды, глядя на сестеръ, говорила съ любовью: мои монашки не такъ ужъ плохи, люблю ихъ. Какъ я счастлива, что они могутъ служить болящимъ. Дорогое монашество! все болѣе и болѣе люблю его, и какъ я счастлива, и какъ Господь утѣшилъ меня! — Гуляя по монастырю и любуясь имъ, матушка говаривала: Монастырь мой не такъ

ужъ плохъ, а вслѣдъ сейчасъ говоритъ: не грѣхъ ли мнѣ восхищаться? не Навуходоносоръ-ли я?

Благодарю Тебя, Господи, моя больница не такъ ужъ плоха, въ ней есть храмъ, гдѣ больные могутъ получать врачевство духовное... Меня больные терпятъ и, кажется, любятъ, говорила матушка, когда видѣла на лицахъ больныхъ отраженіе чувства благодарности, кажется, мои дорогіе больные меня выносятъ.

При поступленіи въ больницу больному первый вопросъ былъ: когда говѣлъ? Методъ лѣченія у матушки былъ направлять страждущаго къ вѣрѣ и надеждѣ прежде всего на Небеснаго Врача. Великая Княгиня всегда новому больному предлагала исповѣдаться, пріобщиться, а если нужно, и собороваться, а потомъ уже направляла къ земному врачу на операцію. Всякій больной, при поступленіи въ больницу записывался матушкой и поминался на проскомидіи до выписки изъ больницы; сидѣлкамъ приказывалось, сидя у больной, умственно молиться о ней. Сама матушка Великая Княгиня поминала у себя на правилѣ тяжелыхъ больныхъ, какъ, напримѣръ, больную по фамиліи Чепель съ громадною опухолью живота, которой нельзя было спасти жизнь оперативнымъ способомъ, и она доживала остатокъ дней своихъ у насъ въ больницѣ, такъ сильно страдая, что даже поворотить ее было нельзя, — зловоніе отъ этой больной было такое, что даже не сидѣли сестры больничныя, а приглашались матушкой на смѣну сестры и не больничныя. Сама же Матушка Великая Княгиня постоянно заходила къ Чепель, днемъ приготовляла питье или изощрялась въ выборѣ пищи, ночью приходила смѣнить сестру, чтобы дать вздохнуть свѣжимъ воздухомъ; сама матушка, по обыкновенію, прибаюкивала ее, положа руку на плечо или голову. Однажды вдругъ Чепель обратила глаза на матушку и говоритъ: „одчинись відъ мене, мини и такъ важко" (тяжело). Съ этихъ поръ матушка еще больше стала угождать больной. Моя милая Чепель, говорила Великая Княгиня, единственный человѣкъ, который былъ откровененъ и безцеремоненъ со мной. Эту больную она до самой смерти лелѣяла, читала ей отходную, закрыла глаза, хотя это она дѣлала всегда сама всѣмъ умирающимъ въ ея больницѣ, поминала матушка Чепель часто даже со слезами до дня болѣзни на своемъ правилѣ.

„Люблю народъ, люблю изучать его нравы и бытъ, люблю жить одною жизнію съ нимъ, преимущественно люблю рабочій народъ, и сколько поучительнаго“,—не разъ такъ говаривала почившая Великая Княгиня.

На вопросъ матушки одной крестьянкѣ, чѣмъ больна и какъ больна, та отвѣтила „что подѣлаете, надо терпѣть Божію *ласку*“. Великая Княгиня часто объ этомъ случаѣ вспоминала и говорила сестрамъ: „подумайте, какая безропотная покорность волѣ Божіей; сколько поучительнаго въ этихъ словахъ; эта простая женщина понимаетъ, что всякая болѣзнь или скорбь не есть кара Божія, какъ многіе понимаютъ, а именно ласка Божія, ибо, любя, Господь посѣщаетъ насъ.

Это выраженіе простой крестьянки Ея Высочество такъ полюбила, что всегда вспоминала при своихъ страданіяхъ, а страдала, жестоко страдала матушка часто: она говорила, что головныя боли ея такъ сильны, что она могла бы кричать; она испытывала попеременно нервныя боли въ ногахъ, или въ одной рукѣ или вискѣ. Подергиванія ногъ въ большей или меньшей степени настолько бывали сильны, что, садясь отдохнуть, она должна была класть прессъ на ноги, чтобы можно было уснуть. Являлись часто и желудочныя боли спазматическаго свойства, которыя при грѣлкахъ уменьшались, или моментально, какъ заболѣвали, такъ и прекращались. Въ концѣ 97 г. эти страданія перешли въ тупыя боли и почти постоянныя.

При всѣхъ своихъ страданіяхъ, матушка, рыдая, взывала одно: благодарю Тебя, Господи! или пѣла „о, Боже, спасеніе мое!“ Иногда страданія были такъ сильны, что можно было опасаться за ея жизнь, но вдругъ, если Ея Высочеству приходилось съ кѣмъ-нибудь сейчасъ бесѣдовать, то она являлась вся сіяющая и говорила, что она совсѣмъ здорова, или: если былъ звонокъ отъ больного, то она, бывало, не смотря на всѣ страданія, спѣшитъ на зовъ.

Несмотря на неустанныя услуги больнымъ днемъ, матушка Великая Княгиня счастлива была считать себя дежурной ночью. Бывало выходитъ она къ дежурной сестрѣ, даетъ ей свой платокъ и усаживаетъ въ кресло, съ словами: «надо дежурить разумно, спать такъ, чтобы слышать звонокъ больного». Сестра засыпала и тутъ-то удовольствію Ея

Величества не было конца: одному больному она несетъ рюмочку портвейна, другому—рому съ чаемъ, третьему sacharum album въ видѣ снотворнаго, а около болѣе всѣхъ страдающаго садится и какъ ребенка убаюкиваетъ, пока больная не уснетъ.—Нужно видѣть было сіяющее лицо матушки, когда она у дежурныхъ, какъ милости, просила помочь имъ или замѣнить ихъ ночью.

Въ келіи Великой Княгини стоялъ шкапъ, въ которомъ всегда были лакомства для больныхъ; вина для нихъ и стеклянная посуда, которую она, послѣ употребленія больными, всегда сама мыла. Успокоивши больныхъ, матушка садилась спать; было большою рѣдкостью, когда матушка ложилась спать; бывало, склонитъ голову на круглый столикъ, который близко стоялъ, и спитъ, подушки никогда не употребляла. Постель состояла изъ одного простого бумажнаго одѣяла, которымъ покрывала кушетку, обитую кожею, и большого теплаго платка на головѣ. Начинала и кончала сонъ чтеніемъ псалтиря сидя.

Говорила матушка: нужно умѣть жить, носить въ себѣ счастье, чтобы другихъ дѣлать счастливыми. Нужно держаться за идею. Другой на моемъ мѣстѣ, считалъ бы себя самымъ несчастнымъ человѣкомъ, а между тѣмъ сколько счастья и блага въ нашемъ дѣлѣ служенія Церкви, народу и страждущей братіи: если одинъ стаканъ воды пріемлется Господомъ, а у насъ сколько случаевъ служить Христу чрезъ болящихъ.

Многія больныя, не подлежащія операціи, поступивши въ больницу, поговѣютъ, отмоются, откормятся, увидятъ ласку матушки,—падая въ ноги, рыдаютъ, благодарятъ, просятъ выписаться изъ больницы, ибо имъ уже не требуется совершенно врачебная помощь, зачѣмъ даромъ занимать мѣсто, нужное другимъ настоящимъ больнымъ.

Матушка, какъ чадолюбивая мать, даетъ, бывало, крестикъ больной, осѣняя ее со словами: „Владычице благослови вразуми, направь рабу твою“. Обыкновенно, если есть нужда, даетъ денегъ на дорогу и приказываетъ, въ случаѣ надобности, приходить опять. Я нисколько, говорила она, не чувствую, что больныя, побывавъ въ нашей больницѣ, были бы чужія для меня, мнѣ очень жаль ихъ. Всѣ больные, уходя изъ больницы, буквально плачутъ, благодаря, а она, бывало,

говоритъ сестрамъ: удивительно добрыя больныя наши: того-ли мы заслуживаемъ, за наши грубости и невниманіе къ нимъ? а они такого хорошаго мнѣнія о насъ; подумайте хорошенько,—краска бѣла, да чтобъ мы не были черны"...

Возвращаясь послѣ сего къ себѣ въ келію, взирая на икону, матушка молилась: „благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня служить болящимъ. Прости меня, я могла бы больше добра сдѣлать".

Бывало, обращаясь ко мнѣ, спрашиваетъ: „скажи мнѣ, что я такое? мѣшокъ денегъ, за который должна отдать отвѣтъ предъ Богомъ, такъ ли распредѣлила. О, сколько бы я должна еще дѣлать добра!!!...

Садилась Матушка обѣдать до 1899 г. въ 5 ч. вечера, всегда обыкновенно усталая, измученная послѣ операцій, иногда даже не переодѣваясь, съ окровавленнымъ рукавомъ или полой больничнаго бѣлаго халата, составлявшаго обычный ея костюмъ; дверь не позволяла закрывать, и, если слышенъ былъ звонокъ или стоны отъ рвоты оперированнаго послѣ хлороформа, матушка сейчасъ же бросала обѣдъ и выходила къ больному, сама подавала судки или тазъ для рвоты. Если больничная сестра неловко держала голову, она нервно замѣчала: „безчеловѣчныя, вы не знаете, что значитъ рвота послѣ операціи, какія страшныя бываютъ страданія подъ ложечкой, или что терпитъ больной послѣ перевязокъ при вытираніи раны шариками!?. Чтобы чувствовать все это и сострадать людямъ, нужно побывать въ той же шкурѣ, а я все это испытала". Матушка садилась у больного, пока онъ не успокоится; на просьбу кончать обѣдъ она, бывало, отвѣчала: „гдѣ же христіанская любовь къ страждущему? Я буду жрать, тогда какъ другой такъ страдаетъ, и я могу хотя нѣсколько облегчить его страданія!.." Наконецъ садилась кончать обѣдъ, но тутъ тоже приходилось ей много разъ вставать къ телефону, справляясь или освѣдомляясь въ лѣчебницѣ, довольны ли врачи завтракомъ, какъ больные кушали, не желаетъ ли кто чего-нибудь особеннаго... Обѣдъ кончался раздачею своего обѣда и ужина дежурнымъ и старшимъ. По окончаніи обѣда матушка Великая Княгиня опять шла осматривать больныхъ, обѣщаясь потомъ отдохнуть, но такъ долго простаивала и заговаривалась съ больными, что возвращалась въ кабинетъ черезъ часъ и больше,

и садилась отдыхать со своей псалтирью... Но прежде чѣмъ сѣсть, нужно было снять сапоги; усталыя ноги отъ постоянной ходьбы страшно отекали, часто онѣ были воспалены, въ особенности лѣвая нога имѣла воспаленіе совершенно рожистаго свойства и покрыта была арикозными венами. Матушка бинтовала ноги мокрыми крахмальными бинтами и находила, что ей отъ этого легче, или же, ложась, окупала ихъ въ воду 27°, затѣмъ пудрила ноги и успокаивалась, хотя подергиванія въ большей или меньшей степени всегда продолжались. Молилась матушка иконѣ, которой благословляла больныхъ, и со словами: „въ руцѣ Твои предаю духъ мой“ засыпала; при этомъ всегда и днемъ, и ночью, отходя ко сну, она просила Бога со слезами: „недаждь ми уснути въ смерть безъ покаянія“...

Уже, бывало, спитъ и вдругъ спроситъ: „А что если я уже не встану?.. все можетъ быть въ мои годы и съ моею полнотою... Гдѣ мой крестъ?“ Снова помолится, поцѣлуетъ святыню и поставитъ въ изголовьѣ и успокоится; при этомъ еще строго приказываетъ разбудить ее, если больной будетъ чувствовать себя очень нехорошо, или кто пріѣдетъ или вообще, что бы ни случилось. Дверь она приказывала оставлять открытой. „Меня шумъ нисколько не безпокоитъ, меня будитъ тишина,“ — говорила Великая Княгиня, и дѣйствительно, матушка такъ привыкла къ шуму, что когда тихо, она сейчасъ и просыпается и спрашиваетъ: что случилось? часа полтора или 2 послѣ обѣда былъ у нея единственный крѣпкій сонъ. Вечеромъ, часовъ около 8, она обыкновенно обходила больныхъ, собирала свѣдѣнія о температурѣ, готовила врачамъ докладъ о состояніи здоровья больныхъ, подводила итоги, сколько всѣхъ больныхъ во всѣхъ отдѣленіяхъ больницы, сколько прибыло, выписалось, умерло, перешло изъ одного отдѣленія въ другое, какія были операціи, температуры. Прежде писала и свои наблюденія о больныхъ.

Тутъ же являлась больничная экономка, у которой Ея Высочество справлялась о запасахъ провизіи, хороша ли была пища и т. д. Въ это же время дѣлала докладъ благочинная монастыря, все ли обстоитъ благополучно по монастырю. Нерѣдко являлась тогда же и матушка игуменья для совѣтовъ по дѣламъ обители. На ночь справлялась по

телефону еще разъ о состояніи здоровья терапевтическихъ, хроническихъ больныхъ и о больныхъ въ баракахъ.

Если главный врачъ не былъ въ продолженіи дня въ больницѣ, то ему она дѣлала докладъ по телефону... На всѣ распоряженія врачей, обыкновенно, отвѣчала: „благословите".

„Удивляются, говоритъ, „что я даю себѣ трудъ ежедневно выписывать меню, не сдѣлавъ расписанія: я не терплю ничего дѣлать по шаблону; всякій казенный порядокъ наводитъ мертвечину и скуку. Пишу то, что сама хочу ѣсть, соображаюсь съ своимъ приходомъ и расходомъ, съ желудками моихъ сестеръ. Для меня большое наслажденіе кормить. Я настоящая Мароа,—всю жизнь люблю кормить, вообще жить для другихъ. Мнѣ, главное, чтобы всѣ были благодушны, довольны и счастливы. Нѣтъ выше для меня счастья, какъ доставлять людямъ счастье!"

Ужинала матушка въ 12 ч. ночи и позже, такъ что прямо послѣ ужина приходилось пѣть: „Се женихъ грядетъ въ полунощи," вообще она всегда пѣла въ 12 ч. эту чудную священную пѣснь и со слезами вспоминала, какъ въ первые годы основанія обители совершались въ монастырѣ ея полунощницы, хотя и сознавала, что служба эта изнурительна была для молодыхъ послушницъ, но не могла забыть той духовной радости, съ которою она совершала въ единодушіи сестеръ этотъ свой подвигъ.

Прежде чѣмъ отойти ко сну, Великая Княгиня выходила съ ладономъ и свѣчею въ рукахъ въ палаты, окуривала больныхъ и больницу, читала свое краткое правило, затѣмъ молилась „*по наитію*", какъ она выражалась. Это было вседушевное благодареніе Господа о многомъ... Тутъ же она молилась о царскомъ домѣ, митрополитахъ, епископахъ, игуменьяхъ, о сестрахъ, врачахъ, о болящихъ и служащихъ, также и о упокоеніи всѣхъ тѣхъ, кого она знала. Въ послѣднее время, поминая объ упокоеніи умершихъ, она говорила: „Мертвые точно тянутъ меня къ себѣ,—не могу перестать поминать ихъ, всѣ давно умершіе такъ и воскресаютъ въ памяти моей".—Поминовеніе иногда длилось больше правила.

Въ концѣ всего правила она обязательно читала 3 раза: „Кресту Твоему поклоняемся", „Все упованіе мое на Тя возлагаю", „Не имамы иныя помощи", тропарь и молитву Ап-

гелу Хранителю... Ежедневно послѣдній годъ читала матушка послѣ обѣда „размышленія христіанина на каждый день объ Ангелѣ Хранителѣ". Читала также матушка тропарь Агапиту врачу, пр. Пантелеймону. Призывала въ молитвѣ Царицу Александру, преп. Анастасію. Вслѣдъ затѣмъ, осѣняя себя и кругомъ крестнымъ знаменіемъ, произносила троекратно: „Да сокрушатся подъ образомъ знаменія Креста Твоего вся сопротивныя силы". Еще стояла... плакала, молчала съ устремленными глазами на св. образа, тутъ часто, часто лились градомъ слезы, и вся матушка переходила въ духовное благодатное настроеніе. Наконецъ, еще благодарила Бога, часто, часто говорила, вотъ надо принять за правило — никогда ничего не просить, а благодарить Бога, и Господь все Самъ дастъ, потому что мы не знаемъ, на пользу ли просимъ"...

Садилась на кушетку и со словами: „въ руцѣ Твои предаю духъ мой" засыпала около 2-хъ ч., иногда и въ часъ ночи. Если раньше садилась, то сонъ начинала чтеніемъ псалтири.

Ночью матушка Великая Княгиня обязательно, если и не дежурила, то нѣсколько разъ выходила къ больнымъ, читала псалтирь и засыпала. До 1899 г. просыпалась рано — въ 4 часа, писала меню, если съ вечера не успѣвала этого сдѣлать, писала письма, которыми очень любила заниматься именно въ ночное время. Утромъ всегда неопустительно слушала литургію и обходила больныхъ, смотрѣла завтракъ.

Часто утромъ, просыпаясь, говорила: „у меня пробка выскочила изъ головы". Это означало, что Ея Высочество осѣнила какая-то новая мысль или инициатива,—тогда она брала бумагу и карандашъ и писала или чертила планъ зданія, перестройки или пристройки, которыя очень любила. „Люблю все дѣлать по наитію", говаривала она. Однако всякое творчество, всякій успѣхъ или удачу матушка не приписывала себѣ, а кому-нибудь другому: „главное быть и не существовать",—„спаси Господи такого-то, или такую-то, по ихъ мысли создано такъ-то или то-то". А между тѣмъ новое предпріятіе по существу было творчествомъ самой Августѣйшей строительницы. Любила матушка разомъ принимать докладъ отъ 2-хъ или же 3-хъ лицъ, заставляла читать, а въ это время сама писала и разсуждала... *На высказываемое удивленіе,* она

обыкновенно отвѣчала: „я еще не дошла до такой глупости, чтобы, дѣлая одно, забывать другое".

Все новѣйшее по медицинѣ всегда знала раньше всѣхъ: „надо клевать что новенькое", говорила матушка, просматривая новые журналы". Разсуждая съ N, часто подшучивала надъ наукой, говоря, что наука не все, и нужно преклоняться не передъ дѣломъ разума, а предъ Богомъ, первоисточникомъ всякой премудрости. Встрѣтивши однажды въ монастырѣ пьяную женщину съ улицы Глубочицы, которая кланялась въ ноги Великой Княгинѣ и очень краснорѣчиво въ простыхъ выраженіяхъ благодарила Ее Высочество за то, что она тутъ при св. обители устроила безплатную лѣчебницу, гдѣ могутъ получать лѣкарство бѣдные люди, колодезь, откуда берутъ бѣдняки воду для питья; женщина благодарила какъ бы отъ лица всѣхъ жителей Глубочицы.

Матушка пожурила ораторшу за то, что была на веселѣ, а мнѣ сказала: „Я, недостойнѣйшая женщина, пользуюсь такимъ хорошимъ мнѣніемъ людей... Пьяные бываютъ очень умны, сердечны, думаю, въ молитвѣ покаянной и Богу пріятны. Богу гораздо пріятнѣе смиренный грѣшникъ, нежели гордый праведникъ. Я недостойна этой женщины, хотя у нея есть порокъ, но кто безъ порока?"

Всякій вновь поступающій больной ее очень интересовалъ. Она любила на первыхъ же порахъ разгадать его, прежде чѣмъ онъ могъ знать, съ кѣмъ говоритъ. „Можетъ быть, вы очень важны... учены, простите, если вамъ будетъ что не такъ, мы дуры, не учены, все говоримъ и дѣлаемъ съ плеча... Ничего, вы привыкнете у насъ—полюбите насъ, говаривала матушка интеллигентнымъ больнымъ... А когда говѣли? и т. д. Больные, часто не зная, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, отвѣчали, какъ понимали себя.

Матушка не любила потворствовать и дѣлать различіе, но иногда уступала или лѣтамъ больной, или ея психикѣ.

Если такой больной казалось непріятно садиться за столъ со всѣми простыми, матушка подходила къ такой и говорила ласково: „мы дорогая, лѣчимъ не сословія, а болѣзни,— люди все тѣже. Если не можете такъ, то выпишитесь"... Тутъ только больная узнавала, что это сама матушка Великая Княгиня и извинялась, была готова на все. Завтра же капризная или чопорная интеллигентная больная читала боль-

нымъ простецамъ, шутила, сидѣла, словомъ, примыкала къ больничному семейству и на всегда становилась „*наша дорогая больная*". Видя это, матушка уходила себѣ въ келью и говорила: „Благодарю Тебя, Господи, больница моя имѣетъ семейный и воспитательный характеръ: всѣхъ равняетъ, избавляетъ отъ болѣзненнаго *я*, никого не стѣсняетъ. Простота, свобода, довѣріе, а главное храмъ Божій, вотъ что лѣчитъ людей!"

Маленькихъ дѣтей, которыя находились въ больницѣ при больныхъ матеряхъ, большею частію сама матушка мыла, свивала, качала, держала, если мать послѣ операціи не могла встать; дѣтей, которымъ дѣлали операцію, она брала съ люлькой въ свою келію, ставила у своей кушетки, ночью качала и слѣдила, чтобы ребенокъ не повредилъ раны и не испортилъ перевязки.

Такая многотрудная, самоотверженная, на пользу страждущихъ и св. нашей обители, безцѣнная жизнь Ея Высочества продолжалась до 20 апрѣля 1899 г., пока матушка не получила легкаго нервнаго удара, безъ потери сознанія и кровоизліянія въ мозгъ [1]).

Профессоръ Сикорскій и другіе врачи настояли на временномъ полномъ отдыхѣ, почему Великая Княгиня скоро и уѣхала на загородную дачу близь Кіева. Отдохнула тамъ матушка, но осталась подъ вліяніемъ той мысли, что ударъ есть предвѣстникъ смерти и не замедлитъ повториться; при этомъ желудочныя страданія, которыя прежде были какъ будто спазматическаго характера, теперь перешли въ постоянно ноющія боли въ одномъ мѣстѣ, усиливающіяся при малѣйшей неосторожности въ пищѣ и иногда и безъ пищи. Матушка хорошо знала, что это есть развивающійся ракъ желудка.

По пріѣздѣ съ дачи, матушка поселилась въ нижнемъ отдѣленіи больницы въ маленькой келіи, съ окошечкомъ въ Церковь. Находясь подъ вліяніемъ постоянной опасности, скорой смерти, Ея Высочество проводила теперь время уже больше въ приготовленіи себя къ переходу въ вѣчность и участвовала во всѣхъ дѣлахъ и продолжала присутствовать

[1]) Ударъ случился во время утренняго туалета, послѣ чего до самой смерти она въ страхѣ переодѣвалась, читала сама и приказывала читать Іисусову молитву.

при операціяхъ, но видимо было, что главная ея забота сосредоточивалась на жизни духовной,—и на нравственномъ усовершенствованіи любимой ея обители. Она теперь слѣдила до мельчайшей подробности за всѣмъ въ жизни обители,—какъ за внутреннимъ ея строемъ, такъ и наружнымъ. Избрала и представила къ постригу въ монашество цѣлый штатъ сестеръ изъ больничныхъ послушницъ, такъ что во главѣ каждаго отдѣленія больницы теперь стояли монахини.

Зорко слѣдила за исполненіемъ церковнаго устава, вслѣдствіе чего 14-го февраля 1900 г. написала духовенству воззваніе о строгомъ соблюденіи устава. [1]). Ея Высочество не выносила неблагоговѣйнаго служенія и стоянія въ храмѣ. Съ наслажденіемъ она выслушивала уже не краткія, но длинныя больничныя богослуженія.

---

[1]) Вотъ это воззваніе въ Бозѣ почившей строительницы нашей св. обители.

Святые отцы!

Земно вамъ кланяюсь, прошу у васъ прощенія и благословенія и прошу вашихъ св. молитвъ, когда вы предстоите предъ престоломъ Всевышняго Бога!

Смиреннѣйше молю васъ, держите высоко знамя вашего священнаго сана и будьте блюстителями строгаго неуклоннаго устава св. Церкви..

Держитесь св. типикона, не пророните ни единаго слова и строго требуйте, чтобы чтецы и св. ликъ истово исполняли все указанное во св. уставѣ. Ничего не пропускать, не спѣшить, править служеніе неуклонно по уставу.

Всечестная наша мать игуменія Каллисѳенія опытная чтица и ею поставленная уставщица и регентша рясофорная послушница мать Марія, несомнѣнно, будутъ споспѣшествовать строгому и стройному исполненію св. церковію устава.

Святыя обители суть хранители древняго устава и наша юная обитель была основана, дабы идти твердою тропою по уставу св. Ѳеодора Студита.

Вы, отцы святые, своимъ примѣромъ воодушевите всѣхъ сестеръ идти твердо и неуклонно по узкому путу, ведущему насъ, немощныхъ, въ царствіе небесное.

Смиреннѣйше прошу вашихъ сугубыхъ святыхъ молитвъ.

Строительница Кіевскаго Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря послушница грѣшная *Александра.*

14-го февраля 1900 года.

Каждое воскресенье читался для матушки акаѳистъ Живоносному Гробу, припѣвы коего она очень любила пѣть сама, и акаѳистъ Неопалимой Купинѣ. Сколько слезъ... Сколько умиленья! Служеніе кончается. Она говоритъ: „Служеніе было такъ прекрасно, что мнѣ жаль разстаться, я съ наслажденіемъ желала бы еще слушать. Всю жизнь мое утѣшеніе главное храмъ Божій. Я избалована благоговѣйнымъ дворцовымъ богослуженіемъ. Мои милыя слѣпыя, какъ онѣ услаждаютъ меня. По настоящему, онѣ духовнозрячія, а мы слѣпотствующіе, и духовенство у насъ хорошее, да и всѣ очень хороши, только я дурная женщина“.

Обыкновенно, матушка церковную службу слушала изъ своей келіи, стоя или сидя у окна прорѣзаннаго въ алтарь, выходила же въ церковь при пѣніи уже причастна или передъ пѣніемъ „Отче нашъ“ на ектеніи. Однажды простая женщина съ переломомъ руки сдѣлала Великой Княгинѣ замѣчаніе: „Ты бы, матушка, ужъ лучше людей не соблазняла, коли приходишь только на одинъ конецъ; право, не хорошо смотрѣть!..

Матушка съ любовію просила у нея прощенія и говорила потомъ: „нужно полагать, что я во многомъ служу соблазномъ. Какая дивная, умная женщина“.

Часто и не во время церковныхъ службъ можно было видѣть матушку въ ея любимомъ молитвенномъ „куточкѣ“ (уголкѣ), у алтарнаго оконца, стоя или сидя, или же на кушеткѣ, гдѣ находился пюпитръ съ псалтирью,—съ устремленными на иконы глазами, изъ которыхъ лились потоки слезъ, молча... наконецъ, слышишь: „Благодарю, Тебя, Боже! Милый Богъ, какъ Ты балуешь меня, послалъ такую счастливую старость! Какъ бы я желала весь міръ обнять любовью. Желала бы, чтобы моя обитель, которую я такъ люблю, поняла меня и была бы внутренно еще болѣе красива, чѣмъ наружно!... И тутъ же, бывало, прибавитъ: „боюсь, не грѣхъ ли мнѣ, что я такъ восхищаюсь своею обителью?... *Тамъ* хорошо... но, Богъ мой, какъ я хочу еще пожить *здѣсь*!...

Во все время больничной жизни лично для себя почившая Великая Княгиня не желала услугъ и всячески ограничивала ихъ. Сама участвовала въ уборкѣ келіи: сама стирала пыль съ своихъ книгъ, угольника, аналоя, который накрывался „хусточкой“ (платкомъ) съ крестомъ посрединѣ

изъ бѣлой тесьмы. На аналоѣ подъ первой полкой лежала ея мантія, безъ которой Великая Княгиня никогда не ѣздила.

Входя въ келію, Великая Княгиня имѣла обыкновеніе путь предъ собою всегда ограждать крестнымъ знаменіемъ, въ послѣднее время стала привѣтствовать словами: „Христосъ Воскресе!“ Если замѣчала, что нѣтъ креста надъ дверью, то моментально приказывала прибить. Во всемъ всегда вездѣ Божій крестъ любила.

Часто матушка восклицала: гробъ—*не весь* смерти,—гробъ есть *воскресное село*.

Въ келіи матушки всегда имѣлся весь столярный простой наборъ, пилки, молотки, стамески, гвозди, которые она сама прибивала и съ восторгомъ давала, кому требовалось.

Всякій служитель больничный или столяръ во всякое время могъ придти и попросить: „благословите, матушка, мнѣ нужна пила, или молотокъ. Матушка съ любовью сама выносила и давала ему.

Чайную посуду послѣ себя всегда мыла сама: воду теплую для умыванья также сама брала въ кувшинъ, послѣ своего туалета все убирала сама, вытирала и приводила въ порядокъ.

Единственная услуга—это обуть сапоги, ибо ноги всегда очень пухли; наклоняться же опасно было по полнотѣ; одѣваться матушка не могла сама лишь послѣ операціи, а то никогда не позволяла келейной дѣлать ей никакихъ услугъ. „Не думайте,—говорила она,—что только теперь я такъ,—я всегда любила, еще и жила во дворцѣ, все себѣ дѣлать сама,—я съ дѣтства работница, а не бѣлоручка, и только въ болѣзни принимаю услуги“. Когда приносила сестра обѣдъ и ставила на столъ, то матушка начинала укорять себя: „Бѣдныя сестры для меня трудятся,—какой соблазнъ для всѣхъ!“ Обѣдъ и ужинъ, какъ сказано выше, почти весь разсылался на сестеръ больницы.

Если приносили лишнее кушанье, матушка требовала, чтобы было только то, что въ „святой братской трапезной“. Въ послѣдній годъ матушка обѣдала уже не въ 5 ч. вечера, а въ одно время съ сестрами—въ 12 ч. дня. Послѣ обѣда два часа слушала чтеніе, иногда засыпала сидя. Затѣмъ пріѣзжалъ врачъ, и она съ нимъ осматривала больныхъ, исправляла свои келейныя дѣла, пила чай и готовилась

къ слушанію служенія, которое начиналось въ 5 ч. вечера.

Ночи проводила въ молитвѣ еще болѣе пристальной, чѣмъ когда нибудь, — горячо, со слезами; главное ея прошеніе, „чтобы любовь, миръ, единеніе душъ тѣсно, нелицемѣрно скрѣпила бы всѣхъ о Христѣ сестеръ“.

Желудочныя страданія переходили часто въ невыносимыя боли, пищу принимать наша безцѣнная кормилица страдалица могла только съ величайшею осторожностью и не въ большомъ количествѣ. Матушка убавилась за годъ вѣсомъ на цѣлый пудъ, похудѣла и часто говорила: „умру голодною смертію... Благодарю Тебя, Господи! Но позволь пожить еще, я хочу устроить скитъ, усовершенствовать мою дорогую обитель и многое другое“...

Не смотря на свои страданія, она становилась все болѣе и болѣе, повидимому, духовно-радостною, счастливою, и благодушною, сама не разъ выражалась: „Страдая тѣлесно, я, удивительно, блаженствую духовно!“

По мѣрѣ частаго упражненія въ молитвѣ, расположеніе ея къ ней было такъ велико, что она молитвенный подвигъ называла отдыхомъ: „Мнѣ нужно отдохнуть“, это значитъ—молиться. И дѣйствительно, послѣ молитвы она—вся сіяющая, бодрая, точно освѣженная; въ особенности, если увидѣть утромъ рано ея лицо, то можно было пріидти въ изумленіе. Что съ ней? сидитъ... книга передъ ней... Сама—вся благодать, тихо поетъ, или глядитъ въ книгу молча,—можно было догадаться, что въ тиши келейнаго безмолвія она вполнѣ духовно напиталась и насладилась чтеніемъ своего любимаго псалтиря. На вопросъ: отчего она такъ бодра и точно не существовало ночи, когда въ это время такъ трудно проснуться и встать,—она загадочно посмотритъ и, улыбаясь, отвѣтитъ: Даяй милость молящемуся.,.

Однажды спрашивала преосв. епископа Сергія: не грѣхъ-ли мнѣ всегда говорить „Христосъ воскресе“? Не грѣхъ-ли мнѣ каждую субботу пріобщаться Святыхъ Таинъ?

Стоя въ церкви во время пріобщенія Святыхъ Таинъ, нерѣдко говорила: „всякій разъ, когда вижу пріобщающихся, меня влечетъ къ Св. Тайнамъ, и я могла бы рыдать, отчего я не пріобщаюсь“.

Слѣдила за собою до такой степени, что уже трудно было разсуждать о чемъ-нибудь, все казалось осужденіемъ; обли-

чить ли сестру, чтобы исправить, бесѣдуетъ ли съ посѣтителемъ, всякій разъ, входя въ келію, говоритъ: „Вотъ и осудила опять! Даждь ми зрѣти моя прегрѣшенія и т. д.“ Наконецъ, послѣ бесѣды съ преосв. епископомъ Сергіемъ въ одно время она говоритъ: „Преосв.—спаси его Господи!—разграничилъ осужденіе отъ разсужденія, сказалъ коротко и ясно: осужденіе порокъ, а разсужденіе добродѣтель, — теперь остается только слѣдить, чтобы не перейти границу. Теперь, по его разрѣшенію, матушка пріобщалась Святыхъ Таинъ каждую субботу, а когда слегла, то каждый день.

25 марта Ея Высочество, какъ бы прощаясь съ дорогими ей больничными учрежденіями, посѣтила всѣ палаты и бараки.

26 марта она поѣхала, чтобы посѣтить больную жену генерала Косича, которую очень уважала. Возвратившись, не чувствовала никакой перемѣны въ состояніи своего здоровья,—немного обѣдала, пила кофе, слушала вечернее богослуженіе и сѣла писать. Около 8 ч. вечера вдругъ почувствовала тошноту, просила не больше 3 кап. гофманскихъ. Черезъ 5 минутъ хлынула масса рвоты, темнаго цвѣта, видна была уже разложившаяся кровь и жилочки свѣжей, съ небольшимъ количествомъ примѣси пищи. Послѣ чего она сказала: „чувствую такое облегченіе, про которое давно забыла, хотя наступила большая сразу слабость. Обыкновенный ея пульсъ—82 послѣ рвоты показывалъ 62. Ночью спала, но очень часто просыпалась, видно, что она очень была взволнована.

Въ 6 часовъ утра было испражненіе въ довольно большомъ количествѣ, чистою темною, чуть не черною, тягучею, какъ клей, кровью,—чрезъ нѣсколько минутъ еще и еще, и такъ чистой крови вышло около 3-хъ фунтовъ.

Она торопила узнать, что показало изслѣдованіе? Ее успокоили. Врачи предложили покой. Вечеромъ она однако встала, послѣдовалъ глубокій обморокъ, во время котораго она крикнула: мантію.

Въ этотъ день, ранѣе обморока, Ея Высочество навѣстилъ профессоръ Сикорскій, чему она была очень рада.

28-го врачи совѣтовали Августѣйшей больной покойное лежаніе на спинѣ, глотаніе маленькими кусочками льда, ледъ на животъ.—Дня черезъ три назначили питаніе, меньше

чайной ложки холодное молоко, мороженое и, наконецъ, рыбное желе; но больная принимала очень мало, въ виду не прекращавшейся тошноты. Внутрь лѣкарство не пожелала принимать:

Но матушка поддерживала жизнь тѣла пищею духовною: ежедневное пріобщеніе Св. Таинъ, совершеніе таинства Елеосвященія, бесѣды съ духовникомъ своимъ и епископомъ Сергіемъ, общія благожеланія и благословенія, молитвы, любовь и ласка ея Августѣйшихъ дѣтей, здѣсь присутствовавшихъ, св. крещенская вода, въ маленькой дозѣ принимаемая внутрь, окропленіе, ежеминутное ея утѣшеніе отъ чтимой ея иконы и креста,—вотъ что длило ея жизнь.

До послѣдней минуты жизни матушка не теряла чувства боли и потери сознанія; когда окончательно не могла говорить и рукой двигать, то однимъ пальцемъ, еле шевеля, указывала, что крестится, или чтобы крестили ее...

Предавши свой духъ и любимую обитель свою волѣ Божіей, окружаемая горячей любовію, заботливостью и лаской своихъ Августѣйшихъ дѣтей, ежедневно напутствуемая пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ, ободренная благословеніемъ и молитвами духовника, съ твердою вѣрою и надеждою на милость Божію, тихо и мирно почила о Господѣ наша великая всеобщая мать, оставивъ обители самый лучшій залогъ своей любви,—это *любовь къ монашеству до послѣдней минуты своей жизни.*

Въ послѣдніе дни своей страдальческой жизни, не смотря на тяжесть болѣзни, матушка читала, пока могла сама, а то приказывала читать 3 молитвы: „Святый Боже“, „Господи, да будетъ воля Твоя“ и молитву ея духовника „Господи силъ съ нами буди“. Наконецъ, когда языкъ совершенно пересохъ, горло болѣло, и она сильно ослабѣла, то боялась, чтобы не остаться безъ молитвы и дѣлала громадныя усилія, чтобы напоминать о молитвѣ: „Да будетъ воля Твоя“.

Часто лицо ея вдругъ становится спокойно, свѣтло, въ высшей степени благодатно, и она, чтобы ободрить, произнесетъ съ трудомъ: „мнѣ гораздо лучше“.

Присутствіе дорогихъ родныхъ видимо облегчало ея страданія: „Благодарю Тебя, Господи; я счастливѣйшая въ мірѣ женщина: все, чего хочу, Богъ даетъ мнѣ“.

Въ Вербное воскресеніе всенощное служеніе Августѣйшіе

дѣти слушали тутъ, у нея на глазахъ, въ келіи, въ Великій четвертокъ полученъ крестъ, какъ не можетъ быть болѣе кстати, съ Аѳона, который матушка заказывала для больничной церкви. Ихъ Высочества этотъ 3-хъ-аршинный крестъ внесли на своихъ плечахъ въ келію матушки и дали приложиться, затѣмъ водрузили на такомъ мѣстѣ, чтобы она могла взирать на него. Боже! кто можетъ постичь, что чувствовало ея материнское сердце, взирая на крестъ, на дѣтей, на такое стеченіе обстоятельствъ. По ея желанію, вся Августѣйшая родная семья вмѣстѣ съ болящею матерью пріобщалась тутъ Св. Таинъ. При обнесеніи плащаницы въ великую пятницу послѣдняя принесена была въ келію и наклонена надъ одромъ болящей, благоговѣйно облобызавшей святыню. Во время воскресной заутрени распоряжались крестными ходами и, отъ имени Августѣйшей матушки, Ихъ Высочества принесли въ трапезную сестрамъ радостное „Христосъ Воскресе“.

О всемъ дѣти дѣлали докладъ болящей, какъ все вышло въ высшей степени хорошо и торжественно.

Не было границъ радости матушки.

Все это длило ея жизнь. Взирая на икону, она осѣняла себя крестнымъ знаменіемъ.

Въ это предсмертное, страдальческое время Господь утѣшилъ ее: всегда лишенная всего, нудящая себя добровольно, ради Царствія Небеснаго, она теперь, страдая, блаженствовала.

Уснетъ, или забудется, вдругъ спроситъ, гдѣ дѣти?—Тутъ, въ больницѣ. Страдальчески улыбнется, и уснетъ и сколько блаженства въ этой св. улыбкѣ.

Въ келіи Ея Высочества есть Евангеліе съ подчеркнутыми синимъ и краснымъ карандашемъ текстами, а также памятка съ священными изреченіями, собственноручно записанными Ея Высочествомъ, на которыхъ она желала остановить свой взоръ и сестеръ, какъ на путеводныя звѣзды. Вотъ эти изреченія:

От многихъ моихъ грѣховъ немоществуетъ тѣло, немоществуетъ и душа моя. Къ Тебѣ прибѣгаю, благодатнѣй, надежда ненадежныхъ. Ты ми помози!

Богъ же, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби насъ.

Благодатію есте спасени.

Не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится.

Мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій.

Внемлите себѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, вразуми его, и аще покается, остави ему, и аще седмерицею на день согрѣшитъ къ тебѣ, и седмижды на день обратится, глаголя: каюся, остави ему.

Въ молитвѣ терпите, бодрствуйте въ ней съ благодареніемъ.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Мужайтесь и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа.

Гробъ не смертная весь, гробъ воскресное село.

Дерево, изъ котораго сдѣланъ твой крестъ, выросло на почвѣ твоего сердца.

Яко же тѣло безъ души мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Аще Господь восхощетъ и живи будемъ, сотворимъ сіе и иное.

Иже бо вознесется, смирится и смиряйся вознесется.

Разумъ убо кичитъ, а любы созидаетъ.

Въ скорби призвалъ Мя еси и избавлю тя.

Тѣмъ же, братія моя возлюбленная, тверды бывайте, непоступны, избыточествующе въ дѣлѣ Господни, всегда вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господомъ.

Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся.

Вся вамъ любовію да бываютъ.

Многими содержимъ напастьми, къ Тебѣ прибѣгаю, спасенія искій, о Мати Слова и Дѣво: отъ тяжкихъ и лютыхъ мя спаси.

Аще хвалитися ми подобаетъ о немощи моей, похвалюся.

О себѣ же не похвалюся, токмо о немощахъ моихъ, сила бо моя въ немощахъ совершается.

Тѣмъ же благоволю въ немощахъ, въ досажденіяхъ, въ бѣдахъ, во изгнаніи, въ тѣснотахъ по Христѣ; егда бо немощствую, тогда силенъ есмь.

Азъ язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу.

Не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихъ-же нѣсть спасенія.

Молитеся, да не внидите въ напасть.

Довлѣетъ дневи злоба его.

Удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати льсти.

Блаженъ мужъ, емуже не вмѣнитъ Господь грѣха, ниже есть во устнѣхъ его лесть.

Въ моихъ записяхъ сохранились слѣдующія незабвенныя наставленія Ея Высочества, которыми я закончу мои воспоминанія.

12 февраля 1897 г. за обѣдомъ матушка Великая Княгиня изволила преподать такое наставленіе: „Все всѣмъ, себѣ ничего".

Живыя четки: „всякій шагъ, всякое дѣйствіе, все,—что мы исполняемъ, за святое послушаніе; если въ душѣ не творимъ непрестанно Іисусову молитву, то послушайте, наше не пріемлется Господомъ, ибо І. молитва есть величайшее орудіе отъ всякаго зла“.

22 февраля 1897 г. матушка такъ меня поучала, по ея выраженію, въ *застольной бесѣдѣ*:

„Жить упованіемъ. Созерцать Господа. Непрестанно укорять себя. Обличать свои проступки. Быть слѣпымъ къ паденію ближняго. Жить для другихъ, любить страждущихъ. Непрестанно хранить Іисусову молитву. Казаться не постящимся. Непрестанно плакать о грѣсѣхъ своихъ.

„*О себѣ* же нужно помышлять всегда такъ: къ молитвѣ, лѣнива, не терпѣлива въ страданіяхъ, жестока въ обращеніи, пустословлю языкомъ, обуреваема праздными помыслами, строга въ сужденіи о другихъ, слаба къ самой себѣ, сонлива, лѣнива, сластолюбива,—се азъ“.

„Скорби суть сокровенная милость Божія“.

1899 г. 1 февраля, во время поминальной трапезы по Р. Б. Е. С., матушка Великая Княгиня преподала присутствовавшимъ сестрамъ такое незабвенное наставленіе по случаю предстоящаго великаго поста.

„Нѣтъ выше наслажденія для христіанина, какъ вѣчно молиться за враговъ, ненавидящихъ и творящихъ намъ напасть?

„Всегда должно просить прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ у Всемилосердаго Господа и всей св. братіи и просить объ одномъ у Всеблагаго Промыслителя, дабы любовь, миръ, единеніе душъ тѣсно, нелицемѣрно скрѣпила бы всѣхъ о Христѣ сестеръ. Я, недостойнѣйшая раба, тайно кланяюсь и съ безграничною любовію прошу у всей братіи прощенія и у каждой сестры въ частности, присновиноватая и грѣшная А.“.

13 марта 1899 г., матушка внушала больничнымъ сестрамъ всякое благословеніе, приказаніе и указаніе ея и гг. врачей исполнять моментально, неотлагательно, бодро, энергично,—сіе душеспасительно и богопріятно.

26 апрѣля 1899 г. матушка изволила высказать такое наставленіе:

„Любы созидаетъ, разумъ кичитъ“.

„Главнѣйшая сила и залогъ успѣха всякаго общежитія есть любовь, миръ и единомысліе.

„При встрѣчахъ сестры съ сестрою обязательно творить малое метаніе въ знакъ смиренія, сокрушенія, и желанія просить прощенія.

„Жизнь въ общежитіи есть непрестанное о Господѣ радованіе.

„Что можетъ быть радостнѣе житія во св. обители.

„Любовь, при исполненіи возложеннаго послушанія, даетъ силу и бодрость духа, если хранить при этомъ въ сердцѣ молитву Іисусову.

„Великое утѣшеніе просить прощеніе, ибо человѣкъ всегда чувствуетъ свою виновность.

„Просить прощеніе и сознавать свою грѣховность—даетъ отраду и покой душевный".

Во время своихъ страданій, въ назиданіе кухонной сестрѣ Аннѣ, пришедшей проститься 4-го апрѣля 1900 г., матушка преподавала такое наставленіе: „Передай всѣмъ сестрамъ, своимъ сотрудницамъ: кушанья всегда готовить съ молитвой Іисусовой, все окропляя водой Крещенской, помнить, что никакая работа безъ молитвы не пріемлется Господомъ, лучше тогда въ міръ идите, если не будите исполнять (иноческихъ обычаевъ). Помните мою заповѣдь!—Вы не знаете, какъ Ефремъ Сиринъ воспѣваетъ трудъ и потъ кухонныхъ сестеръ.

Глядя на молодыхъ послушницъ, Ея Высочество со слезами говорила:

„Какое широкое поле—монастырь, сколько можно посѣять добра на юныхъ душахъ сестеръ, которые добровольно идутъ и отдаютъ свою свободу и молодую жизнь, и какая великая отвѣтственность предъ Богомъ тѣхъ, кому онѣ ввѣрены! Монастыри безъ просвѣщенія—это рабство. Монастырь есть духовная врачебница, и потому я не признаю слова „выгнать", должно стараться уврачевать; выгнать просто, но кто будетъ отвѣчать за послѣдствія его предъ судомъ Божіимъ, какъ не вожди! Нужно умѣть людей примѣнять къ дѣлу, нужно жить съ ними одною жизнію, знать каждаго душу, чтобы соотвѣтственно врачевать".

В. Скворцовъ.

Изъ миссiонерской полемики.

Мои первыя бесѣды съ сектантами.

I.

Почти семь лѣтъ служу я въ должности епархiальнаго миссiонера. Много радостей и скорбей пережилъ я за это время. Но начало службы припоминается мнѣ особенно часто. Это было золотое время въ моей жизни. Я только что вышелъ изъ академiи. Миссiонерскую службу избралъ я, какъ лучшiй путь жизненный. На этомъ пути я надѣялся встрѣтить подлинное дѣло, надѣясь увидѣть *живыхъ* людей и съ ними мечталъ повести *живую* борьбу за Церковь противъ современныхъ ея враговъ.—Я воображалъ себя тогда какимъ-то носителемъ свѣта. Народъ, казалось мнѣ, погрязаетъ въ невѣжествѣ. Среди него появляются, какъ грибы, разныя секты. Въ числѣ причинъ, порождающихъ это зло, тьма народная занимаетъ видное мѣсто. Противъ этой тьмы я и думалъ вести борьбу, насколько хватитъ моихъ силъ. Къ этой борьбѣ я готовился съ восторгомъ, съ молитвою. Я буквально цѣлые дни просиживалъ съ Библiей. Соображалъ все, что можно сказать въ защиту Церкви противъ различныхъ сектантовъ. Во время уединенныхъ прогулокъ громко говорилъ проповѣди, воображая предъ собой слушателей. Я ждалъ, какъ праздника, начала своего миссiонерствованiя.

Этотъ праздникъ наступилъ для меня въ октябрѣ 1894 года. Помню, съ какимъ волненiемъ, страхомъ и надеждами въ первый разъ завязывалъ я свои дорожныя вещи. Я чувствовалъ, что миссiонерство для меня—темный лѣсъ, что я отправляюсь въ какую-то неизвѣстную землю. Но я крѣпко надѣялся на помощь Божiю. Я молился о томъ, чтобы Богъ послалъ мнѣ больше терпѣнiя, любознательности, безпри-

страстія и желанія поработать во славу Церкви Божіей. Все остальное, думалось мнѣ, придетъ само собой.

Съ такимъ настроеніемъ выѣхалъ я изъ Тамбова. Лилъ непрерывно дождь; была грязь, вѣтеръ. Ѣзда плохая. Тройка лошадей еле тащила насъ съ моимъ спутникомъ и помощникомъ, іеромонахомъ Серафимомъ. Естественно, на душѣ было тяжело, тоскливо. Наша тоска усиливалась еще отъ того, что на первыхъ порахъ мы никакъ не могли найти сектантовъ. Объяснялосъ это тѣмъ, что оба мы не знали епархіи; проводники же наши только путали насъ, а не руководили нами, какъ бы слѣдовало ожидать. Къ тому же оффиціальныя названія селъ и свѣдѣнія о сектантахъ не совпадали съ таковыми же народными названіями и свѣдѣніями. Вслѣдствіе этого съ нами происходили грустныя приключенія.

Положимъ, по статистикѣ значилось въ селѣ Н. З. 80 душъ молоканъ. Ѣдемъ въ это село. Подъѣзжая, спрашиваемъ:

— Это и есть Н.—З.?

— Да.

— А гдѣ здѣсь живетъ батюшка?

Указываютъ: „Эна... около церкви...“

Направляемся, куда проводникъ ткнулъ пальцемъ. Стоятъ рядомъ два хорошихъ дома. О. Серафимъ сидитъ въ бричкѣ, а я иду разслѣдовать почву. Вхожу въ кухню одного дома. Черезъ дверь виднѣются стриженые интеллигенты.

— Ба! доносится до моихъ ушей. Кого-то принесло къ намъ. Должно быть сборщики-монахи. Много ихъ нынѣ шляется...

Чувствую, что такія богохульныя рѣчи невозможны въ домѣ правовѣрнаго батюшки,—и кидаюсь вонъ. Иду во дворъ рядомъ. Послѣ долгой возни съ собакой достигаю до батюшкиныхъ покоевъ. Радуюсь, что вожделѣнный отдыхъ близко, и что гостепріимство матушки вполнѣ вознаградитъ насъ за скитанье. Начинается церемонія знакомства съ батюшкой,—и вотъ мы въ теплой, уютной комнатѣ. Завязываемъ пріятный разговоръ. И что же? Съ первыхъ словъ узналъ, что село, куда мы заѣхали, точно Н. З., но здѣсь нѣтъ ни одного сектанта... Оказывается, до нихъ надобно ѣхать еще

верстъ 25, въ село съ тѣмъ же именемъ, а надвигался вечеръ и лилъ дождь, какъ изъ ведра.

Повисли наши буйныя головы. Куда дѣваться? — Чтобы успокоить насъ, батюшка предложилъ намъ—„пока что"—закусить, „чѣмъ Богъ послалъ", а тамъ перемѣнить маршрутъ.

— У насъ вотъ подъ бокомъ цѣлая уйма сектантовъ! говорилъ батюшка.

Слава Богу: значитъ мы все же при концѣ своихъ скитаній. Засѣли за чай; напились, наѣлись и поѣхали, по указанію батюшки, въ Т—о, въ самомъ благодушномъ настроеніи. Насъ не пугалъ уже лившій дождь...

Т—о, куда насъ наладили изъ Н. З., утопало въ болотахъ. Тройка лошадей едва тащила „тарантасъ". Всюду грязь и выбоины. На дорогѣ—ни души... Насилу мы дотащились до батюшки. Онъ, повидимому, страшно изумился, когда я назвалъ ему свой чинъ миссіонера. Однако пригласилъ снять мокрую чуйку и проходить въ неизбѣжный залъ. Не дожидаясь разспросовъ, батюшка прямо отрѣзалъ намъ, что мы ошиблись и не туда заѣхали. У него въ приходѣ не значится *ни одного* сектанта.

— Какъ?—завопилъ я,—да намъ сосѣдній батюшка сказалъ, что здѣсь „цѣлая уйма" сектантовъ!..

— Нѣтъ, онъ ошибся, — спокойно и улыбаясь добивалъ насъ новый мучитель. Здѣсь, правда, много раскольниковъ; но— согласитесь—это не тоже, что сектанты!..

Я, конечно, охотно согласился съ нимъ, но понять не могъ этой ограниченности и узости кругозора, которымъ меня поражали сельскіе обыватели. — Какъ, въ самомъ дѣлѣ, священнику не знать, что находится рядомъ съ нимъ,—какое село—православное-ли, раскольничье или сектантское? Вѣдь это значитъ быть ужаснымъ пошехонцемъ— въ миссіонерскомъ, разумѣется, дѣлѣ.

Понятно, какое настроеніе охватило и меня, и благодушнѣйшаго о. Серафима. Болѣе мы не могли ручаться, что и на завтра насъ не ожидаетъ та же „калгата", какъ говорятъ тамбовцы. Но Т—скій батюшка успокоилъ насъ и сказалъ, что въ 20 верстахъ отъ него живутъ уже *подлинные* сектанты—и даже цѣлымъ гнѣздомъ...

Мы повѣрили, успокоились и заночевали въ Т—кѣ. Вечеръ прошелъ у насъ отлично. Все время мы съ пользой

для себя бесѣдовали о состояніи Церкви Божіей по селамъ, о характерѣ расколосектантства и о нашей миссіи. Батюшка попался намъ умный, наблюдательный и понимающій въ миссіонерствѣ. Онъ совѣтовалъ намъ не предаваться радужнымъ надеждамъ на нашу поѣздку. Онъ зналъ народъ, видѣлъ его распущенность, у многихъ склонность часто по матеріальнымъ расчетамъ измѣнять религіи своихъ отцовъ, а потому, естественно, придавалъ миссіонерской проповѣди значеніе лишь *относительное*. Въ свою очередь мы платили собесѣднику восторженной настроенностью. Въ итогѣ мы полюбили другъ друга и окрѣпли въ миссіонерскомъ настроеніи.

На слѣдующій день, подъ благочестивые разсказы о. Серафима о святыхъ мѣстахъ и тамошнихъ обитателяхъ, мы добрались до З—ки. Это была первая сектантская деревня, какую мы встрѣтили. Мы въѣхали въ нее подъ предводительствомъ приходскаго о. діакона. День былъ воскресный. Народъ толпился на улицахъ. Скоро узнали, что мы—„миссіонеры", и насъ окружила толпа парней. Одинъ мужикъ, подвыпившій, взялся проводить насъ „на квартеру". Добрались до этой „квартеры", бросили тамъ вещи и, вооружившись Библіей, пошли искать собесѣдниковъ.

Подходимъ къ дому одной молоканки. Она издали завидѣла насъ и поджидала у двери.

— Здравствуй, тетушка! сказалъ я.

— Здравствуйте.

— Пусти насъ побесѣдовать къ себѣ въ домъ?

— Нѣтъ... Нечего намъ съ вами бесѣдовать... Мы и такъ знаемъ законъ. А Царь одинаково любитъ всѣхъ—что васъ, что насъ...

— Это такъ, сказалъ я. Да мало-ли законовъ-то? Вы проповѣдуете одинъ, мы другой, а штундисты—третій. Надобно разобраться въ нихъ, чтобы не ошибиться... Что ты больно ожесточилась? Вѣдь мы не съ водкой идемъ къ тебѣ, а съ Словомъ Божіимъ...

— Нѣтъ, какъ хотите, я не пущу. У меня и такъ много разъ колотили окна, продавливали полъ и нашумливали съ этими бесѣдами... Ступайте, куда знаете, я не пущу...

Что тутъ оставалось дѣлать? Я еще пробовалъ уговорить бабу—не пускаетъ. Очевидно, это своего рода тактика у здѣшнихъ молоканъ.

Идемъ дальше. У избы стоитъ пресвитеръ молоканскій. Просился къ этому въ гости—не принимаетъ.

— Спасибо, говоритъ, вамъ за честь, что считаете меня человѣкомъ, а пустить въ домъ—не пущу. У меня больно тѣсно...

Боже мой! Неужели у насъ не состоится моя первая, *пробная* бесѣда? Ужели вездѣ люди таковы? Куда же послѣ того я поѣду?...

За нѣсколько минутъ я пережилъ столько терзаній, что не могу о нихъ безъ волненья вспомнить и теперь. Въ страхѣ, понятномъ смущеніи и безпомощности оглянулся я кругомъ. Одни стоятъ серіозные, другіе недоумѣваютъ вмѣстѣ со мной, а иные прямо зубоскалятъ. Это — сектанты. Одинъ изъ такихъ особенно остановилъ на себѣ мое вниманіе.

— Ты какого упованія братъ? спросилъ я его.

— Христіанскаго.

— Грамотенъ ты?

— Нѣтъ, я плотяный!..

А, подумалъ я: это непремѣнно сектантъ.

— Какъ же говоришь ты, другъ плотяный... Развѣ человѣкъ состоитъ изъ одной плоти? Вѣдь у животныхъ и то есть душа въ крови; а ты—человѣкъ и, стало быть, существо не только плотяное, но и *духовно-разумное*, образъ Божій носишь... Ужъ говори, братъ лучше *духовно-плотяный*. Тогда будетъ смыслъ, а эту уловку брось. Мы и такъ не думаемъ, что ты составленъ изъ *грамоты*, бумаги...

— Затѣмъ я взялъ подъ руку этого улыбающагося казуиста и сказалъ ему:

— Послушай, братецъ, пойдемъ въ твою хату! Тамъ мы побесѣдуемъ съ тобой о нашихъ упованіяхъ. Посмотришь, за нами сейчасъ же двинется толпа...

И мы пошли. Народъ, точно, загудѣлъ за нами. Скоро маленькій домикъ штундиста наполнился биткомъ. Бесѣдовали мы главнымъ образомъ о *святости Церкви Христовой*. Этотъ-то вопросъ, въ свое время, крайне занималъ тамбовскихъ штундистовъ. Они любили говорить о немъ. Они съ восторгомъ толковали объ искупленіи Христовомъ и о томъ, что Господомъ мы всѣ призваны къ святости...

Бѣдные книжники! Они воображали, что православная

Церковь не вѣруетъ и не учитъ объ искупленіи Христовомъ. Въ этомъ заблужденіи утверждались они черезъ то, что православные смиренно называли себя грѣшниками.

Мнѣ приходилось, на первыхъ порахъ, усиленно доказывать, что искупленіе Христово принимаемъ и мы, и безъ вѣры въ искупленіе не именовались бы православными христіанами. Но вотъ въ чемъ вопросъ: послѣ искупленія-то и призванія нашего въ Церковь сохраняемся-ли мы безъ грѣха Господомъ?—Если же мы *безгрѣшные*, по мнѣнію сектантовъ, то какъ понять 1 Іоан. 1, 8. 10; Іак. 3, 2?

На этомъ вопросѣ я настойчиво держалъ штундистовъ.

Болѣе упорные изъ нихъ твердили лишь одно:—христіане въ посланіяхъ апостольскихъ именуются „святыми"; значитъ, они—безъ грѣха...

Я возражалъ: слово „святой" не значитъ „безгрѣшный". „Святой" христіанинъ, т. е. *освященный*, призванный въ святую Церковь (Кор. 1, 2). А безгрѣшнымъ въ Писаніи называется *одинъ* Богъ (Откр. 15, 4). На какомъ же основаніи сектанты называютъ себя *безгрѣшными*?

Ни въ то время, ни послѣ, на этотъ вопросъ я не получалъ отъ штундистовъ даже сравнительно разумнаго отвѣта.

Потомъ я продолжалъ:—если всѣ христіане съ грѣхами, съ пороками,—то какъ они могутъ составить изъ себя *непорочную* Церковь?

З—цы усиленно мнѣ читали изъ Еф. 5, 25—27 ст. Я соглашался, что Господь создалъ Церковь, чтобы она была *святою* и *непорочною*. Но непорочность-то Церкви зависитъ не отъ нашей безгрѣшности, а отъ святости Господней и благодати Его, живущей въ Церкви. На землѣ Церковь никогда не будетъ состоять изъ однихъ чистыхъ людей (Мѳ. 13, 24. 25. 41 и др). Церковь, т. е. собраніе христіанъ, будетъ непорочною по *составу своихъ членовъ* лишь въ *небесномъ* Царствѣ Божіемъ (Откр, 14, 4. 5). До тѣхъ же поръ она, какъ неводъ, закинутый въ море, будетъ тащить на небесный берегъ, и хорошихъ и дурныхъ рыбъ (Мѳ.13, 47—49 ст.).— Если не такъ, спрашивалъ я сектантовъ, покажите, когда Церковь, при апостолахъ, состояла изъ однихъ праведниковъ.

Разумѣется, и на этотъ вопросъ сектанты не могли сказать что-нибудь дѣльнаго. Ссылка на Откр. 3, 7—12 ст. ни-

чего не доказываетъ: филадельфійская Церковь ублажается за свою вѣру и терпѣніе, но не сказано, чтобы она состояла изъ *безгрѣшныхъ* людей. Она, эта Церковь, лишь *чище* другихъ, *лучше* ихъ, но не безгрѣшна...

Свою бесѣду съ З—цами я закончилъ побѣдно. Они даже не очень противились мнѣ. Притомъ я говорилъ съ ними мягко, нѣжно. Вѣдь это въ жизни моей была *первая* бесѣда съ штундистами! Я еще не зналъ ихъ лукавства и все объяснялъ въ хорошую сторону. Потому былъ ласковъ, внимателенъ. Это хорошо вліяло на толпу слушателей. Одинъ изъ нихъ подъ конецъ сказалъ мнѣ:

— Вотъ ты силой вколачиваешь въ насъ святое ученіе... Еслибъ „тахта" училъ насъ батюшка, развѣ бы кто пошелъ въ штундисты?..

Я поспѣшилъ замять непріятное направленіе бесѣды, особенно жалѣя тутъ же сидѣвшаго батюшку; пообѣщалъ съ жалобщикомъ поговорить наединѣ,—и у насъ опять все пошло гладко...

Оглянулся я—вижу: напротивъ меня, за спиной, стоитъ молоканскій пресвитеръ, а подлѣ меня сидитъ та самая баба, къ которой мы напрасно просились въ домъ.

— А, тетушка!.. Не вытерпѣла, пришла таки къ намъ, сказалъ я. А насъ не пустила... Ну, что же—правда, мы перебили здѣсь окна, продавили полъ и нашумѣли? Ты видишь,—все цѣло. Бесѣдовали мы любовно, мирно. Говорили все „по хорошему" о св. Писаніи, о спасеніи въ Церкви. А ты насъ не приняла,—насъ, которые шли къ тебѣ въ образѣ странниковъ, съ словами любви и мира на устахъ?.. Грѣхъ тебѣ за это будетъ! Вѣдь и у тебя мы стали бы не о демонѣ разговаривать...

Послѣднія слова мои какъ будто разбудили бабу отъ оцѣпѣненія. Доселѣ она, видимо, стыдилась своего поступка и молчала. Тутъ—она словно прорвалась и вскрикнула:

— Ну, вотъ и пропала твоя бесѣда! И ей стало даже весело.

— Какъ пропала? Спохватился я.

— Да, знамо, пропала... Зачѣмъ ты эдакъ-то нечистаго вспомянулъ.

— Тетушка! Надобно же какъ нибудь назвать его? Вѣдь я не для ругани упомянулъ его, а къ примѣру, чтобы по-

казать, что мы говорили все о святомъ... Повѣрь мнѣ, что именно затѣмъ я назвалъ его.

Эти слова успокоили бабу, но я понялъ, что поступилъ опрометчиво. Я не зналъ народныхъ требованій отъ проповѣдниковъ Слова Божія, а потому, не стѣсняясь, говорилъ, что находилъ полезнымъ...

Я далъ себѣ слово впредь, по возможности, быть осмотрительнѣй. Мнѣ невольно приходили на память слова апостола: „*Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые*“... (Еф. 5, 15).

Пропѣли мы всѣмъ собраніемъ „Достойно есть“... и стали мирно расходиться по домамъ.

II.

На другой день долго мы ждали собесѣдниковъ. Намъ приходилось скучать въ избѣ. Шелъ мелкій, осенній дождь, дулъ сырой, пронзительный вѣтеръ. Народъ, попрятавшись по овинамъ, молотилъ хлѣбъ. Нужно было платить подати. Всѣ находились въ уныніи: дождь мѣшалъ молотьбѣ.— Только къ вечеру стали являться слушатели и собесѣдники. Батюшка возбужденно замѣтилъ имъ:

— Что вы цѣлый день заставляете себя ждать? Куда ни толкни васъ,—нигдѣ вы не годитесь. Задумали мы купить колоколъ. Сдѣлали раскладку по душамъ,—и тутъ за вами недоимка. Люди!

Едва успѣлъ батюшка закончить свое обличеніе, — изъ толпы слушателей выдвинулся одинъ крестьянинъ, — человѣкъ благообразный и съ умнымъ лицомъ. Этотъ человѣкъ, какъ мнѣ шепнули, склоненъ былъ къ штундѣ. Онъ шумливо заговорилъ:

— Эхъ, папаша! Стыдно вамъ корить насъ такими пустяками. Колоколь... Да зачѣмъ онъ нуженъ намъ? Это нашимъ предкамъ-дуракамъ безъ него нельзя было обойтись. Они были невѣжды, не знали грамоты. Поѣдетъ мужикъ съ сохой въ поле. Глянь, послышался ударъ въ большой колоколъ. „Эй, Ванька! Знать, нынѣ праздникъ... Бросай соху“... и оба скакали въ церковь. А мы и такъ знаемъ, когда праздникъ, когда нѣтъ...

Эти слова умнаго мужика произвели впечатлѣніе. Батюшка сидѣлъ, уповательно посматривая на меня. Мнѣ приходилось отвѣчать. И я сказалъ: ты слишкомъ грубо, братъ, выражаешься, будто колокола нужны только дуракамъ. Это заносчиво, но не вѣрно. Изъ Слова Божія мы усматриваемъ, что Богъ *умнымъ* людямъ далъ заповѣдь собраться въ священныя собранія (Лев. 23, 2; Евр. 10, 25). Видимъ, что у евреевъ вообще имѣли религіозное значеніе трубы, въ которыя играли при богослуженіяхъ (Напр., Іис. Нав. 6, 5—7). Эти трубы у христіанъ замѣнились колоколами. Посредствомъ звона намъ даютъ знать не только то, что сегодня, положимъ, праздникъ: звонятъ и не въ праздники. Колокольнымъ благовѣстомъ христіане извѣщаются о началѣ богослуженія; а это важно и для грамотныхъ людей. Не кричать же намъ, въ самомъ дѣлѣ, съ колокольни и не зазывать всѣхъ словами: „Эй, люди, сходитесь! сейчасъ начнется богослуженіе!..“ Есть большія села, гдѣ никакой голосъ не долетитъ отъ церкви до конца села.

Звонятъ у насъ и среди богослуженія. Этимъ даютъ знать народу, что совершается въ храмѣ особенно важное священнодѣйствіе, какъ за литургіей. И радуется сердце православнаго, когда онъ заслышитъ торжественный церковный звонъ, какъ на Пасху. Даже на душѣ тогда становится веселѣе!..

Мужики, улыбаясь, сказали:

Развѣ мы противъ колоколовъ? Безъ нихъ, правда, обойтись трудно. Только батюшка напрасно колетъ насъ колоколомъ. Будутъ деньги,—и мы заплатимъ, что слѣдуетъ...

Народъ все подходилъ. Изба переполнилась слушателями, пришелъ молоканскій пресвитеръ. Съ довольствомъ онъ поздоровался съ нами и всталъ около стола. Я обратился къ нему съ вопросомъ:

— Тебя, Павелъ Ивановичъ, люди зовутъ пресвитеромъ. Правда-ли это?

— Да, въ своей церкви я за пресвитера,—спокойно отвѣтилъ Павелъ Ивановичъ.

— Кто же далъ тебѣ право пресвитерствовать? Продолжалъ я свой вопросъ.

— Вѣстимо, церковь, т. е. вѣрующіе собратья.

— Откуда же видно, чтобы братія могли сами ставить себѣ пресвитеровъ?

— Что вы Писанія что-ли не знаете? тономъ обиженнаго человѣка заговорилъ со мною Павелъ Ивановичъ. Почитайте Дѣян. 6 гл. и вы увидите, какъ люди выбирали себѣ предстоятелей.

— Въ 6 гл. Дѣяній говорится о выборѣ діаконовъ, а не предстоятелей. Діаконы никогда не считались въ совершенно устроенной Церкви Христовой предстоятелями. Но дѣло не въ этомъ: что же слѣдуетъ изъ 6 гл. Дѣяній.

— То, что въ пресвитеры или діаконы надо поступать по выбору вѣрующихъ, а не получать этихъ лицъ готовыми изъ губернскихъ городовъ, по назначенію архіереевъ.

— Допустимъ, что вѣрующіе должны выбирать себѣ пресвитеровъ,—хотя въ словѣ Божіемъ повелѣніе поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ дается прямо преемникамъ апостольскимъ—епископамъ (Тит. 1, 5), и ничего не говорится про избраніе *всею* Церковью себѣ *предсѣдателей* (Тим. 5, 17. 22). Но могутъ-ли міряне *поставлять* своихъ избранниковъ на служеніе? Вѣдь въ 6 гл. Дѣяній мы читаемъ: людей, выбранныхъ въ діаконы, христіане *„поставили предъ апостолами, и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки“* (—ст. 6). Итакъ, апостолы, а не простые вѣрующіе могутъ ставить діаконовъ и пресвитеровъ (См. Дѣян. 14, 23; Тим. 4, 14; 16. 5, 22 и др.). Какъ же въ вашемъ обществѣ *вся* Церковь поставляетъ себѣ предстоятелей?

— Да такъ, какъ написано: *„выберите изъ среды себя“*... (Дѣян. 6, 3),—мы и выбираемъ.

— Выбирать на службу и утверждать кого-либо на этой службѣ—не одно и тоже. Положимъ, вы *выбрали* себѣ старшину. Будетъ-ли вашъ избранникъ старшиной безъ земскаго начальника?

Въ народѣ зашумѣли: „нѣтъ! Знамо, нѣтъ!..“

— Вотъ то-то и есть. А вы говорите,—простые міряне сами могутъ ставить себѣ пресвитеровъ и діаконовъ...

Павелъ Ивановичъ переминался съ ноги на ногу. Очевидно, онъ соображалъ отвѣтъ. Потомъ съ какою-то разсѣянной улыбкой замѣтилъ:

— Вы, православные, цѣпляетесь за апостоловъ. Далеко вамъ до нихъ! То были носители Духа Божія. Чрезъ ихъ руковозложеніе давался Духъ Святой. Теперь этой силы у православныхъ архіереевъ мы не видимъ. Значитъ, можно обойтись и безъ рукоположенія..

Я отвѣтилъ:

— Смѣшиваешь ты, другъ, двѣ разныя вещи: даръ чудесъ и благодать священства. Даръ чудесъ и послѣ апостоловъ, въ Церкви, правда, *сократился, но не прекратился.* Сколько въ числѣ нашихъ архипастырей было чудотворцевъ! Однако, несмотря на сокращеніе чудодѣйственной силы въ Церкви, апостолъ своимъ преемникамъ никого не велитъ ставить въ пресвитеры безъ руковозложенія. Онъ пишетъ Тимофею, *про чудодѣйственную силу котораго въ Писаніи ничего не говорится,*—замѣтьте это!—*„рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно...“* (1 Тим. 5, 22).

— Здѣсь вовсе не про священство рѣчь, а про судъ. Апостолъ не велитъ Тимофею скоро и строго судить христіанъ, а вы вонъ куда тяните!...

И Павелъ Ивановичъ весело разсмѣялся.

Я возразилъ:

— Напрасно ты такъ думаешь, Павелъ Ивановичъ! Прочти первое же посл. Тим. гл. 4 ст. 14,— и ты убѣдишься въ своей ошибкѣ. Тамъ мы читаемъ: *„не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства“*... Видишь, — даръ священства апостолъ раздавалъ чрезъ *руковозложеніе.* А что мы замѣчаемъ у апостоловъ,—тому должны подражать (Филип. 3, 17).

Если же у насъ, какъ ты говоришь, присылаютъ пастырей изъ губернскихъ городовъ, а не отъ сохи берутъ ихъ,—то это потому, что поставленіе пастырей, въ согласіи съ апостольскими правилами, у насъ производится епископомъ, по указу Его Императорскаго Величества. Значитъ, при избраніи пастырей, міряне у насъ не устраняются, а только толпу людскую, съ ея пристрастіемъ и крикомъ, замѣняетъ священная воля Государя. Государь—Отецъ всѣмъ намъ и обо всѣхъ заботится. Онъ велитъ и въ пастыри ставить людей образованныхъ, благонадежныхъ,—изъ тѣхъ юношей, которые къ священству готовятся въ особыхъ училищахъ. Вотъ почему намъ пастырей чаще всего присылаютъ изъ городовъ.—Ты же, другъ, взятъ хоть отъ сохи, да въ пресвитеры поставленъ не преемниками апостоловъ, а простыми мірянами и безъ правильнаго руковозложенія... Это—не порядокъ. Убѣждаемся, что ты не пресвитеръ, а самозванецъ, наскакавшій на сѣдалище пастырское...

— Пастырь у насъ одинъ—Христосъ; всѣ же мы братья...

— Да, у молоканъ нѣтъ пастырей. Но, очевидно, имъ и Христосъ—не пастырь. Если же Онъ былъ бы для нихъ пастыремъ,—они слушались бы голоса Его. А отъ имени Христа апостолъ пишетъ христіанамъ: *„пастырей вашихъ умоляю я, сопастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ“*... (1 Петр. 5, 1). Ясно отсюда, что въ истинной Церкви Христовой должны быть пастыри. Ихъ нѣтъ лишь въ еретическихъ обществахъ...

Павелъ Ивановичъ стоялъ, понурясь, и твердилъ лишь одно: у разныхъ людей—разные обычаи. У насъ—свои; у турокъ—свои. Мы—безъ руковозложенія преемственнаго. Это—обрядъ лишній...

— Неправда. Я уже доказывалъ, что безъ руковозложенія апостолы никого не ставили въ пресвитеры... Значитъ, рукоположеніе—не обрядъ, а дѣло *таинственное, благодатное* (1 Тим. 5, 14) и необходимое для получающихъ священныя степени. Съ другой стороны, если вы, молокане, будете гоняться за турками, то вы все евангеліе бросите. Турки—намъ не указъ, а апостолы. Апостолы же велятъ все дѣлать *„благообразно и по чину“* (1 Кор. 14, 40). Въ частности, безъ руковозложенія правильнаго апостолы не велятъ христіанамъ принимать пресвитеровъ. Убойся же, Павелъ Ивановичъ, суда Божія! Вспомни про Корея, Даѳана и Авирона. За дерзкую попытку присвоить себѣ непринадлежащее имъ священство они погибли ужасной смертью (Чис. 16 гл). Смотри, братъ, чтобы и тебя не поглотила земля за святотатство!..

Павелъ Ивановичъ презрительно махнулъ рукой.

— Про какое-то священство толкуете... Развѣ въ новомъ завѣтѣ есть священство?—А еще судомъ Божіимъ стращаете!..

— Не я стращаю, а Слово Божіе... Что же касается священства, то оно есть и въ новомъ завѣтѣ. Прежде всего Самъ Христосъ называется *священникомъ* (Евр. 7, 11—17 стр.). У Него есть и *„священство непреходящее“* (Евр. 7, 24). Это священство отъ имени Христа передавалъ своимъ сотрудникамъ апостолъ Павелъ (1 Тим. 4. 14). Отъ сотрудниковъ же апостольскихъ священство Христово въ нашей Церкви дошло и до насъ... Итакъ, не признавая священства Христова, ты, братъ, заблуждаешься, не зная Писаній, ни силы Божіей...

Павелъ Ивановичъ окончательно изсякъ. Онъ сильно

пропотѣлъ и поминутно утиралъ лицо свое. Православные весело острили надъ нимъ.

— Выдь на дворъ. Остынешь!.. Шептали они ему.

— И книженъ же, разбойникъ!—прямо со смѣхомъ сказалъ одинъ православный начетчикъ.

Я установилъ тишину въ избѣ и сдѣлалъ выводъ изъ бывшей бесѣды съ Павломъ Ивановичемъ. Я сказалъ: безъ Церкви Христовой спастись нельзя (Мѳ. 18, 17). Церковь же Божія должна быть устроена *„благообразно и по чину“* (1 Кор. 14, 40). Въ этой Церкви необходимо быть епископамъ, пресвитерамъ и дiаконамъ, правильно поставленнымъ. *Такихъ* людей у молоканъ нѣтъ; слѣдовательно, у нихъ нѣтъ и Церкви, а безъ Церкви они не могутъ устроить своего спасенія. Поэтому необходимо всѣмъ православнымъ остерегаться молоканъ и не сообщаться съ ними въ дѣлахъ вѣры (2 Іоан. ст. 10—11)...

На этомъ мы закончили бесѣду. Хозяинъ дома попросилъ позволенія попѣть для назиданія братіи. Мы съ радостью дали позволеніе. Запѣли дружно, выразительно, съ вдохновеніемъ, мужскими и женскими голосами. Пѣли „Милосердія двери отверзи намъ“, „Не имамы иныя помощи“, „Подъ твою милость“, „Отче нашъ“. Народъ съ умиленіемъ слушалъ. Никому не хотѣлось уходить. Сердце мое радовалось. Съ большимъ волненіемъ, на прощанье, сталъ я излагать содержаніе православной вѣры по нашему Сѵмволу. Я просилъ всѣхъ не колебаться ни направо, ни налѣво,—и мы разошлись, восторженные, довольные...

Я въ первый разъ въ жизни испыталъ радость евангельскаго благовѣстника. Мнѣ нипочемъ были усталость, — томленіе, какое насъ мучило на протяженіи всего дня. Я сознавалъ, что отнынѣ начинается для меня новая жизнь. Мнѣ придется не сухія рѣчи держать предъ тоскующими учениками и не мертвыя выкладки производить надъ цифрами. Я говорилъ о Царствѣ Божіемъ, о праведной жизни, о единеніи христіанъ въ Церкви Божіей. Меня слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Какъ свято это вниманіе и сколько знаній, любви къ дѣлу, терпѣнію и духовной восторженности требуетъ оно отъ миссіонера!

Я далъ себѣ обѣтъ нелѣностно проповѣдывать Слово Божіе, и самый путь миссіонерскій послѣ того показался мнѣ уже по опыту невыразимо прекраснымъ...

Д. Боголюбовъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Херсонская епархіальная миссія среди сектантовъ за 1900 годъ.

Въ настоящее время въ Херсонской епархіи существуетъ слѣдующаго рода сектантство: штундисты (числомъ около $5^1/_2$ тысячъ), хлысты (до 500 человѣкъ), штундо-хлысты (137 человѣкъ), пашковцы (45 человѣкъ) и скопцы (29 человѣкъ).

Прежде чѣмъ говорить о дѣятельности миссіонеровъ и пастырей, направленной къ подавленію развитія сектантства, необходимо упомянуть о тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какія въ минувшемъ году особенно тормозили дѣло нашей миссіи.

Первое изъ нихъ это—необыкновенно усилившаяся пропаганда сектантства, ведшаяся не только мѣстными его вожаками, но направленная на нашу епархію изъ сосѣднихъ губерній и даже изъ-за границы. Вожаки всѣхъ сектъ, какъ мы уже видѣли, напрягли всѣ усилія къ уловленію въ свои сѣти православныхъ, и если не всѣ секты успѣли навербовать себѣ новыхъ послѣдователей изъ ихъ среды, то этому, конечно, болѣе всего воспрепятствовала наша спеціальная и приходская миссія.

Второе очень серьезное неблагопріятное условіе для нашей миссіи въ минувшемъ году это—двухлѣтній неурожай въ нашей губерніи, по мѣстамъ выразившійся въ голодовкѣ населенія. Подъ вліяніемъ этой бѣды народъ нравственно огрубѣлъ и ожесточился въ иныхъ мѣстахъ до того, что трудно вести бесѣду съ самими православными: „что намъ толковать о словѣ Божіемъ,—говорили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,—когда ѣсть нечего! Вы бы, г. миссіонеръ, лучше похлопотали, чтобы намъ хлѣба скорѣе земство выдало!“ Штундисты очень удачно воспользовались бѣдствіемъ народа: посыпались пожертвованія со стороны нашихъ и чужихъ сектантовъ, посылавшихъ для сбора пожертвованій въ урожайныя губерніи (съ этой, напр., цѣлію „діаконъ“ любомирскихъ штундистовъ Ракъ полтора мѣсяца былъ на Кавказѣ),

пошли пожертвованія и изъ штундистской „Союзной кассы", стали сектанты буквально покупать совращенія православныхъ въ ихъ секту.

„Во многихъ зараженныхъ штундою мѣстахъ, пишетъ миссіонеръ о. Купчевскій, совращенные православные—представители мѣстнаго пролетаріата. Въ хорошій годъ и то имъ приходится зарабатывать хлѣбъ у мѣстныхъ односельчанъ, часто и у штундистовъ, а теперь они совсѣмъ безъ хлѣба и топлива; неудивительно, что подъ вліяніемъ голода и холода они переходятъ въ штунду: они готовы перейти въ какую угодно вѣру, лишь бы быть сытыми и согрѣтыми".

„Въ Златоустовскомъ приходѣ, пишетъ миссіонеръ г. Бѣловъ, штундисты недавно совратили одну женщину, Акилину Ѳоменкову, набравъ ей на платье матеріи. Когда Ѳоменкова вошла въ новомъ подаренномъ платьѣ въ собраніе штундистовъ, то, по словамъ учителя земской школы, упала на колѣни и со словами: „о, теперь я узнала, гдѣ истинный Богъ!"—стала цѣловаться со всѣми сектантами. Жена училищнаго сторожа, слушавшая нашъ разговоръ съ учителемъ о Ѳоменковой, сказала: „да, нужно туда идти, потому что тамъ помогаютъ".

Въ минувшемъ году я посѣтилъ съ священникомъ о. Васильченко совратившуюся въ нѣмецкой колоніи Гофнунгсталь семью Н. Бондаренко. Послѣ долгихъ нашихъ увѣщаній жена его Марія высказалась прямо: „что вы ни говорите, а, видно, нѣмецкая вѣра лучше нашей: посмотрите, какъ мы бѣдны, а нѣмцы какъ богаты; видно, Богъ ихъ любитъ!" Нѣтъ сомнѣнія, что эта бѣдная семья совращена нѣмцами, отъ которыхъ въ матеріальномъ отношеніи она всецѣло зависитъ.

Очень прискорбно поэтому, что въ такое тяжелое для народа время бывшій съѣздъ благочинныхъ Херсонской епархіи сократилъ средства Свято-Андреевскаго Братства, лишивъ его возможности оказывать матеріальную помощь тамъ, гдѣ она могла бы не только спасти людей отъ нужды, но и отъ совращеній.

Третье неблагопріятное условіе для миссіи въ минувшемъ году—было отсутствіе окружныхъ миссіонеровъ въ трехъ болѣе зараженныхъ уѣздахъ: Ананьевскомъ, Одесскомъ и Тираспольскомъ. Такимъ образомъ въ то время, когда сектантская миссія особенно усилилась, наша была значительно ослаблена, что не могло не отразиться на общемъ ея успѣхѣ.

Четвертымъ и, думаю, самымъ главнымъ тормазомъ миссіи служило холодное, безучастное отношеніе къ ней многихъ священниковъ зараженныхъ приходовъ. Истина извѣстная, что и у самаго бдительнаго пастыря могутъ быть совращенія, но замѣчательно, что огромное большинство совраще-

ній въ минувшемъ году падаетъ на тѣ приходы, гдѣ священники ровно ничего не дѣлаютъ, въ смыслѣ участія въ дѣлѣ миссіи, считая его для себя необязательнымъ. Равнодушіе нѣкоторыхъ пастырей къ дѣлу миссіи поразительное: они не только сами не защищаютъ своихъ пасомыхъ отъ духовныхъ волковъ, но не даютъ знать во-время о пропагандѣ или совращеніяхъ и миссіонерамъ Въ одномъ, напр., приходѣ Одесскаго уѣзда въ минувшемъ году совратилось 62 души. Очевидно, подобное массовое совращеніе подготовлялось временемъ, сразу оно не могло произойти, не могло, слѣд., и не быть заранѣе замѣченнымъ пастыремъ. Какія же предохранительныя мѣры были послѣднимъ приняты? Ровно никакихъ [1]). Послѣ массоваго отпаденія пастырь ограничился *тремя за весь годъ* чтеніями для народа общеназидательнаго содержанія, какъ это видно и изъ его богослужебно-проповѣдническаго журнала. Объ опасномъ положеніи прихода миссіонерамъ дано знать уже тогда, когда совершилось движеніе въ штунду. Въ этомъ злосчастномъ приходѣ проведено миссіонерами 17 бесѣдъ, но врядъ-ли онѣ поправятъ теперь дѣло.

Есть священники, намѣренно скрывающіе появленіе въ ихъ приходахъ штундистовъ. Какъ будто ихъ долго можно скрывать! Былъ въ минувшемъ году и случай намѣреннаго противодѣйствія со стороны священника окружному миссіонеру въ веденіи имъ бесѣдъ, который, по мнѣнію священника, не ведущаго бесѣдъ съ сектантами, напрасно-де ѣздитъ и безпокоитъ его и приходъ. Правда, подобные случаи рѣдки, но что касается безучастнаго отношенія къ дѣлу миссіи, то въ этомъ виновны многіе пастыри, и пробудить ихъ отъ бездѣятельности и сна можетъ лишь твердая рука епархіальной власти.

Не смотря на столь серьезныя обстоятельства, препятствовавшія дѣлу миссіи, она велась и въ отчетномъ году не хуже, чѣмъ въ предшествовавшемъ ему. Въ минувшемъ году миссіонерами проведено 380 бесѣдъ съ лишнимъ.

Кромѣ того миссіонеромъ о. Михайловскимъ сдѣлано 2, а мною 7 судебныхъ экспертизъ.

Дѣятельность миссіонеровъ въ отчетномъ году приносила добрые плоды: во многихъ мѣстахъ послѣ бесѣдъ миссіонеровъ колеблющіеся въ вѣрѣ православные укрѣплялись въ ней, публично заявляя миссіонерамъ, что только благодаря бесѣдамъ ихъ они остались въ православіи; многіе же изъ заблудшихъ послѣ миссіонерскихъ бесѣдъ заявляли о своемъ

[1]) Интересно бы знать ближе таковыхъ пастырей, а равно и то возмездіе, которому подвергаются подобные губители душъ христіанскихъ.

Ред.

желаніи оставить сектантство и, дѣйствительно, были присоединены къ Церкви. Благотворное дѣйствіе оказывала проповѣдь миссіонеровъ въ особенности въ тѣхъ приходахъ, гдѣ начиналось сектантское броженіе; во многихъ мѣстахъ послѣднее было пріостановлено, именно благодаря лишь спеціальной миссіи, почему слѣдуетъ пастырямъ во-время приглашать миссіонеровъ въ приходы, гдѣ появляется сектантство.

Труды миссіонеровъ раздѣляли и пастыри зараженныхъ приходовъ, правда, далеко не всѣ, однако уже есть много священниковъ, трудящихся въ дѣлѣ миссіи, сознающихъ, что это дѣло—ихъ прямая и священная обязанность, что миссіонеры являются въ ихъ приходы, только какъ временные имъ помощники въ трудной борьбѣ съ сектантствомъ. Могу подтвердить, что гдѣ пастыри раздѣляли труды миссіонеровъ, гдѣ тѣ и другіе прилагали единодушныя усилія къ вразумленію заблудшихъ, тамъ миссія почти всегда достигала своей цѣли.

Въ минувшемъ году проявили особенное усердіе къ дѣлу миссіи слѣдующіе священники: благочинный о. Манжелей, о. Ѳ. Крика, о. А. Трехбратскій, о. Димитріу, о. А. Зеленкевичъ, о. С. Глядковскій, о. Гр. Ѳеодоровъ, о. Филипповичъ, о. О. Шамановскій, о. Е. Швачко и нѣкоторые другіе. Должно также отмѣтить труды по веденію бесѣдъ въ м. Глодосахъ: въ этихъ бесѣдахъ по прежнему принимали участіе: благочинный о. Фащевскій, свящ. о. Линскій и учители второклассной школы—Крыжановскій и Черновъ.

Изъ мѣропріятій епархіальной власти въ борьбѣ съ сектантствомъ въ отчетномъ году необходимо упомянуть слѣдующія.

Въ виду поступленія на службу новыхъ миссіонеровъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ разрѣшенія и благословенія высокопреосвященнаго Іустина состоялся годичный съѣздъ миссіонеровъ, на которомъ ими выработаны планы и методы бесѣдъ о крещеніи, о священствѣ, о св. Причащеніи и о почитаніи креста. На этомъ же съѣздѣ миссіонеры и нѣкорые прибывшіе священники были мною ознакомлены со способомъ веденія судебной экспертизы по штундистскимъ дѣламъ. Такимъ образомъ на этомъ съѣздѣ миссіонеры сами учились дѣлу миссіи, что, безъ сомнѣнія, принесетъ имъ пользу и, пополнивъ ихъ миссіонерскія знанія, облегчитъ ихъ трудъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, во многихъ благочиніяхъ состоялись благочинническіе миссіонерскіе съѣзды, большею частію руководимые миссіонерами. Изъ постановленій такихъ съѣздовъ обращаютъ на себя вниманіе постановленія съѣздовъ Новгородковскаго и Севериновскаго благочиній. Первый постановилъ образовать изъ нѣсколькихъ свя-

щенниковъ «миссіонерскую комиссію» для веденія бесѣдъ съ сектантами. Были избраны члены этой комиссіи, но замѣчательно, что, какъ жалуется мѣстный благочинный, *никто изъ пастырей зараженныхъ приходовъ не пожелалъ ни разу пригласить къ себѣ членовъ комиссіи для бесѣдъ съ сектантами.* Болѣе удачно, по моему мнѣнію, постановленіе Севериновскаго съѣзда о назначеніи въ каждомъ благочиніи благочинническаго миссіонера; въ практическомъ отношеніи это—и проще, и удобнѣе. Осуществленіе этой мѣры, рекомендованной епархіальной властію всѣмъ благочиніямъ, желательно было бы видѣть въ настоящемъ году.

Необходимо также отмѣтить организованное мною, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Іустина, паломничество жителей мѣстечка Валегоцуловой, въ числѣ которыхъ были и недавно обращенные изъ штунды къ православію, къ святынямъ Кіева и Чернигова. Оно укрѣпило въ вѣрѣ какъ присоединенныхъ, такъ и вообще всѣхъ православныхъ жителей названнаго мѣста и окружающихъ его селъ.

Отрадно отмѣтить, что въ минувшемъ году многіе земскіе начальники, понимающіе весь великій вредъ сектантства, оказали немалую услугу дѣлу миссіи, облегчая ее вразумленіемъ заблудшихъ, открытіемъ въ зараженныхъ мѣстахъ школъ и проч. Изъ нихъ я могъ бы указать на Ив. Ив. Антоновича, М. Г. Емельянова, В. А. Кубаркина и въ особенности на Н. Ѳ. Долинскаго, искренно радующагося успѣхамъ миссіи, почти всегда посѣщающаго миссіонерскія бесѣды и своимъ авторитетнымъ, разумнымъ словомъ убѣжденія помогающаго ихъ успѣху.

Каковы-же общіе результаты противосектантской миссіи за истекшій 1900-й годъ?

Еслибы не массовое совращеніе въ Златоустовомъ Полѣ (62 человѣка), общій результатъ миссіи за истекшій годъ былъ бы прекрасенъ, теперь-же онъ, къ глубокому сожалѣнію, посредственный, скажу, даже плохой, не смотря на то, что число присоединеній было гораздо больше, чѣмъ въ 1899 году.

Выше я упомянулъ, что число совращенныхъ въ штунду въ минувшемъ году достигло 107 человѣкъ, присоединено же изъ штунды къ православію 134 человѣка; въ хлыстовщину совратилось 7 человѣкъ, а изъ нея никто не присоединился къ православію; въ штундо-хлыстовщину совратился 1 человѣкъ, присоединилось изъ этой секты 7 человѣкъ. Такимъ образомъ общее число присоединенныхъ превышаетъ число совращенныхъ на 16 человѣкъ; число, конечно, малое, если взять во вниманіе затраченныя силы и средства, но, если взять во вниманіе вышеуказанныя неблагопріятныя для миссіи условія, то и за этотъ результатъ мы должны радоваться и благодарить Бога, ибо можно было ожидать еще худшаго.

У меня теперь есть надежда, что первый годъ новаго столѣтія будетъ для нашей миссіи болѣе счастливымъ, но для этого необходимо устранить или хотя ослабить тѣ причины, какія тормозили дѣло миссіи въ минувшемъ году.

Прежде всего необходимо всѣмъ взяться за работу съ сознаніемъ всей важности и святости миссіонерскаго труда, преслѣдующаго спасеніе душъ братьевъ нашихъ; необходимо и пора, наконецъ, пастырямъ сознать, что дѣло миссіи—прямая ихъ обязанность, что прежде всего они должны будутъ отвѣтить предъ Богомъ за пропавшихъ своихъ овецъ (Іер. 23, 1—2; Іез. 34, 1—10).

Затѣмъ, сектантской пропагандѣ, особенно тайной, необходимо противопоставить пастырскую бдительность, чтобы во-время пресѣчь пропаганду шатающихся всюду лжеучителей. Это легче всего сдѣлать съ помощью лучшихъ прихожанъ, образовавъ изъ нихъ *приходскія миссіонерскія братства*, что давно уже рекомендовано духовенству, но что введено только въ нѣсколькихъ приходахъ епархіи, о чемъ не позаботились и окружные миссіонеры въ ихъ приходахъ.

Тяжелыя послѣдствія неурожайныхъ двухъ годовъ еще долго будутъ давать себя чувствовать народу, слѣд., еще долго будутъ давать возможность сектантамъ совращать православныхъ оказаніемъ имъ помощи во время крайней нужны. Пусть послѣднюю пастыри постараются устранить, хотя нѣсколько ослабить съ помощью тѣхъ-же братствъ и вообще съ помощью лучшихъ своихъ прихожанъ: каждый приходъ не безъ добрыхъ людей, могущихъ прійти на помощь бѣднякамъ. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, слышать, что въ одномъ мѣстѣ совратили бѣдняка, давъ ему мѣшокъ муки, въ другомъ—немного денегъ или топлива; не ужасно ли подумать, что изъ-за одежды женщина принуждена оставить родную вѣру и идти въ штунду! Неужели всего этого нельзя было предотвратить? Конечно, можно, еслибы пастыри знали бѣдняковъ и, ставъ во главѣ приходской взаимопомощи и благотворительности, — во-время помогли имъ. Къ сожалѣнію, во многихъ зараженныхъ мѣстахъ этого не было сдѣлано, и сектанты не преминули воспользоваться тяжелыми обстоятельствами народа въ цѣляхъ своей пропаганды.

Особенное вниманіе на сектантовъ должны обратить священники тѣхъ приходовъ, гдѣ появились новыя совращенія: пожаръ легче тушить вначалѣ, чѣмъ послѣ, когда онъ разгорится въ большое пламя. На такія мѣста должны обратить вниманіе и окружные миссіонеры, чтобы во-время оказать священникамъ помощь въ ихъ борьбѣ съ сектантствомъ.

Свои отзывы о дѣйствіяхъ за отчетный годъ я хотѣлъ бы закончить словомъ ободренія для пастырей, не ведущихъ бесѣдъ съ сектантами по малодушію, по робости духа. Изъ миссіонерскихъ отчетовъ и своихъ личныхъ наблюденій я

узналъ, что многіе, особенно молодые, священники, получившіе даже богословское образованіе, не могутъ начать бесѣдъ съ сектантами, боясь потерпѣть отъ нихъ пораженіе вслѣдствіе неожиданно поставленныхъ ими вопросовъ; они боятся уронить этимъ свой авторитетъ въ глазахъ прихожанъ и поднять сектантовъ. Пусть такія священники знаютъ, что нѣтъ и не можетъ быть такого миссіонера, который не терпѣлъ бы неудачъ въ первоначальныхъ своихъ бесѣдахъ, что ни одинъ профессоръ богословія безъ практическаго опыта не проведетъ, не говорю хорошо, а даже сносно первыхъ противосектантскихъ бесѣдъ: пріобрѣтеніе богословскихъ и другихъ теоретическихъ знаній—одно дѣло, а практическое ихъ приложеніе—другое. Тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ. Трудомъ постепенно можно достигнуть многаго: я могъ бы указать многихъ священниковъ, которые, начавъ подъ моимъ руководствомъ вести бесѣды съ различнаго вида сектантами, теперь сами прекрасно ихъ ведутъ; иные изъ этихъ пастырей не получили спеціальнаго богословскаго образованія, а стоятъ съ честію на стражѣ православія, достойнымъ образомъ оберегаютъ своихъ овецъ и приводятъ въ ограду Церкви овецъ и „иного двора".

Пастырямъ нужно бояться не враговъ Церкви, а малодушія въ ея защитѣ отъ нихъ; нужно имъ помнить о почивающей на нихъ благодати священства, помогающей имъ нести отвѣтственный пастырскій и въ частности миссіонерскій трудъ. На первыхъ порахъ этотъ трудъ будетъ тяжелъ, онъ будетъ совершаться со слезами, но потомъ принесетъ дѣлу миссіи пользу, а душѣ—величайшее утѣшеніе, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: „Сѣявшіе со слезами будутъ пожинать съ радостію. Съ плачемъ несущій сѣмена возвратится съ радостію, неся снопы свои" (Пс. 125, 5—6).

Въ слѣдующей статьѣ мы скажемъ о состояніи и движеніи сектантства въ нашей епархіи за истекшій годъ.

М. Кальневъ.

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго 1900 г.

Расколъ старообрядства: поповцы австрійскаго согласія, бѣглопоповцы, безпоповцы.

Въ мірѣ старообрядческаго раскола особенно сильнымъ стремленіемъ къ пропагандѣ и напряженнымъ развитіемъ въ этомъ направленіи своей дѣятельности по прежнему заявили себя *раскольники австрійскаго согласія.* Австрійское согласіе въ отношеніи къ другимъ раскольничьимъ толкамъ и даже въ отношеніи къ православной Церкви занимаетъ также воинствующее положеніе, какъ штундизмъ въ отношеніи къ другимъ раціоналистическимъ сектамъ. Австрійскіе же владыки задумали соединить воедино всѣхъ именуемыхъ старообрядцевъ, чтобы всѣ они были австрійскаго согласія; тогда, по мнѣнію ихъ, можно будетъ добиться, отъ правительства признанія законности австрійской іерархіи (Астрах. еп. вѣд.). Эти пропагаторскія стремленія „австрійцевъ" замѣчаются во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ раскола, причемъ въ роляхъ миссіонеровъ являются, главнымъ образомъ, окружническіе дѣятели. Въ Черниговской епархіи этой дѣятельности посвящаютъ всѣ свои силы извѣстные пропагандисты братья Мельниковы съ отцомъ своимъ Новозыбковскимъ попомъ Ѳимомъ. Этотъ послѣдній стоитъ во главѣ раскольническаго движенія въ сторону окружниковъ: онъ постоянно разъѣзжаетъ по всѣмъ посадамъ съ цѣлью укрѣпленія раскола и воодушевленія своихъ единомышленниковъ,—поповъ и начетчиковъ,—на борьбу съ господствующей Церковью. Братья Мельниковы съ своею дружиною, кромѣ обычной устной пропаганды, усердно ведутъ пропаганду литературную, путемъ распространенія по всѣмъ посадамъ подпольныхъ и заграничныхъ раскольническихъ изданій, которыя съ наслажденіемъ читаются раскольниками въ домахъ, на собраніяхъ и даже въ моленныхъ.

Фанатичная и упорная дѣятельность Мельниковыхъ и ихъ сотрудниковъ не остается безплодною. Окружническая партія замѣтно растетъ и ширится на счетъ бѣглопоповцевъ, отчасти—безпоповцевъ и даже противоокружниковъ. Бѣглопоповскіе центры слабѣютъ. Такъ, напр., бѣглопоповщинскій центръ пос. Лужки имѣетъ въ настоящее время уже двухъ бѣлокриницкихъ поповъ и бѣглопоповцы десятками переходятъ въ расколъ австрійскій. Для большаго успѣха пропаганды среди Лужковскихъ бѣглопоповцевъ Новозыбковскій окружническій лже-епископъ Сильвестръ рукоположилъ въ попы для посада Лужковъ одного изъ мель-

никовскихъ сотрудниковъ. Послалъ туда на постоянное жительство своего ставленника и противоокружническій лжеепископъ Михаилъ. Въ посадѣ Климовѣ цѣлая бѣглопоповщинская община колеблется и близка къ принятію бѣлокриницкаго священства. Даже центръ противоокружнической партіи посада Добрянка значительно поколебался подъ вліяніемъ пропаганды Мельниковыхъ (Черниг. еп. вѣд. № 2).

Въ Оренбургской епархіи извѣстный лжеепископъ Швецовъ, разъѣзжая въ сопровожденіи своихъ миссіонеровъ, собиралъ народъ на бесѣды, распространялъ брошюры своего изданія, устраивалъ общины своего согласія, поставлялъ въ нихъ своихъ лжесвященниковъ (Оренб. еп. вѣд. № 10).

Во Владимірской епархіи къ окружникамъ принадлежатъ выдающіеся капиталисты каковы, напр., Савва Морозовъ и Матвѣй Кузнецовъ; владѣя громадными фабриками въ селахъ Орѣховѣ и Дулевѣ и держа въ экономической зависимости все окрестное населеніе, они все свое вліяніе употребляютъ на поддержаніе и усиленіе раскола. Раскольники на ихъ фабрикахъ получаютъ лучшія мѣста и больше жалованья, на ихъ средства во многихъ мѣстахъ епархіи содержатся богатыя моленныя съ цѣлыми штатами лжепоповъ, отъ нихъ же получаютъ подачки и пропагандисты раскола. Кромѣ этихъ капиталистовъ, громадную поддержку сектѣ окружниковъ оказываютъ и ихъ выдающіеся поставники и особенно лжеепископъ Швецовъ, который, будучи родомъ изъ Владимірской епархіи, до сего времени продолжаетъ навѣщать свою родину. Въ каждый свой пріѣздъ сюда онъ привозитъ съ собою массу разныхъ подпольныхъ печатныхъ и гектографированныхъ раскольническихъ книгъ и брошюръ, которыя и распространяетъ во множествѣ среди раскольниковъ. Мѣстные начетчики находятся въ постоянныхъ личныхъ и письменныхъ сношеніяхъ съ нимъ и, получая отъ него подпольныя изданія, не стѣсняются даже открыто пользоваться ими на публичныхъ бесѣдахъ съ православными миссіонерами. И здѣсь окружники употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь противоокружниковъ въ свою секту, но всѣ ихъ попытки въ этомъ отношеніи остаются пока тщетны, несмотря на то, что противоокружники не имѣютъ ни видныхъ капиталистовъ-покровителей, ни выдающихся лжепоповъ и начетчиковъ и живутъ разбросанно среди православныхъ и раскольниковъ другихъ толковъ. (Владимір. еп. вѣд.).

Въ Вятской епархіи, по словамъ одного изъ мѣстныхъ миссіонеровъ, каждый послѣдователь австрійщины есть апологетъ и пропагандистъ своего лжеученія. Въ семейномъ-ли кругу, въ гостяхъ-ли, въ дорогѣ или на работѣ,—вездѣ любимый разговоръ о вѣрѣ, о преимуществахъ австрійщины предъ православіемъ. Заправители австрійщины, живущіе въ

Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, не жалѣютъ средствъ на усиленіе этой пропаганды въ предѣлахъ Вятской епархіи, они въ изобиліи высылаютъ сюда сочиненія извѣстныхъ раскольническихъ авторовъ: Швецова, Перетрухина, Механикова, Брилліантова, Усова, а мѣстные пропагандисты усердно распространяютъ ихъ въ народѣ. Правда, и здѣсь въ австрійщинѣ между окружниками и противоокружниками происходятъ постоянные раздоры, и тѣ и другіе живутъ въ непримиримой враждѣ между собою, лжепопы ихъ и лжеепископы не только другъ за друга не молятся, а даже другъ друга публично проклинаютъ. Но этимъ только отчасти парализуется успѣхъ ихъ пропаганды (Вятскія еп. вѣд.).

Даетъ знать о себѣ расколъ австрійскаго согласія и въ отдаленной Сибири. И здѣсь, по наблюденію миссіонеровъ, онъ отличается особенною стойкостью, жизненностью, стремленіемъ къ пропагандѣ, къ объединенію разрозненныхъ раскольническихъ толковъ и къ созданію крупныхъ и прочныхъ центровъ.

Въ Томской епархіи главари раскола,—лжевладыка Томскій Θеодосій и извѣстный дѣятель австрійскаго согласія лжеархимандритъ Θеофилактъ,—проживаютъ въ монастырѣ, давно уже существующемъ въ тайгѣ на рѣкѣ Юксѣ, въ 80 верстахъ отъ Томска. Θеофилактъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ въ австрійщинѣ начетчикомъ и писателемъ Страховымъ, служащимъ спеціальнымъ миссіонеромъ при лжеепископской каѳедрѣ, дѣятельно занимаются пропагандой, для чего разъѣзжаютъ по епархіи, посѣщаютъ различныя раскольничьи общины, снабжаютъ ихъ утварью, книжками, иконами. Особеннымъ успѣхомъ пользуется ихъ пропаганда среди послѣдователей стариковщины. Нерѣдко стариковцы, мучимые сомнѣніями, являются за разрѣшеніемъ ихъ даже къ православнымъ священникамъ. „Скажите вы намъ, Бога ради, что это за австрійская іерархія такая,—всѣ ее хвалятъ. Мы думаемъ, что Богъ услышалъ нашу мольбу, сжалился надъ нашимъ несчастнымъ положеніемъ и посылаетъ намъ теперь ту истинную іерархію, о которой мы плакали и которую искали“. Безъ сомнѣнія, такое тревожное состояніе ихъ не въ далекомъ будущемъ разрѣшится переходомъ въ австрійщину, тѣмъ болѣе, что Томская стариковщина теперь не имѣетъ у себя ни одного наставника, способнаго разобраться въ вопросахъ вѣры, такъ какъ главнѣйшій наставникъ ея Иванъ Ивановъ уже перешелъ въ австрійщину. Такъ какъ австрійскіе попы Томской епархіи — люди некнижные и совершенно неспособные ни къ пропагандѣ своихъ вѣрованій, ни къ защитѣ ихъ, то здѣшніе австрійцы окружники, по примѣру и совѣту своихъ единовѣрцевъ въ Россіи, съ которыми они поддерживаютъ постоянныя сношенія, рѣшили имѣть у себя для этой цѣли на жалованьи особыхъ

миссіонеровъ. Миссіонеры эти уже появились и дѣйствуютъ. Это—нѣкіе Барышниковъ и Ѳеодосѣевъ, выдающіе себя за учениковъ Швецова. Подъ видомъ торговцевъ они ѣздятъ по епархіи, укрѣпляютъ своихъ, пытаются, гдѣ можно, совратить православныхъ. Не обходится безъ нихъ и ни одна болѣе или менѣе важная публичная бесѣда съ православными миссіонерами, гдѣ они наглыми и безсовѣстными пріемами собесѣдованія всегда показываютъ себя достойными учениками Швецова (Том. еп. вѣд.).

Кромѣ миссіонеровъ пропагандистовъ однимъ изъ главныхъ средствъ пропаганды въ рукахъ австрійцевъ является ихъ богослуженіе. „Ты, братъ, приди и посмотри нашу службу,—говорятъ они обычно совращаемымъ,—увидавъ, никогда не разстанешься; все у насъ хорошо и чинно, у васъ же въ безпоповщинѣ и бѣглопоповщинѣ ничего этого нѣтъ". И дѣйствительно, наименованіе епископа, священника, діакона, служеніе въ облаченіяхъ, устройство церквей и монастырей, сходныхъ съ православными,—все это служитъ приманкою не только для раскольниковъ, но и для православныхъ, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ православнаго храма и благоговѣйнаго богослуженія. Поэтому-то раскольничьи лжевладыки и стараются обставлять возможнымъ благолѣпіемъ и торжественностью свое богослуженіе. Они не жалѣютъ денегъ на покупку богатыхъ священническихъ и архіерейскихъ облаченій, усердно заботятся о внутреннемъ украшеніи молеленъ, снабжаютъ всѣмъ необходимымъ для богослуженія—дорогими сосудами, богослужебными книгами и пр. Но весь этотъ религіозный маскарадъ устраивается только для обольщенія простой, темной массы, которая по невѣжеству своему охотно отдаетъ себя руководству устроеннаго обманнымъ образомъ лжесвященства; а какую цѣну всему этому придаютъ сами лжепопы, это можно видѣть, напр., изъ слѣдующаго факта, передаваемаго однимъ изъ вятскихъ миссіонеровъ. Ему однажды одинъ изъ лжепоповъ показалъ свою дарохранительницу, которая оказалась ничѣмъ инымъ, какъ жестяною коробкою весьма сомнительнаго происхожденія. Въ дароносицѣ нашлась чайная ложка и „запасные дары", завернутые въ промасленную бумагу, перевязанную мочаломъ. Прежде, чѣмъ раскрыть бумагу, лжепопъ надѣлъ поручи. Чрезъ дырявую бумагу крошки „даровъ" сыпались на столъ. Показавъ „дары", онъ снова завязалъ ихъ, положивъ дароносицу въ дорожный чемоданъ и толкнулъ его подъ лавку. Пришедшая хозяйка смела крохи на полъ и постлала на столъ скатерть. Такъ раскольническіе лжепопы обращаются со своими святынями даже на глазахъ у православнаго миссіонера (Вят. еп. вѣд.).

Бѣглопоповщина, сильная еще въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, въ другихъ—въ настоящее время вымираетъ и переживаетъ послѣдніе дни. Такъ, напр., во Владимірской епархіи бѣгло-

поповцы встрѣчаются лишь единицами въ Гороховецкомъ и Меленковскомъ уѣздахъ и видныхъ представителей не имѣютъ (Владимір. еп. вѣд.). Въ Вятской епархіи бѣглопоповщина представляетъ также жалкіе остатки стариннаго поповскаго раскола. Бѣглыхъ поповъ здѣсь нѣтъ, и бѣглопоповцы, за неимѣніемъ ихъ, управляются стариками и уставщиками и съ внѣшней стороны ничѣмъ не отличаются отъ безпоповцевъ,—они только по принципу бѣглопоповцы (Вят. еп. вѣд.). Сильна еще бѣглопоповщина въ такихъ центрахъ раскола, какъ Черниговская и Донская епархіи. Во многихъ посадахъ Черниговской епархіи бѣглопоповцы представляютъ преобладающій элементъ раскольническаго населенія. Во главѣ бѣглопоповцевъ стоитъ бѣглый попъ Илья, проживающій обычно въ пос. Лужкахъ и отсюда дѣлающій разъѣзды по епархіи для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ пасомыхъ. Посадъ Лужки является еще настолько виднымъ бѣглопоповщинскимъ центромъ, что сюда пріѣзжаютъ бѣглопоповцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи для причащенія отъ попа Иліи. Даже энергичная окружническая пропаганда встрѣчаетъ здѣсь въ лицѣ бѣглопоповцевъ сильное противодѣйствіе, такъ что если бываютъ случаи перехода бѣглопоповцевъ въ австрійскій расколъ, то нерѣдки случаи и перехода австрійцевъ въ бѣглопоповщину (Черн. еп. вѣд.).

Безпоповщина, сильная количествомъ своихъ послѣдователей, въ высшей степени ослабляется внутренними раздорами и дробленіемъ на секты и мелкіе толки. Отъ неодинаковаго рѣшенія возбуждаемыхъ самымъ строемъ ея обрядовѣрной жизни вопросовъ о средствахъ спасенія въ мнимо-антихристово время, она съ каждымъ годомъ дробится все на новые и новые толки, послѣдователи которыхъ не имѣютъ между собою религіознаго общенія, считая другъ друга за еретиковъ. Съ одной стороны, вслѣдствіе этихъ постоянныхъ внутреннихъ смутъ и раздоровъ, съ другой—вслѣдствіе рѣзкаго уклоненія по своему внѣшнему виду отъ строя Церкви Христовой и по невѣжеству своихъ лучшихъ членовъ, безпоповщина представляетъ самую благопріятную почву для пропаганды австрійскаго лжеученія. Управляющіе безпоповцами наставники, уставщики и начетчики, будучи въ большинствѣ случаевъ людьми невѣжественными, безнравственными и своекорыстными, не пользуются авторитетомъ у своихъ пасомыхъ; эти послѣдніе не только относятся къ нимъ съ недовѣріемъ, но даже открыто глумятся надъ ними; наставники-же, чтобы удержать недовольныхъ, идутъ на разнаго рода казуистическія уступки, чѣмъ еще болѣе роняютъ свой авторитетъ. Вотъ одинъ изъ фактовъ, иллюстрирующихъ это: попечитель безпоповщинской моленной д. Корчиной, Томской епархіи Евѳимій Третьяковъ, вздумавъ вступить во второй бракъ съ женщиной, оставившей своего

перваго мужа, обратился къ наставнику Булыгину съ просьбою свести ихъ. Наставникъ отказался сводить этотъ бракъ, какъ беззаконный. Тогда Третьяковъ обратился къ двумъ другимъ начетчикамъ, которые „свели“ за одно ведро пива и „вѣнчали пьяные“. Булыгинъ, не зная о случившемся, пришелъ къ Третьякову въ домъ и началъ увѣщевать его, что онъ дѣлаетъ нехорошо и зазорно: „христіанскому браку должно совершаться молитвословіемъ, а васъ кто же благословлялъ?“ Разсерженный Третьяковъ не вытерпѣлъ строгаго увѣщанія и сказалъ: „есть вашего брата,—сведутъ, только пивомъ напой“. И наставникъ, хотя наложилъ на него епитимію, но не развелъ ихъ, разсуждая, что если развести, они поѣдутъ въ церковь и обвѣнчаются, тогда погибнутъ двѣ души христіанскія; ради великаго грѣха отступленія попустилъ малый (Томскія еп. вѣд.). Не помогаютъ и „духовныя казненія“, которымъ подвергаютъ наставники своихъ непослушныхъ духовныхъ чадъ; соборы же, устраиваемые для суда надъ ними, оканчиваются обычно взаимной перебранкой и вызываютъ еще большіе раздоры и неурядицы. Такъ, напримѣръ, поморцами Бійскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ, Томской епархіи, былъ созванъ соборъ для суда надъ нѣкіимъ Рехтинымъ, обвинявшимся въ томъ, что онъ зазрѣлъ поморское крещеніе, принялъ новое отъ какого-то неизвѣстнаго учителя и началъ принимать къ себѣ поморцевъ, хотя уже крещеныхъ, чрезъ новое перекрещиваніе. Для суда надъ нимъ былъ приглашенъ извѣстный Терентій Худошинъ, который и прибылъ на соборъ съ помощникомъ своимъ Черчимцевымъ. Но Рехтинъ пригласилъ защитникомъ себѣ не менѣе извѣстнаго поморскаго начетчика Токарева изъ Нижняго Новгорода. Соборъ кончился перебранкой главнѣйшихъ представителей той и другой стороны, а мѣстнымъ поморцамъ пришлось только пожалѣть о понесенныхъ затратахъ на вызовъ дорогихъ гостей (Томскія еп. вѣд.). Не помогаютъ и „посланія“ московскихъ заправилъ раскола, къ которымъ нерѣдко обращаются безпоповщинскіе наставники за помощью для поддержанія своего авторитета. Когда, напримѣръ, Карповскими поморцами, Томской епархіи, было получено изъ Москвы такое посланіе, съ предписаніемъ „почитать и слушать своего наставника Ѳеодотія“, и прочитано на „соборѣ“, то одинъ изъ присутствовавшихъ Трофимъ Худяковъ заявилъ: „почему же нашъ Ѳеодотій поступаетъ не такъ, какъ бы слѣдовало наставнику: за всякую требу ему кланяться нужно, а онъ все надъ нами ломается? Въ посланіи пишутъ намъ,—продолжалъ онъ,—чтобы православнымъ иконамъ не кланяться, и на это я не могу рѣшиться, потому что мы кланяемся не доскамъ, краскамъ или мѣди, а тому, чей ликъ изображенъ на иконѣ. Судите, какъ знаете, а я, если придется бывать у православныхъ, буду кланяться

ихъ иконамъ". Ѳеодотій долженъ былъ поступиться престижемъ своей власти и могъ только обезкураженно замѣтить: „всякъ Еремѣй про себя разумѣй, что съ тобой подѣлаешь, когда ты не слушаешь отеческаго посланія" (Томскія еп. вѣд.). Но эти постоянные раздоры по вопросамъ внутренней жизни не мѣшаютъ раскольникамъ дружно соединяться между собою и общими силами ратовать противъ православной Церкви. Для этого они составляютъ соборы, на которыхъ рѣшаютъ вопросы о лучшихъ способахъ пропаганды и веденія бесѣдъ съ никоніанскими миссіонерами, здѣсь же менѣе опытные начетчики учатся у болѣе опытныхъ; для этой цѣли нерѣдко начетчики одной мѣстности предпринимаютъ поѣздки къ болѣе опытнымъ начетчикамъ другихъ, часто очень отдаленныхъ мѣстностей. На одномъ, напримѣръ, изъ соборовъ въ центрѣ донской безпоповщины между прочимъ было постановлено послать начетчиковъ Лебедева и Пятибратова къ опытнымъ и начитаннымъ людямъ,—къ Батову въ Тулу и Надеждину въ Нижній Новгородъ, чтобы они поучились у нихъ, какъ защищать свое любимое старообрядчество. Постановленіе собора было исполнено. Лебедевъ и Пятибратовъ ѣздили къ указаннымъ начетчикамъ, многому у нихъ научились, привезли отъ нихъ много подпольныхъ брошюръ, направленныхъ противъ православія, и теперь съ этими брошюрами въ рукахъ они являются на бесѣды и вычитываютъ изъ нихъ свидѣтельства въ защиту своего лжеученія (Донскія еп. вѣд.). Изъ безпоповцевъ наибольшею сплоченностью и энергіею въ пропагандѣ своего лжеученія отличаются поморцы. Пропаганда въ большинствѣ случаевъ ведется тайно и осторожно. Постоялые дворы, мукомольныя мельницы, содержимые раскольниками, куда во множествѣ съѣзжается простой людъ, являются однимъ изъ удобнѣйшихъ и наиболе излюбленныхъ мѣстъ раскольнической пропаганды.

И въ истекшемъ году въ жизни всѣхъ вообще раскольниковъ попрежнему замѣчалась крайняя обособленность и отчужденность отъ православныхъ и всего православнаго. Фанатическая ненависть къ православію характеризуетъ всѣхъ раскольниковъ.

Насколько велика обособленность раскольниковъ отъ всего православнаго, можно видѣть, напр., изъ слѣдующаго факта. На помощь пострадавшимъ отъ неурожая въ 1898 г. явилось „Общество Краснаго Креста". Организовавъ столовыя и пункты для безплатной раздачи хлѣба нуждающимся, „Общество" завѣдываніе и тѣмъ и другимъ во многихъ мѣстахъ поручило сельскому духовенству. Но раскольники не только сами отказались отъ помощи „Общества", но и православныхъ склоняли къ такому отказу, распуская слухъ, что „Общество Краснаго Креста" есть учрежденіе антихристово, за-

вѣдывающіе столовыми суть слуги его, и что обращаться къ нимъ за помощью—значитъ заранѣе готовить себѣ погибель. Такъ, напр., было въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. „Печать это! Печать антихристова!“ вопили раскольники села Алая, тыча пальчемъ въ красный крестъ на бумагахъ „общества“ (Сарат. еп. вѣд.). Святыни православныя для грубыхъ и закоренѣлыхъ раскольниковъ служатъ предметомъ постояннаго глумленія и кощунства. Раскольникъ-фанатикъ, проѣзжая или проходя мимо православнаго храма, съ злобой отвернется отъ него, или даже плюнетъ въ его сторону: св. причастіе для него — змѣиный ядъ, освященная погруженіемъ Св. Креста вода—вода нечистая, оскверненная, которую можно пить только на погибель себѣ (Томскія еп. вѣд.). При такой фанатической ненависти ко всему православному, раскольники проявляютъ въ отношеніи къ православнымъ крайнюю нетерпимость. Особенно замѣтно это въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расколъ занимаетъ господствующее положеніе по своей численности и вліянію на дѣла общественныя. Въ такихъ мѣстностяхъ положеніе православныхъ невыносимо. Здѣсь въ своихъ религіозныхъ правахъ и въ удовлетвореніи самыхъ законныхъ требованій своего религіознаго чувства стѣснены не раскольники, на что обыкновенно несправедливо жалуются они, а православные. Волостныя и сельскія власти изъ раскольниковъ, всячески притѣсняя православныхъ, открыто говорятъ, что пока власть въ ихъ рукахъ,—все можно сдѣлать. Много интересныхъ въ этомъ отношеніи фактовъ было сообщено участниками перваго миссіонерскаго съѣзда въ Томск. епар. Такъ, нѣкоторые православные, проживающіе въ раскольническихъ деревняхъ, не рѣшаются и до сихъ поръ пригласить въ свое селеніе священника со св. иконами, хотя и желали-бы этого, опасаясь возбудить противъ себя раскольниковъ. Православные деревни Шарчиной, испросивъ себѣ разрѣшеніе на постройку церкви, освятили подъ нее мѣсто, огородили его и поставили крестъ съ кружкой для пожертвованій. Раскольники разнесли ограду, разбили кружку, а на мѣстѣ, предназначенномъ для православной церкви, выстроилъ себѣ домъ и поселился раскольникъ. Когда тѣ же Шарчинскіе православные посѣяли общими силами нѣсколько десятинъ хлѣба, предназначая выручку отъ него на постройку церкви, раскольники испортили посѣвы (Томскія еп. вѣд.). Съ развитіемъ переселенческаго движенія въ Сибирь, раскольники, опасаясь наплыва въ свои селенія православныхъ и желая оградить себя отъ этого нежелательнаго для нихъ элемента, или вовсе не принимаютъ къ себѣ переселенцевъ, или принимаютъ только тѣхъ, которые даютъ подписку впредь ничѣмъ не касаться къ православному священнику и дѣтей своихъ крестить старцами. Кромѣ такихъ подписокъ, отъ вновь принятыхъ переселен-

ихъ иконамъ". Ѳеодотій долженъ былъ поступиться престижемъ своей власти и могъ только обезкураженно замѣтить: „всякъ Еремѣй про себя разумѣй, что съ тобой подѣлаешь, когда ты не слушаешь отеческаго посланія" (Томскія еп. вѣд.). Но эти постоянные раздоры по вопросамъ внутренней жизни не мѣшаютъ раскольникамъ дружно соединяться между собою и общими силами ратовать противъ православной Церкви. Для этого они составляютъ соборы, на которыхъ рѣшаютъ вопросы о лучшихъ способахъ пропаганды и веденія бесѣдъ съ никоніанскими миссіонерами, здѣсь же менѣе опытные начетчики учатся у болѣе опытныхъ; для этой цѣли нерѣдко начетчики одной мѣстности предпринимаютъ поѣздки къ болѣе опытнымъ начетчикамъ другихъ, часто очень отдаленныхъ мѣстностей. На одномъ, напримѣръ, изъ соборовъ въ центрѣ донской безпоповщины между прочимъ было постановлено послать начетчиковъ Лебедева и Пятибратова къ опытнымъ и начитаннымъ людямъ,—къ Батову въ Тулу и Надеждину въ Нижній Новгородъ, чтобы они поучились у нихъ, какъ защищать свое любимое старообрядчество. Постановленіе собора было исполнено. Лебедевъ и Пятибратовъ ѣздили къ указаннымъ начетчикамъ, многому у нихъ научились, привезли отъ нихъ много подпольныхъ брошюръ, направленныхъ противъ православія, и теперь съ этими брошюрами въ рукахъ они являются на бесѣды и вычитываютъ изъ нихъ свидѣтельства въ защиту своего лжеученія (Донскія еп. вѣд.). Изъ безпоповцевъ наибольшею сплоченностью и энергіею въ пропагандѣ своего лжеученія отличаются поморцы. Пропаганда въ большинствѣ случаевъ ведется тайно и осторожно. Постоялые дворы, мукомольныя мельницы, содержимые раскольниками, куда во множествѣ съѣзжается простой людъ, являются однимъ изъ удобнѣйшихъ и наиболе излюбленныхъ мѣстъ раскольнической пропаганды.

И въ истекшемъ году въ жизни всѣхъ вообще раскольниковъ попрежнему замѣчалась крайняя обособленность и отчужденность отъ православныхъ и всего православнаго. Фанатическая ненависть къ православію характеризуетъ всѣхъ раскольниковъ.

Насколько велика обособленность раскольниковъ отъ всего православнаго, можно видѣть, напр., изъ слѣдующаго факта. На помощь пострадавшимъ отъ неурожая въ 1898 г. явилось „Общество Краснаго Креста". Организовавъ столовыя и пункты для безплатной раздачи хлѣба нуждающимся, „Общество" завѣдываніе и тѣмъ и другимъ во многихъ мѣстахъ поручило сельскому духовенству. Но раскольники не только сами отказались отъ помощи „Общества", но и православныхъ склоняли къ такому отказу, распуская слухъ, что „Общество Краснаго Креста" есть учрежденіе антихристово, за-

вѣдывающіе столовыми суть слуги его, и что обращаться къ нимъ за помощью—значитъ заранѣе готовить себѣ погибель. Такъ, напр., было въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. „Печать это! Печать антихристова!“ вопили раскольники села Алая, тыча пальчемъ въ красный крестъ на бумагахъ „общества“ (Сарат. еп. вѣд.). Святыни православныя для грубыхъ и закоренѣлыхъ раскольниковъ служатъ предметомъ постояннаго глумленія и кощунства. Раскольникъ-фанатикъ, проѣзжая или проходя мимо православнаго храма, съ злобой отвернется отъ него, или даже плюнетъ въ его сторону: св. причастіе для него — змѣиный ядъ, освященная погруженіемъ Св. Креста вода—вода нечистая, оскверненная, которую можно пить только на погибель себѣ (Томскія еп. вѣд.). При такой фанатической ненависти ко всему православному, раскольники проявляютъ въ отношеніи къ православнымъ крайнюю нетерпимость. Особенно замѣтно это въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расколъ занимаетъ господствующее положеніе по своей численности и вліянію на дѣла общественныя. Въ такихъ мѣстностяхъ положеніе православныхъ невыносимо. Здѣсь въ своихъ религіозныхъ правахъ и въ удовлетвореніи самыхъ законныхъ требованій своего религіознаго чувства стѣснены не раскольники, на что обыкновенно несправедливо жалуются они, а православные. Волостныя и сельскія власти изъ раскольниковъ, всячески притѣсняя православныхъ, открыто говорятъ, что пока власть въ ихъ рукахъ,—все можно сдѣлать. Много интересныхъ въ этомъ отношеніи фактовъ было сообщено участниками перваго миссіонерскаго съѣзда въ Томск. епар. Такъ, нѣкоторые православные, проживающіе въ раскольническихъ деревняхъ, не рѣшаются и до сихъ поръ пригласить въ свое селеніе священника со св. иконами, хотя и желали-бы этого, опасаясь возбудить противъ себя раскольниковъ. Православные деревни Шарчиной, испросивъ себѣ разрѣшеніе на постройку церкви, освятили подъ нее мѣсто, огородили его и поставили крестъ съ кружкой для пожертвованій. Раскольники разнесли ограду, разбили кружку, а на мѣстѣ, предназначенномъ для православной церкви, выстроилъ себѣ домъ и поселился раскольникъ. Когда тѣ же Шарчинскіе православные посѣяли общими силами нѣсколько десятинъ хлѣба, предназначая выручку отъ него на постройку церкви, раскольники испортили посѣвы (Томскія еп. вѣд.). Съ развитіемъ переселенческаго движенія въ Сибирь, раскольники, опасаясь наплыва въ свои селенія православныхъ и желая оградить себя отъ этого нежелательнаго для нихъ элемента, или вовсе не принимаютъ къ себѣ переселенцевъ, или принимаютъ только тѣхъ, которые даютъ подписку впредь ничѣмъ не касаться къ православному священнику и дѣтей своихъ крестить стариками. Кромѣ такихъ подписокъ, отъ вновь принятыхъ переселен-

цевъ раскольники требуютъ иногда особыхъ удостовѣреній ихъ прежнихъ обществъ о томъ, что „они съ попами не знаются“. И удостовѣренія эти чисто оффиціальнаго характера даются. Вотъ одно изъ такихъ удостовѣреній, представленное переселенцемъ принятымъ въ Тумановское общество, Томской епархіи. „Удостовѣреніе Мироновскаго сельскаго общества Макаровской волости, Пермской губ., Шадринскаго уѣзда, 1895 г. Марта 26 дня. Дано сіе удостовѣреніе нашему односельцу Демиду Булыгину въ томъ, что онъ, Булыгинъ, съ попами не знается, а живетъ по старообрядческому закону, въ чемъ и подписуемся“. Слѣдують подписи и печать сельскаго старосты. Принимая въ свое общество только дающихъ подписки „не знаться съ никоніанствомъ“, раскольники, наоборотъ, всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами преслѣдуютъ и гонятъ отъ себя всякаго, заявившаго свое сочувствіе къ православію. Средствомъ для этого у нихъ являются общественныя повинности и поборы. Не успѣетъ православный новоселъ оглянуться на новомъ мѣстѣ, какъ его уже облагаютъ непомѣрными поборами или выбираютъ на какую-либо службу на полгода; остается одно изъ двухъ — или бѣжать отъ непосильныхъ повинностей и умирать съ голоду, или идти въ расколъ... (Томскія еп. вѣд.). Тамъ, гдѣ православные превосходятъ раскольниковъ численностью, расколъ или бѣжитъ въ глухія мѣста, гдѣ это возможно, какъ, напр. въ Сибири, или-же совершенно замыкается въ себѣ, чуждаясь всего иновѣрнаго. Раскольническіе невѣжественные старики, наставники и попы всѣми мѣрами стараются поддерживать эту отчужденность въ своихъ пасомыхъ, опасаясь вліянія на нихъ православія. Всякое примѣненіе живой мысли, пытливость ума строго ими преслѣдуется. „Старыя книги“ и самодѣльные „цвѣтники“, исполненные хулы на православную Церковь, должны удовлетворять всѣ умственные запросы раскольника; книгъ никоніанскихъ не только не слѣдуетъ читать, но даже грѣшно и касаться ихъ; отъ миссіонеровъ и священниковъ нужно бѣгать, какъ отъ слугъ антихриста... Поэтому неудивительно, что расколъ въ своей массѣ и до настоящаго времени представляетъ темное, мрачное царство. Религіозное понятіе, взгляды и убѣжденія большинства раскольниковъ показываютъ, что это не блюстители истиннаго старовѣрія, а какіе-то суевѣры, полувѣры, или совсѣмъ потерявшіе вѣру люди. Дальше внѣшности въ дѣлѣ религіи раскольникъ не идетъ. Содержи старую вѣру, перебирай въ рукахъ лѣстовку, да читай молитву Іисусову— и получишь спасеніе. Въ молитвѣ самое главное—была-бы лѣстовка въ рукахъ, да не просчитаться „бобками“. Безъ лѣстовки не можетъ быть истинной молитвы, потому что каждую молитву нужно читать столько разъ, сколько положено, что-бы не задолжать Богу. (Вятскія еп. вѣд. Томскія

еп. вѣд.). Преклоненіе предъ внѣшностью и буквой, при полномъ игнорированіи внутренняго настроенія, приводитъ раскольника къ самымъ дикимъ выводамъ. Онъ убѣжденъ, что Богъ преклоняется на милость не силой покаяннаго чувства, сердечностью и теплотою молитвы, а количествомъ молитвенныхъ словъ, поклоновъ и лѣстовокъ, что, поэтому, для Бога безразлично, чьими устами эти молитвенныя слова произносятся и кѣмъ поклоны полагаются, важно только,—за кого все это дѣлается. Отсюда—повсемѣстно распространенный среди раскольниковъ обычай откупаться отъ епитимій и нанимать за себя другихъ для выполненія религіозныхъ подвиговъ (Томскія еп. вѣд., Оренбургскія еп. вѣд.). До чего доходитъ формализмъ раскольниковъ въ дѣлѣ религіи, можно видѣть изъ слѣдующаго сообщенія одного изъ Донскихъ миссіонеровъ о томъ, какъ совершается запись и разрѣшеніе грѣховъ у бѣглопоповцевъ. Бѣглопоповецъ, желающій получить загробную блаженную жизнь, обязанъ непремѣнно, хотя разъ въ жизни, записать всѣ свои вольные и невольные грѣхи и отправить ихъ на разрѣшеніе къ попу. Если почему-либо грѣхи не были разрѣшены просителю при его жизни, они должны быть разрѣшены ему послѣ смерти иначе душа его погибнетъ (Донскія еп. вѣд.).

При такомъ обрядовѣріи и механическомъ взглядѣ на дѣло спасенія, раскольники или совершенно не знаютъ основныхъ истинъ христіанства, или же представляютъ ихъ въ крайне извращенномъ видѣ. Не могутъ ничего дать имъ въ этомъ отношеніи и ихъ невѣжественные руководители, питающіе ихъ, вмѣсто здраваго ученія, различнаго рода небылицами и вымыслами досужей фантазіи. Поэтому неудивительно, что за послѣднее время все чаще и чаще приходится слышать о возникновеніи въ расколѣ новыхъ сектъ и толковъ съ самыми дикими религіозными воззрѣніями и понятіями. Напр., одинъ изъ руководителей Донской безпоповщины, нѣкто Карасевъ, недавно сталъ проповѣдывать ученіе, запрещающее дѣлать изъ всякаго рода кирпичей зданія—и покупать всякаго рода новоусовершенствованныя земледѣльческія орудія, особенно косилки и сѣялки. Запрещеніе строить изъ кирпичей землянки Карасевъ находитъ въ слѣдующихъ словахъ библіи: „и болѣзненну тѣмъ (израильтянамъ) жизнь творяху (египтяне) въ дѣлѣхъ жестокихъ, бреніемъ и плинѳодѣланіемъ (Исх. 1, 14). Отсюда Карасевъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что дѣлать кирпичныя землянки или даже просто мазанки и жить въ нихъ—значитъ принимать ересь египетскую. Относительно косилокъ онъ усматриваетъ явное предсказаніе въ Апокалипсисѣ, гдѣ слова: „и отъ дыма изведоша прузи на землю“ (Апокалипс. IX, 3—10) толкуетъ въ смыслѣ появленія косилокъ, выработанныхъ въ кузнечномъ горнѣ; а выраженіе: „дана бысть

имъ область, якоже имутъ область скорпіи земніи", по его мнѣнію, указываетъ на продолжительность лѣтней работы косилокъ, равняющейся жизни комаровъ и другихъ, появляющихся лѣтомъ, насѣкомыхъ; слова: „и речено бысть, да не вредятъ травы земныя, ни всякаго злака" значатъ, что самъ Богъ запрещаетъ косить что-либо косилками; „и уподобленіе пруговъ уподобно конемъ, уготованнымъ на брань" это—косилки, запряженныя лошадьми: „и на лицахъ ихъ яко вѣнцы" —кругообразно устроенные махи; „и лица ихъ яко лица человѣка"—сидѣнья, придѣланныя на косилкахъ, съ точки зрѣнія Карасева, похожія на человѣческія лица; „и имѣяху власи женскія"—бичевочки на сноповязалкахъ для вязанія сноповъ; „зубы же, яко зубы львовы"—рѣзцы, придѣланные къ косамъ жнеекъ.

Истолковавъ подобнымъ образомъ или вѣрнѣе—извративъ истинный смыслъ указанныхъ строкъ изъ священной книги Откровенія, Карасевъ взялъ топоръ и, изрубивъ махи своей косилки, продалъ таковую за безцѣнокъ (Донскія еп. вѣд.).

Заснувшее на буквѣ самосознаніе раскольника непремѣнно влечетъ за собой холодность къ вѣрѣ, религіозный индифферентизмъ и даже невѣріе. Переходъ раскола съ почвы старообрядчества на почву отрицанія въ настоящее время, по наблюденіямъ миссіонеровъ, явленіе не рѣдкое. Отцы отрицали, какъ пишетъ о расколѣ одинъ изъ миссіонеровъ Вятской еп., св. причащеніе, а дѣти отрицаютъ и крещеніе. Отцы говорили, что священства и таинствъ взять негдѣ, а дѣти говорятъ: и безъ нихъ можно спастись—одною вѣрою. Отцы говорили: новаго письма иконы худы, а дѣти говорятъ и совсѣмъ иконъ не нужно—ни старыхъ, ни новыхъ (Вятскія еп. вѣд.). Многіе изъ раскольниковъ начинаютъ говорить: я самъ себѣ церковь, другіе проповѣдуютъ, что добрыми дѣлами можно спастись во всякой вѣрѣ, даже внѣ христіанства (Томскія еп. вѣд.). Раціонализмъ среди раскольниковъ, особенно безпоповцевъ, начинаетъ уже формироваться въ болѣе или менѣе опредѣленныя секты,—каковы, напр. въ Вятской еп. „Никаноровцы", отрицающіе все, кромѣ Евангелія, предъ которымъ и совершаютъ молитву безъ всякихъ наружныхъ дѣйствій; „Колногоровцы", сливающіе Лица Св. Троицы въ одно Лицо І. Христа и отвергающіе почитаніе свят. иконъ и молитвенное призываніе ангеловъ и св. угодниковъ (Вят. еп. вѣд.). Таковы-же „немоляки" Томской епархіи, проповѣдующіе о спасеніи одной только вѣрой и надеждой, безъ всякихъ внѣшнихъ средствъ (Томскія еп. вѣд.). Не высока и нравственность раскольниковъ. Носить одежду установленнаго образца и покроя, подстригать извѣстнымъ образомъ волосы на головѣ, растить бороду, не пить чаю, не курить табаку, „соблюдать чашку", посты—вотъ чѣмъ исчерпывается раскольническая мораль. Незаконныя-

же сожительства свобода половыхъ отношеній, доходящая до открытой мѣны женъ, не только терпимы въ расколѣ, но находятъ даже и религіозное оправданіе. Поэтому развратъ широко распространенъ въ расколѣ, даже дряхлые старики не стыдятся съ похвальбой разсказывать о своихъ развратныхъ похожденіяхъ (Томскія еп. вѣд., Вятскія еп. вѣд.). Такова та тьма глубокаго невѣжества, которая до сихъ поръ еще плотною стѣною облегаетъ расколъ, которую такъ ревниво оберегаютъ вожаки раскола, руководствующіеся въ своей дѣятельности побужденіями наживы и власти и совершенно равнодушные къ истинѣ. Какъ пробудить эту невѣжественную массу отъ ея умственной спячки и заставить ее сознательно относиться къ своей вѣрѣ, какъ разсѣять окружающую ее безпросвѣтную тьму,—объ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

А. О.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись свѣтской печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства.

Новый литературный типъ интеллигента-безпоповца; его упреки по адресу православной интеллигенціи. Есть-ли интересъ и потребности въ вѣрѣ у этой? Примѣры.

Новый почетный академикъ, П. Д. Боборыкинъ, извѣстный, какъ внимательный наблюдатель текущей жизни со всѣми ея вѣяніями и теченіями и отразитель ея въ своихъ романахъ, въ послѣднее время начинаетъ въ своихъ беллетристическихъ произведеніяхъ не мало удѣлять мѣста вопросамъ вѣры и церкви. Это ясный знакъ, что вопросами этими интересуется наше общество, а излагаемыя имъ разсужденія суть лишь воспроизведенія дѣйствительности. Въ напечатанной имъ повѣсти „Однокурсники" („Вѣст. Евр.", Янв.—Февр.) выведенъ одинъ интеллигентный раскольникъ-старообрядецъ, „столовѣръ", какъ любитъ его называть авторъ. „Столовѣръ" этотъ очень характерный типъ старообрядчествующаго интеллигента, какой народился у насъ въ послѣднее время. Познакомиться съ этимъ типомъ читателямъ нашимъ не безынтересно.

Авивъ Щелоковъ, такъ именовался нашъ старовѣръ-интеллигентъ, по родителямъ своимъ принадлежалъ къ ѳедосѣевцамъ, и отецъ звалъ мать его до самой ея смерти „посестріемъ", потому что брака, какъ таинства, не принималъ. Еще гимназистомъ Авивъ сталъ самъ себѣ „сочинять вѣру", а студентомъ любилъ говорить на тему „свободы совѣсти". На безцеремонные вопросы товарищей, какой онъ вѣры, онъ отвѣчалъ имъ: „я хлыстъ," или: „я перекувылданецъ" и объяснялъ недоумѣвающимъ, что такое согласіе водилось еще не такъ давно, въ Заволожьѣ, повыше Нижняго. Какъ старовѣръ, Авивъ былъ убѣжденный, но изувѣромъ не былъ; и его „столовѣрство" было очень широкое. Будучи по своей вѣроисповѣдной части настоящимъ „начетчикомъ", онъ не забывалъ греческаго языка и новый завѣтъ читалъ каждый день въ оригиналѣ, а Апокалипсисъ зналъ чуть не наизусть. Любилъ читать и по русски, и на двухъ иностранныхъ языкахъ

философскія книжки. Посѣщалъ театръ и разсуждалъ о декадентствѣ въ литературѣ. Особенно онъ любилъ развивать идею, что главная порча нашей интеллигенціи—дипломы и права по службѣ, чего совсѣмъ бы не нужно. Тогда была бы свободная наука, какъ свободна должна быть и Церковь, отдѣленная отъ государственной власти. Въ силу послѣдняго мнѣнія, онъ послѣдователей господствующей Церкви называлъ „государственниками". Самъ онъ „правъ" никакихъ не имѣлъ, ибо вышелъ съ третьяго курса университета и остался купцомъ, какимъ былъ и отецъ его, торговавшій ситцемъ.

Занявшись торговымъ дѣломъ, Авивъ не оставлялъ занятій надъ выработкой своего религіознаго „credo". Наоборотъ, онъ постарался изложить его въ особой даже тетрадкѣ для болѣе отчетливой формулировки его для себя. Съ нѣкоторыми пунктами изъ этого „credo" авторъ знакомитъ насъ.

„На женщину, любовь, бракъ,—словомъ на все, что по модному называется „феминизмомъ", Щелоковъ смотрѣлъ по своему и въ этомъ „пунктѣ" особенно доволенъ тѣмъ, что ему, по его положенію „столовѣра", не признающаго возможности въ настоящее время брака, какъ таинства, не обязательно налагать на себя супружескія узы. Для него и законная жена будетъ только „посестра", подруга, въ крайнемъ случаѣ мать его дѣтей—и только. Никакихъ особыхъ правъ она на его личность, на его душу, на весь его нравственный обиходъ, не должна имѣть. Какъ Авивъ Щелоковъ, какъ человѣкъ съ образованіемъ и съ мыслящей головой,—онъ не считалъ всего этого вредомъ для общественнаго уклада; но это даетъ ему свободу, какой не имѣютъ „церковные" ни въ господствующей Церкви, ни въ какомъ другомъ терпимомъ исповѣданіи, и за это онъ благодаритъ судьбу... Ни за что, ни изъ-за какой писаной красавицы онъ не промѣняетъ вѣры и не пойдетъ въ церковники. За вѣру онъ отдастъ голову на отсѣченіе, и не изъ фанатизма, а потому, что онъ выше всего ставилъ свою религіозную свободу.— Положимъ, его „согласіе" только терпится; но, „пребывая" въ немъ, онъ—вольный казакъ, нѣтъ никакого „казеннаго" начальства надъ его совѣстію. Онъ „самъ себѣ папа", и самъ можетъ, когда приспѣетъ время, стать больше, чѣмъ простымъ начетчикомъ, а если на то пошло, то и вѣроучителемъ. Пустой, суетной „истовости" онъ въ себѣ не видитъ. Но не можетъ онъ и оставаться все въ тѣхъ же взглядахъ, вѣрованіяхъ и упованіяхъ, какіе переданы ему отъ „стариковъ". Онъ куда больше ушелъ и вотъ уже третій годъ работаетъ надъ своимъ собственнымъ „credo". То, что можно было, по его разумѣнію, согласить въ философіи и наукѣ съ Откровеніемъ, онъ согласилъ; но и безъ него надъ этимъ работали умы „почище" его. У него—даже скромная задача: показать своимъ одновѣрцамъ новые исходы, открыть предъ

ними более широкіе горизонты, воздержать отъ мертвечины, буквоѣдства или дремучаго изувѣрскаго мракобѣсія“.

Таковъ современный типъ интеллигентнаго раскольника-безпоповца. Съ одной стороны типъ этотъ заслуживаетъ сочувствія, именно: представитель его—Авивъ Щелоковъ не только не стѣсняется исповѣдывать открыто свое религіозное „credo“,—онъ даже негодуетъ, что наша православная интеллигенція слишкомъ равнодушна къ вопросамъ вѣры вообще и своей Церкви въ особенности. Вотъ его на этотъ счетъ разсужденія:

„Я,—говорилъ Щелоковъ своему „однокурснику“ студенту,—до сихъ поръ изумляюсь тому равнодушію, съ какимъ вы, интеллигенты, принадлежащіе къ господствующему исповѣданію, трактуете все, что составляетъ суть духовной жизни цѣлаго народа... Положимъ, ты (т. е. однокурсникъ его) и сотни другихъ, прошедшихъ чрезъ университетское ученіе, воображаете себя свободными мыслителями. Но это не резонъ! ты все-таки членъ господствующей Церкви. На тебя, прямо или косвенно, падаетъ отвѣтственность... Для васъ говорить о вопросахъ вѣры, о другихъ исповѣданіяхъ, о томъ, какъ насилуется совѣсть сотенъ тысячъ,—праздные, почти неприличные для передового человѣка вопросы... За все время, какъ я вращаюсь среди интеллигенціи, я не помню ни одного горячаго разговора на эти темы... у самой что ни на есть развитой молодежи. А развѣ это фасонъ?.. Небось, собери здѣсь дюжину однокурсниковъ, брось имъ какую-нибудь фразу, что авторъ „Капитала“ ошибается въ томъ-то и въ томъ-то. И сейчасъ дымъ коромысломъ поднимется. А тутъ духовная жажда цѣлаго народа—и хоть бы нуль вниманія“... На замѣчаніе своего православнаго однокурсника, что „къ религіознымъ движеніямъ послѣднихъ годовъ есть интересъ въ хорошей читающей публикѣ“, Щелоковъ отвѣчаетъ: „такъ... отъ нечего дѣлать! или изъ общаго свободомыслія; но потребности настоящей, какъ въ томъ же простомъ народѣ—нѣтъ! А безъ Бога—быть нельзя. Я тебѣ не говорю—безъ какого. Но безъ того, что означается словомъ religio, вселенской, общеміровой связи,—жить людямъ, причисляющимъ себя къ избранному меньшинству,—нельзя“...

Этотъ Авивъ Щелоковъ, убѣжденный въ своемъ „староверствѣ“ и имъ отчасти даже и рисующійся, по нашему мнѣнію, сильно преувеличиваетъ свой приговоръ на счетъ отсутствія интереса, потребности настоящей къ вопросамъ религіи у нашей интеллигентной молодежи. Что интересъ есть, это намъ приходилось нѣсколько разъ въ нашихъ „Лѣтописяхъ“ отмѣчать, да и самъ Авивъ признаетъ его. Но что есть и насущная потребность въ вѣрѣ, это показываетъ тотъ же Боборыкинъ въ другой своей повѣсти „Жестокіе“ („Рус. Мысль“, Янв.). Собравшаяся молодежь, по описанію

Боборыкина въ этой повѣсти, слушаетъ чтеніе тирады изъ „церковнаго римскаго“. Въ вызванномъ ею разговорѣ одинъ изъ собравшихся высказываетъ слѣдующія, вполнѣ справедливыя, слова: „Развѣ всѣ не мечутся кругомъ... въ агоніи душевной тоскѣ чего-то ищутъ, мечутся, изнываютъ подъ бременемъ своей безграничной свободы? Да, алчутъ! Хоть какой-нибудь идолъ, фетишъ, божественный лучъ или сатанинская чара... Но дайте намъ вѣрить“... „Алчутъ всѣ—это вѣрно“ невольно и неожиданно для себя согласилась одна изъ присутствовавшихъ, совсѣмъ не желавшая даже и слушать чтеніе тирады изъ „церковнаго римскаго“. Да, сильная алчба этой вѣры охватила въ послѣднее время нашу интеллигенцію; если бы ея не было, не росло бы такъ быстро и наше сектантство.

Что же для насъ особенно интересно,—это то, что даже и тѣ изъ интеллигенціи, которые почитаются „невѣрами“, въ глубинѣ ихъ души, можетъ быть, безсознательно, но носятъ потребность къ вѣрѣ, содержатъ религію. Только эта внутренняя сторона ихъ жизни духовной лежитъ гдѣ-то далеко, спитъ; и требуется толчокъ, чтобы проявиться ей и загорѣться сильнымъ пламенемъ. Таже свѣтская литература даетъ намъ наглядный и характерный для этого примѣръ. Нѣкто—въ молодости порядочный кутила и богохульникъ—послѣ одного случая радикально измѣнилъ и жизнь свою, и воззрѣнія: сталъ убѣжденно религіознымъ и ригористически благочестивымъ человѣкомъ. Онъ однажды въ бурную погоду тонулъ въ Камѣ. „И вотъ, разсказываетъ онъ, иду я ко дну и думаю: главное, надо дыханіе удержать, чтобы не захлебнуться, и чувствую я, что силъ моихъ уже нѣтъ... И вижу я, что какой-то святой угодникъ стоитъ подлѣ меня и говоритъ такъ строго и сурово: „А вѣришь-ли ты, что Богъ вездѣ существуетъ?...“ И думаю я, какъ мнѣ сказать... Сказать вѣрю?.. Значитъ, я солгу; сказать: не вѣрю... такъ тутъ мнѣ и капутъ... И такъ я не далъ отвѣта. Ну, думаю, будь, что будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ... И какъ только я это подумалъ, т. е., будь то, что Богъ дастъ,—какъ вдругъ точно кто меня изо всей силы толкнулъ въ лѣвый бокъ, и я точно проснулся...“ И онъ, дѣйствительно, оказался на сухомъ мѣстѣ (Вѣст. Евр., Февр.). Конечно, это безсознательная галлюцинація подъ вліяніемъ смертнаго страха; но именно такое содержаніе она приняла въ виду таившейся въ душѣ его сильной потребности въ вѣрѣ живой. И много у насъ такихъ отрицателей, крестящихся невольно при всякомъ неожиданномъ стукѣ на потолкѣ, при темнотѣ въ дальнемъ углу.

Нельзя, конечно, отрицать, что Авивъ Щелоковъ будетъ цѣлостнѣе со стороны внутрянняго его содержанія, чѣмъ наши вѣрующіе и интересующіеся вопросами вѣры интелли-

генты. Съ этой стороны онъ вполнѣ заслуживаетъ симпатіи. Но и въ немъ нельзя не отмѣтить недовольства вѣрованіями „стариковъ“ и желанія выработать свое „credo“ съ согласованіемъ въ немъ философіи и науки съ Откровеніемъ и вѣрою „стариковъ“, т. е. того, что характеризуетъ между прочимъ и нашу интеллигенцію, ищущую и алчущую вѣры. У нашей только интеллигенціи перевѣсъ беретъ не Откровеніе, а разсудокъ при согласованіи науки съ Откровеніями. Любопытный примѣръ тому представляетъ Суворинъ, издатель „Новаго Вр.“, въ одномъ его маленькомъ письмѣ... „Я плохой христіанинъ, пишетъ онъ, а, можетъ быть, даже и совсѣмъ не христіанинъ. Я думаю, что лучше всего это извѣстно Богу, въ котораго я вѣрую. Я долженъ вамъ сказать, что безконечность вселенной я себѣ представить не могу. Я думаю, что гдѣ-то есть конецъ, далеко далеко, за звѣздами, и тамъ Богъ, не сила, не математическій законъ, а Богъ, всемогущее существо. Если я, смертный, могу теперь говорить черезъ телефонъ съ Парижемъ; если электричество даетъ мнѣ возможность сноситься съ отдаленными людьми, то Богу легко читать въ моемъ сердцѣ, легко видѣть меня и васъ и знать наши дѣла и помышленія. Это черезчуръ просто, не богословски, не философски, быть можетъ, иначе я себѣ не могу представить Бога.

Думаешь о смерти, думаешь и о душѣ.

Когда моя душа дойдетъ до Бога? Пойдетъ-ли она со скоростію свѣта, она будетъ идти милліоны лѣтъ, она увидитъ чудеса всего міра, она приблизится къ планетамъ, къ кометамъ, къ звѣздамъ, она пролетитъ мимо громадныхъ огненныхъ свѣтилъ, она пролетитъ мимо планетъ, населенныхъ странными, но прекрасными существами, ибо все Божье созданіе прекрасно, и душа, освобожденная отъ тѣла, получитъ способность понимать и Бога, и его твореніе лучше чѣмъ тогда, когда она въ тѣлѣ“ (№ 8980).

Къ такому антропоморфизму въ представленіи о Богѣ и душѣ привело г. Суворина желаніе не отстать отъ науки, мыслить согласно требованіямъ ея представителей, чтобъ не почитаться отъ другихъ „буквоѣдомъ“ въ писаніи. Раскольники-интеллигенты пока не дошли до такихъ Суворинскихъ тонкостей. Жаль только, что не они только, но и рядовая ихъ братія, сельчане-раскольники, начинаютъ входить въ сношенія съ нашими сектантами; такъ, въ концѣ прошлаго года сообщалось въ газетахъ, что раскольники нѣкоторыхъ мѣстностей (теперь не помню—какихъ) сильно интересуются Л. Толстымъ и его ученіемъ, что нѣкоторые даже предпринимали паломничество къ нему въ Ясную Поляну и любезно бесѣдовали съ нимъ по нѣкоторымъ вопросамъ вѣры (Недѣля, № 43). Такія бесѣды очень легко могутъ довести на-

шихъ обрядовѣровъ до отрицанія не только обрядовъ, но даже и догматовъ.

Съ таковыми типами православныхъ и раскольниковъ интеллигентовъ познакомила насъ текущая свѣтская литература. Нельзя скрыть, чтобы симпатіи читателей были на сторонѣ первыхъ... *Э. О.*

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ Екатеринославской епархіи о собесѣдованіяхъ съ мѣстными сектантами. Изданіе Екатеринославскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета. Екатеринославъ. **Выпускъ 1-й 1900 г. Выпускъ 2-й 1899 г.**

Противосектантская миссія въ Екатеринославской епархіи имѣетъ прочную и опредѣленную организацію, благодаря неустаннымъ заботамъ о ней мѣстнаго архипастыря, преосвященнѣйшаго епископа Симеона. Восьмой параграфъ „Правилъ объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ"......, изданныхъ Св. Синодомъ отъ 25-го мая 1888 г. за № 1116, въ Екатеринославской епархіи не является мертвой буквой; нѣтъ, онъ здѣсь имѣетъ строгое жизненное приложеніе сообразно мѣстнымъ потребностямъ. При особой напряженности раціоналистическаго и мистическаго сектантства въ Екатеринославской епархіи ея приходскимъ пастырямъ особенно приходится памятовать слова апостола о всеоружіи Божіемъ, которымъ можно отразить всѣ козни діавола (Ефес. 6, 11—17). Для большей успѣшности церковно-приходской миссіи изъ священниковъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, или же находящихся въ сосѣдствѣ съ такими приходами, образованы миссіонерскіе кружки (комитеты), заключающіе въ себѣ не менѣе трехъ членовъ; кромѣ лицъ, облеченныхъ въ священный санъ, въ составъ миссіонерскихъ кружковъ входятъ и свѣтскіе люди, имѣющіе достаточныя богословскія познанія для борьбы съ заблуждающимися (напр., учителя церковно-приходскихъ школъ). Такимъ образомъ, миссіонерскіе комитеты Екатеринославской епархіи представляютъ изъ себя небольшіе духовно-воинствующіе отряды, ведущіе систематически дѣло „духовной брани" въ районахъ, населенныхъ сектантами. Ближайшимъ руководителемъ и непосредственнымъ вождемъ „миссіонерствующей братіи" является А. Я. Дородницынъ, стяжавшій себѣ почетную извѣстность въ исторіи нашей внутренней миссіи, какъ миссіонеръ — писатель и практикъ. Миссіонерскіе комитеты проводятъ не менѣе одной публичной бесѣды въ мѣсяцъ съ иномыслящими своего района; на этихъ бесѣдахъ присутствуютъ всѣ члены комитета. Отчеты объ этихъ бесѣдахъ или протоколы они представляютъ въ Епархіальный миссіонерскій комитетъ, организованный

при духовной семинаріи г. Екатеринослава; послѣдній комитетъ объединяетъ собою дѣйствія комитетовъ, устроенныхъ въ епархіи; живою душою комитета является все тотъ же епархіальный миссіонеръ.

Такова въ общихъ чертахъ постановка миссіи въ Екатеринославской епархіи, гдѣ приходскіе пастыри не фиктивно, а самымъ дѣломъ принимаютъ участіе въ многотрудной работѣ по вразумленію отступниковъ отъ православной Церкви. Естественно поэтому, какой интересъ должны представлять протоколы, описывающіе ихъ собесѣдованія съ мѣстными сектантами, и нельзя не выразить глубокаго удовольствія по поводу появленія ихъ въ печати. Благодаря опять таки высокому покровительству, оказываемому епархіальной миссіи со стороны преосвященнѣйшаго Симеона, была образована спеціальная редакціонная комиссія изъ членовъ Епархіальнаго миссіонерскаго комитета, во главѣ которой стоитъ г. Дородницынъ, для приготовленія къ печати протоколовъ о собесѣдованіяхъ съ сектантами, а затѣмъ особой резолюціей Его Преосвященства ассигнована потребная денежная сумма на изданіе этихъ протоколовъ. Редакціонной комиссіей издано въ свѣтъ пока два выпуска, въ которыхъ разсмотрѣны (въ 32-хъ протоколахъ) болѣе или менѣе подробно слѣдующія истины, пререкаемыя нашими сектантами и раскольниками: объ источникахъ православно-христіанскаго вѣроученія (три протокола), о пребываніи и дѣйствіи Св. Духа въ Церкви Христовой (два протокола), объ оправданіи и освященіи человѣка, о первородномъ грѣхѣ, о крещеніи младенцевъ (два протокола), о таинствѣ священства и перстосложеніи для крестнаго знаменія (противъ раскольниковъ), о богоучрежденности церковной іерархіи, о таинствѣ причащенія (два протокола), о таинствѣ покаянія (два протокола), о недозволительности и вредѣ сектантскихъ религіозныхъ собраній, о состояніи душъ послѣ смерти, о почитаніи св. креста (два протокола), о почитаніи властей, о неяденіи мяса и непитіи вина (противъ шалопутовъ), о таинствѣ брака (противъ нихъ же), о почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ, о молитвахъ за умершихъ (два протокола), объ иконопочитаніи (два протокола), о Церкви Христовой и ея свойствахъ (три протокола), о таинствахъ (противъ хлыстовъ). Изданіе въ свѣтъ этихъ протоколовъ несомнѣнно еще болѣе оживитъ и благотворнымъ образомъ воздѣйствуетъ на тружениковъ-миссіонеровъ Екатеринославской епархіи. Въ предисловіи къ изданію совершенно справедливо замѣчается, что „съ этого времени дѣятельность миссіонерскихъ комитетовъ получаетъ печатную гласность и, какъ таковая, можетъ сдѣлаться предметомъ сужденій печати и общества; а потому нужно быть осторожнымъ, чтобы не подвергнуться справедливымъ нареканіямъ“.

Не съ цѣлью нареканія, а въ видахъ благожелательныхъ, мы съ своей стороны позволимъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Судя по изданнымъ протоколамъ, нѣкоторые миссіонерскіе комитеты даютъ не совсѣмъ удачную, на нашъ взглядъ, постановку своимъ собесѣдованіямъ съ иномыслящими. Послѣ изложенія православнаго ученія объ извѣстной догматической истинѣ, пререкаемой сектантами, очередный о. собесѣдникъ или же предсѣдатель комитета предлагаетъ присутствующимъ сектантамъ сдѣлать возраженія по поводу прочитаннаго (Вып. 1, стр. 20, 72, 94. — Вып. 2, стр. 37, 51, 90, 134). При такомъ порядкѣ вещей сектантъ оказывается въ весьма благопріятномъ для него положеніи *нападающаго*, а православный пастырь въ роли защищающагося; между тѣмъ такая постановка совсѣмъ не соотвѣтствуетъ достоинству законнаго учителя Церкви Христовой, который словомъ Божіимъ призванъ не только съ кротостію наставлять противниковъ, но и обличать ихъ строго (2 Тимоѳ. 2, 25, Тит. 1, 13). Слово пастыря Церкви должно быть со властью (Матѳ. 7, 28), а потому онъ и не можетъ ронять своего достоинства, дозволяя невѣждѣ-сектанту публично, такъ сказать, экзаменовать себя и порицать православную вѣру, проповѣдникомъ которой онъ является. Предоставляя затѣмъ сектанту съ самаго начала бесѣды ставить вопросы, православный собесѣдникъ находится постоянно въ опасности уклониться въ сторону отъ главнаго предмета рѣчи. Высокопоучительный образецъ публичной бесѣды мы имѣемъ въ рѣчахъ Господа, обращенныхъ къ Іову: *кто сей, омрачающій,* — говоритъ Господь въ началѣ своей первой рѣчи,—*Провидѣніе словами безъ смысла? Препояшь нынѣ чресла твои, какъ мужъ: Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мнѣ* (Іов. 38, 2—3). Эти величественныя слова Вседержителя должны всегда служить миссіонеру путеводною звѣздою въ его бесѣдахъ съ сектантами: послѣдніе должны отвѣчать и защищать свое упованіе, а миссіонеръ долженъ требовать у неправомыслящихъ отчеты и объясненія въ ихъ заблужденіяхъ. Еще менѣе удачно предлагать сектантамъ излагать на публичной бесѣдѣ свои взгляды на ту или другую православную истину, не признаваемую ими (Вып. 2, стр. 51). Получивъ на это право, ловкій начетчикъ — штундистъ своею одностороннею начитанностію можетъ всегда произвести соблазнительное впечатлѣніе на слушающихъ простецовъ изъ православныхъ. Говоримъ это, какъ очевидцы. Пастырь Церкви, приступающій къ публичной бесѣдѣ съ иномыслящими, обязанъ хорошо знать ихъ заблужденія о томъ предметѣ, о которомъ думаетъ въ данную минуту вести съ ними рѣчь; свѣдѣнія же о сектантскомъ вѣроученіи удобнѣе всего почерпать при частныхъ келейныхъ бесѣдахъ съ заблуждающимися. Публичная бесѣда въ этомъ отношеніи мало пригодна.

Съ внѣшней стороны протоколы изданы вообще хорошо. Составителямъ протоколовъ слѣдуетъ только заботиться о болѣе тщательной цитаціи библейскихъ текстовъ; особенно много ошибокъ противъ этой цитаціи мы встрѣтили, напр., въ протоколахъ № 3, № 4, № 11 перваго выпуска. Если это опечатки, то ихъ слѣдовало бы отмѣтить въ надлежащемъ мѣстѣ. *Н. Булгаковъ.*

Страстная и Великая седмица. Евангельская исторія и богослуженія каждаго ея дня. *Сочиненіе протоіерея А. І. Никольскаго.* **Изданіе четвертое. Кіевъ. 1900 г. Цѣна 50 коп.**

Книга съ такимъ заглавіемъ открыто не преслѣдуетъ никакихъ миссіонерскихъ цѣлей—ни опроверженія сектантскихъ заблужденій, ни огражденія отъ нихъ православныхъ читателей: тѣмъ не менѣе въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ такая книга можетъ оказаться гораздо полезнѣе многихъ изданій спеціально противосектантскаго характера. Такое значеніе ея для интересовъ дѣла внутренней миссіи обусловливается не только предметомъ ея, но и ея выдающимися достоинствами.

Содержаніе книги о. прот. Никольскаго указывается въ самомъ заглавіи ея. Въ началѣ книги авторъ кратко уясняетъ высокое религіозно и нравственно-воспитательное значеніе страстной и великой седмицы въ годичномъ кругѣ церковныхъ богослуженій; и затѣмъ авторъ обращается къ раскрытію религіозно-воспитательнаго значенія каждаго дня сей седмицы,—съ каковою цѣлью онъ предварительно излагаетъ исторію евангельскихъ событій, усвояемыхъ Церковью каждому дню страстной седмицы для прославленія, и, наряду съ этой исторіей, изъясняетъ порядокъ и особенности церковнаго богослуженія каждаго дня. Евангельскую исторію каждаго дня страстной седмицы авторъ передаетъ полно и въ хронологическомъ порядкѣ событій евангельскихъ; а въ передачѣ исторіи о. Никольскій держится прямого и непосредственнаго смысла евангельскаго повѣствованія, для чего нерѣдко излагаетъ исторію словами Евангелія-же. Полно авторъ воспроизводитъ и содержаніе каждодневныхъ богослуженій страстной седмицы: изъ богатой сокровищницы церковно-богослужебныхъ послѣдованій этой седьмицы онъ износитъ самое существенное, что способно привлечь вниманіе вѣрующей души къ богослужебной книгѣ, которая (нельзя не сознаться въ этомъ!) для большинства православныхъ мірянъ до сихъ поръ является малопонятной и малоизвѣстной. О. протоіерей Никольскій поставилъ задачей своей книгѣ дать назидательное чтеніе читателямъ, безъ различія ихъ въ возрастѣ и умственномъ развитіи, и достигаетъ этой цѣли успѣшно: онъ пишетъ весьма ясно и просто: книга его можетъ быть легко понята отъ начала до конца самымъ простымъ читателемъ; излагаетъ авторъ содержаніе своего труда очень живо и интересно, и потому книга его нисколько не утомляетъ вниманія читателя.

Въ виду указанныхъ достоинствъ изданія мы не можемъ не рекомендовать сочиненія о. протоіерея А. І. Никольскаго вниманію православныхъ пастырей, особенно же тѣхъ, кому настоитъ нужда позаботиться объ огражденіи своихъ приходовъ отъ зараженія сектантскими лжеученіями. Давая „Страстную и Великую седмицу"—о. Никольскаго прихожанамъ, пастырь Церкви можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что эта книга охотно будетъ прочтена ими, достаточно понята и дастъ имъ совершенно правильное представленіе о томъ высокомъ предметѣ, о которомъ трактуется въ книгѣ. Къ этому нужно присоединить еще и то, что серьезный тонъ искренняго одушевленія и бла-

гочестія, коимъ проникнуто изложеніе разсматриваемой книги — „Страстной и Великой седмицы", невольно возбуждаетъ и въ читателѣ чувства уваженія и благоговѣнія къ тому предмету, о коемъ говорится въ книгѣ о. протоіерея Никольскаго. Понятно отсюда, какое значеніе можетъ имѣть сочиненіе о. Никольскаго въ дѣлѣ огражденія православной паствы отъ зараженія сектантскими заблужденіями, которыя, какъ извѣстно, особенно успѣшно распространяются именно на почвѣ религіознаго невѣжества и равнодушно холоднаго отношенія къ предметамъ вѣры. Вообще же со стороны содержанія и со стороны изложенія разсматриваемая книга о. протоіерея Никольскаго заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ любителей духовнаго и душеполезнаго чтенія.

Настоящее 4-е изданіе сочиненія прот. А. І. Никольскаго „Страстная и Великая седмица" составляетъ перепечатку 3-го изданія этой книги (Кіевъ, 1898 г,). которое, согласно опредѣленіямъ: 1) Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (отъ 26 января — 1-го февраля 1899-го года). и 2) Особаго отдѣла Ученаго Комитера Министерства Народнаго Просвѣщенія (увѣдомленіе отъ 17 іюня 1899 г. № 14494) дозволено къ обращенію въ библіотекахь церкво-приходскихъ школъ, въ учительскихъ библіотекахъ всѣхъ низшихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ. Названныя учрежденія при выпискѣ книги отъ издателя А. І. Никольскаго (Кіевъ, Левашевская ул., № 12) пользуются уступкой въ 40 % съ объявленной цѣны ея, т. е. могутъ покупать книгу вмѣсто 50 коп. за 30 коп. **П. С—въ.**

В. Георгіевскій. Святый благовѣрный великій князь Андрей Боголюбскій **СПБ. 1900 г. ц. 40 к.**

Благовѣрный великій князь Андрей Боголюбскій—это одинъ изъ тѣхъ святыхъ русской Церкви, относительно которыхъ возникаютъ въ полемикѣ съ сектантами и даже иногда въ сознаніи и вѣрующихъ людей сомнѣнія и недоумѣнія, какъ-дескать попалъ во святые этотъ князь, съ именемъ котораго исторія связываетъ многія кровавыя и мрачныя свои страницы.

Книжка г. Георгіевскаго, заглавіе которой выписано нами, какъ тщательный и добросовѣстный трудъ археолога-любителя, можетъ дать солидное выясненіе и успокоеніе подобныхъ недоумѣній колеблющейся вѣры. Вотъ почему на страницахъ миссіонерскаго органа отмѣчаемъ мы второе изданіе этой книжки. Изъ-подъ пера автора встаетъ предъ читателемъ величественный образъ святого Андрея Боголюбскаго—„перваго собирателя Руси, перваго могущественнаго князя ея, провозгласившаго идею сильной и мудрой власти краеугольнымъ камнемъ, при созиданіи и укрѣпленіи Руси, и перваго мученика этой идеи, запечатлѣвшаго ее своею кровію (95 стр.). Въ жизни своей, какъ человѣкъ и какъ сынъ своего вѣка, св. Андрей, конечно, не былъ чуждъ и нѣкоторыхъ недостатковъ, но при всемъ томъ жизнь этого князя-мученика представляетъ намъ жизнь великой и сильной души, движимой добрыми, высокими мотивами. Характерно выразился о князѣ Андреѣ лѣтописецъ: „Богъ далъ ему такъ пожить, говоритъ онъ, чтобы онъ могъ не только жизнію свою душу спасти, но и кровію своею мученическою омыть свои прегрѣшенія" (36 стр.). За такую-то жизнь онъ и въ сонмѣ святыхъ, за то и Господь прославляетъ нетлѣніемъ его тѣло.

Книжка г. Георгіевскаго издана хорошо, снабжена рисунками и — при ясности и задушевности рѣчи автора—представляетъ интересное и занимательное чтеніе. Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія она допущена въ ученическія старшаго возраста библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣна очень доступная. Желаемъ успѣха и этому второму изданію.

Свящ. **Аркадій Виноградовъ.**

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Приказъ старшаго Флагмана Черноморской флотской дивизіи по поводу распространенія въ войскахъ штунды.

Въ командахъ нѣкоторыхъ экипажей стали появляться нижніе чины, зараженные лжеученіями такъ называемыхъ штундистовъ.

Изъ показаній этихъ зараженныхъ оказывается, между прочимъ: 1) что св. иконы и св. таинства они отвергаютъ; 2) въ церковь Божію не ходятъ, признавая въ ней простой домъ; 3) отказываются знаменать себя крестнымъ знаменіемъ, такъ какъ-де о томъ не сказано въ Евангеліи; 4) отъ присяги же, данной ими на вѣрную, самоотверженную службу Государю, они-де освобождены Самимъ Іисусомъ Христомъ!!!...

Вотъ какія кощунственныя, какія пагубныя для души мысли внушены простымъ, добрымъ доселѣ людямъ этими преступными лжеучителями! И мало ли еще погибельныхъ лжеученій они внушаютъ слушателямъ, которые идутъ къ нимъ, не послушавъ объясненій въ своемъ непониманіи отъ Богомъ указаннаго имъ отца духовнаго—священника, не заглянувъ къ нему, не спросивъ объясненій его!!!...

Болѣе тысячи лѣтъ стоитъ наша Русская земля и подъ кровомъ святой Церкви православной выросла въ обширное и могучее государство; сколько племенъ и народовъ вошло въ его составъ и нашло въ немъ ихъ благополучіе, такъ какъ ни въ одной странѣ міра Божія инородцы не пользуются такими правами и льготами, какъ именно у насъ, въ Россіи, ибо нашему Самодержавному Государю-Отцу всѣ жители даннаго Ему Богомъ царства—одинаково дорогія ему дѣти, и о каждомъ изъ нихъ печалуется Его любящее сердце. За то и всѣ мы, православныя чада Его, горячо любимъ Его и съ радостію отдаемъ Ему нашу жизнь до послѣдней капли крови, по первому же Его слову, почитая въ Немъ Помазаника Божія, вѣрнаго сына Церкви православной, единой хранительницы на землѣ благодатныхъ средствъ для спасенія душъ человѣческихъ.

Въ такой-то сердечной любви Царя съ народомъ, непрестанными съ незапамятныхъ временъ молитвами всей св.

Церкви и святыхъ угодниковъ Божіихъ, стала и окрѣпла наша Русь православная, на удивленіе и зависть всѣмъ остальнымъ странамъ, въ которыхъ нѣтъ такого единенія Царя съ народомъ, нѣтъ и любви въ народахъ ко св. Церкви, какая живетъ на Руси и спасаетъ вѣрныхъ сыновъ своихъ.

А гдѣ завелась зависть, тамъ является и зложелательство. Зачѣмъ Россія такая могучая, такъ вѣрна своей Церкви, такъ любитъ своего Царя, такъ безпредѣльно послушна Ему? Надо ослабить ея единство, а для этого лучшій путь—ввести смуту въ умы, смутить и вѣрующую совѣсть православныхъ И вотъ—явились эти смутьяны. Съ видомъ благочестивыхъ, съ Евангеліемъ въ рукахъ, они повели свою темную работу для отрыванія людей отъ Церкви, толкуя имъ Евангеліе на свой ладъ и научая ихъ, этихъ несчастныхъ, самимъ разумѣть читаемое въ немъ, какъ Богъ на душу положитъ. Но мы, православные, знаемъ и вѣруемъ, что полное, спасительное разумѣніе Евангельскихъ истинъ ввѣрено Господомъ Богомъ только Церкви Его, Имъ основанной, и что самочинное толкованіе ихъ влечетъ людей лишь къ заблужденіямъ и къ пагубѣ; вѣдь и скопческая ересь вычитала для себя законъ уродованія своего тѣла изъ того же Евангелія. По этому-то всякій вѣрующій православный, читая священное Писаніе и впавшій въ недоумѣніе отъ прочитаннаго, долженъ искать поясненія непонятаго имъ у своего отца духовнаго, благодатнаго священнослужителя Церкви Божіей, а не у перваго встрѣчнаго и, спаси Богъ, не у навязывающаго ему свое разумѣніе и толкованіе тайкомъ, на тайныхъ собраніяхъ и бесѣдахъ. Правда Божія свѣта не боится; тайныя собранія вообще, а по дѣламъ вѣры и религіи въ особенности—собранія нечестивыя, какой бы благочестивый видъ не принималъ на себя тамошній лжеучитель: вѣдь и сатана можетъ принять на себя видъ свѣтлаго Ангела. Поэтому-то и сказано—„блаженъ мужъ, иже не идетъ на совѣтъ нечестивыхъ“.

Бойтесь тайныхъ, самозванныхъ учителей, этихъ волковъ въ овечьей шкурѣ, проповѣдующихъ *подъ видомъ добра*—только смуту въ умахъ и въ совѣсти, особенно любезную всякимъ чужимъ завистникамъ силѣ и могуществу нашего отечества. Не только не ходите сами на тайныя сборища, не только удерживайте ближнихъ отъ посѣщенія ихъ, но и указывайте властямъ на мѣста такихъ сборищъ и на самихъ устроителей, какъ на зловреднѣйшихъ смутьяновъ.

Будемъ служить Государю нашему честно и нелицемѣрно, какъ служили отцы, дѣды и прадѣды наши, оставаясь всегда и неизмѣнно добрыми воинами православными, любящими сынами Церкви Божіей, и только въ ней искать спасительнаго разумѣнія и наученія.

Приказъ этотъ раздать, по экземпляру на человѣка,

всѣмъ нижнимъ чинамъ христіанскихъ исповѣданій Черноморской флотской дивизіи.

Февраля 24 дня 1901.

Вице-адмиралъ *Гильтебрандтъ.*

Старообрядческое дѣло. 13-го апрѣля особымъ присутствіемъ Кіевской судебной палаты слушалось дѣло старообрядца Василія Мельникова, обвинявшагося по 181 ст. ул. о нак. Дѣло это уже разбиралось въ стародубскомъ окружномъ судѣ. Обстоятельства дѣла таковы:

30-го марта 1897 года, при обыскѣ въ квартирѣ Мельникова, найдены были четыре экземпляра газеты „Слово Правды", издаваемой въ Румыніи, въ гор. Браилѣ, старообрядческимъ братствомъ. Газета эта посвящена защитѣ старообрядчества, и во главѣ ея стоитъ братъ обвиняемаго, Федоръ Мельниковъ. Задержанныя изданія переданы были на разсмотрѣніе духовной власти, которая признала, что въ статьяхъ этой газеты содержится порицаніе православной вѣры, напримѣръ, въ статьяхъ по поводу обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей святителя черниговскаго Ѳеодосія. При производствѣ дознанія задержаны были письма на имя Василія Мельникова, въ которыхъ старообрядцы различныхъ мѣстностей Пермской и Вятской губерній просили имъ выслать „Слово Правды", прилагая при письмахъ подписную плату. При перепискѣ нѣкоторые изъ старообрядцевъ употребляли особые знаки, которые однако были дешифрированы, благодаря ключу, неизвѣстно кѣмъ доставленному прокуратурѣ при анонимномъ письмѣ. Какъ выяснилось затѣмъ, на „Слово Правды" существовала тайная подписка, причемъ объявленія о ней разсылались въ закрытыхъ конвертахъ въ разныя мѣстности Россіи. На основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей, Мельниковъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири.

На приговоръ этотъ Мельниковъ подалъ въ Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что къ дѣянію его не примѣнима 181 ст. Ул. о наказ. Въ статьяхъ „Слова Правды", по мнѣнію кассатора, нѣтъ поношенія православія (?), а есть только критика церковныхъ порядковъ и установленій, вполнѣ допускаемая и въ цензурной печати (?). Кассаторъ доказываетъ это сравненіемъ инкриминируемыхъ статей съ сочиненіями извѣстнаго русскаго канониста проф. Суворова и со статьями, которыя были помѣщены въ „Русскомъ Трудѣ". Кромѣ того, для примѣненія ст. 181 Ул. о наказ. необходимо, по мнѣнію кассатора, намѣреніе произвести соблазнъ и коле-

баніе вѣры. Такое намѣреніе можетъ существовать только въ томъ случаѣ, когда порицаніе православія производится въ присутствіи православныхъ и имѣетъ въ виду поколебать уваженіе православныхъ къ Церкви. А такъ какъ „Слово Правды" распространялось среди старообрядцевъ, то въ дѣяніи Мельникова нѣтъ признака ст. 181 Ул. о наказ., и его можно привлекать только по 1022 ст. Ул. о наказ., т.-е. за ввозъ въ Россію книгъ безъ разсмотрѣнія цензуры. Во всякомъ же случаѣ, по мнѣнію кассатора, дѣло это, по точному смыслу ст. 1213³ уст. уголовн. судопр., подлежитъ разсмотрѣнію судебной палаты, а не окружного суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Жалоба Мельникова слушалась въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ: вердиктъ присяжныхъ засѣдателей и опредѣленіе кіевской судебной палаты о преданіи Мельникова суду, за нарушеніемъ ст. 1213³ Уст. угол. судопр., отмѣнить.

Такимъ образомъ дѣло перешло въ кіевскую судебную палату и слушалось 13-го апрѣля въ засѣданіи особаго присутствія палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, при закрытыхъ дверяхъ.

Резолюціей палаты Мельниковъ, какъ сообщаютъ кіевскія газеты, приговоренъ къ заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи срокомъ на три года и три мѣсяца. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено постановленіе палаты о взятіи Мельникова подъ стражу въ предупрежденіе возможности уклоненія отъ исполненія наказанія, причемъ мѣру эту разрѣшено замѣнить внесеніемъ залога въ суммѣ 5,000 руб.

Фонографъ на службѣ у раскольниковъ. Было время, когда старообрядцы, по великому своему фанатизму, всѣ изобрѣтенія науки считали произведеніемъ вражіимъ.

Самоваръ для нихъ былъ зміемъ шипящимъ, желѣзную дорогу принимали за апокалипсическаго звѣря.

Нынѣ же мы видимъ другое.

Нынѣ раскольничьи вожди додумались до того, что стали примѣнять научныя изобрѣтенія для цѣлей пропаганды, цѣлей самозащиты своей смущающейся совѣсти и для увѣковѣченія памяти своихъ знаменитыхъ апологетовъ раскола. Въ концѣ февраля былъ въ Стародубьѣ пресловутый защитникъ раскола, Швецовскій секретарь и ученикъ, И. Усовъ [1]). Цѣль его поѣздокъ по слободамъ, какъ онъ выражается, миссіонерская: „Я—де, говоритъ, уже 9 мѣсяцевъ нахожусь въ поѣздѣ и неоднократно вступалъ въ собесѣдованія

[1]) Въ Клинцы пріѣхалъ 25 февраля.

съ гг. миссіонерами". Конечно, насколько вѣрно то, что Усовъ вступалъ въ собесѣдованія съ оо. миссіонерами, это Богъ вѣсть; но что онъ посланный агентъ отъ Швецова, для зондированія почвы въ Стародубьѣ, по вопросу о еретичествѣ Швецова и для примиренія съ старикомъ—умирающимъ Сильвестромъ, это фактъ. Попутно, конечно, дана ему инструкція утвержденія колеблющихся умовъ. И съ чѣмъ же, вы думаете, разъѣзжаетъ г. Усовъ?.. Разъѣзжаетъ онъ съ „фонографомъ"!.. И не подумайте, что его онъ попутно купилъ въ своей поѣздкѣ, нѣтъ! Посредствомъ фонографа Эдиссона раскольничій апологетъ демонстрируетъ предъ слушателями составленную бесѣду г. Брилліантова якобы съ православнымъ о. миссіонеромъ, рѣчь Θеодора Мельникова предъ окружнымъ судомъ и много другого, служащаго для поднятія духа старообрядчества, вродѣ увѣщанія самого Швецова.

Интересно видѣть этого феномена расхаживающимъ въ длиннополомъ, „по пятамъ бьющемъ", кафтанѣ съ фонографомъ подъ рукой, по домамъ раскольничьихъ лжепоповъ и уставщиковъ!

Такимъ образомъ „бѣсовское изобрѣтеніе" Эдиссона послужило въ рукахъ раскольничьихъ руководителей оружіемъ для укрѣпленія ихъ пропагандическихъ лжеученій и бранной хулы или наглой клеветы на Церковь. Ну, что бы сказали старики-раскольники, видѣвшіе въ самоварѣ „шипучаго змія", услышавъ машину, говорящую человѣческимъ голосомъ? Воистину послѣднее время, воскликнулъ бы онъ!..

Ключъ къ раскольничьему шифру. Многимъ изъ труженниковъ по дѣлу миссіи навѣрно приходилось слышать разговоры, которые ведутъ иногда между собою раскольники на какомъ-то особомъ, непонятномъ и странномъ нарѣчіи, на которомъ ведутъ и переписку всѣ почти раскольничьи дѣятели.

Я знаю, что большинство изъ нашей семьи читателей „Миссіонерскаго Обозрѣнія" знаетъ ключъ къ этому раскольничьему шифру, но все-таки хочу имъ подѣлиться, быть можетъ, кто изъ читателей и не знакомъ съ нимъ.

У меня подъ руками письмо одного изъ раскольниковъ, въ которомъ онъ пишетъ такъ:

„Ушепорсяю шалъ, гко шсацыто шилсапъ ифъ ролтшы". Сейчасъ же видно что въ сихъ шифрованныхъ словахъ гласные всѣ на мѣстѣ, какъ и полугласные, что на самомъ дѣлѣ и такъ. Составитель этого раскольничьяго ключа остановился только лишь на однихъ согласныхъ, изъ коихъ выбросилъ (Θ и V) ѳиту и ижицу, остальные же двадцать рас

положилъ такъ чтобы одна могла замѣнять другую т. е. такимъ образомъ:

б,	в,	г,	д,	ж,	з.	к,	л,	м,	п,
щ,	ш,	ч,	ц,	х,	ф,	т,	с,	р,	п,

Теперь такъ, гласныя и полугласныя (которыя иногда и отсутствуютъ) должны занимать соотвѣтствующія имъ мѣста, а согласныя перемѣняются, напр., если Вамъ нужна буква В, Вы замѣняете ее соотвѣтствующей въ нижнемъ ряду Ш, Т замѣняете К и т. д., т. е. нижняя замѣняетъ верхнюю и наоборотъ.

Простъ и незамысловатъ сей шифръ, но раскольники всѣ пользуются имъ издавна.

Мнѣ приходилось говорить съ нѣкоторыми изъ нихъ и они приписываютъ изобрѣтеніе его иконописцамъ.

Ив. Чередниковъ.

Христіанская мысль въ Англіи и Америкѣ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что развитіе сектантства нигдѣ не идетъ такъ быстро, какъ въ англо-саксонскихъ странахъ. Главной причиной сектантства является, разумѣется, индивидуализмъ этой расы, ставящей выше всего въ мірѣ личную свободу. Церковь, единая и цѣлостная, возможна только тамъ, гдѣ церковный общественный принципъ поставленъ выше принципа личнаго, гдѣ отдѣльная личность приноситъ свои интересы въ жертву интересамъ цѣлаго. Этого-то именно и нѣтъ въ англо-саксонской расѣ. Личность тамъ выше всего. Церковь рушится и секты размножаются, какъ грибы послѣ дождя.

Это ненормальное положеніе озабочиваетъ тѣхъ изъ англичанъ, которые еще не утратили способности понимать важность церковнаго принципа. Въ Лондонѣ въ 1881 году создалось общество „объединенія христіанъ всѣхъ наименованій". Членами этого общества числятся епископы лондонскій, оксфордскій и калькутскій и много выдающихся церковныхъ дѣятелей Англіи, между которыми находимъ автора „Жизни Христа", діакона Фаррара. Въ выпущенномъ недавно сборникѣ этого общества епископъ оксфордскій говоритъ о будущности христіанства въ англо-саксонскихъ странахъ.

„Во всемъ, рѣшительно во всемъ я вижу приближеніе великаго дня. Когда наступитъ этотъ день, никто сказать не можетъ, но настанетъ время, когда всѣ говорящіе по-англійски христіане объединятся въ одномъ исповѣданіи вѣры; догматическія особенности, раздѣляющія насъ теперь, перестанутъ быть преградой для взаимнаго общенія. Люди сознаютъ, что они дѣти одного Отца—Бога и что они—братья во Христѣ. Не догматическія подраздѣленія, а чувства сыновняго благоговѣнія и братской любви объединятъ насъ въ одномъ символѣ вѣры".

Тенденція, проведенная здѣсь, ясна. Англо-саксонская раса утомилась религіознымъ индивидуализмомъ и культомъ эмансипированной мысли. Чувствуется потребность въ національномъ культѣ, въ Церкви въ истинномъ значеніи этого слова. Той-же тенденціей проникнута надѣлавшая шума проповѣдь извѣстнаго въ Лондонѣ церковнаго оратора, dr. І. Д. Макклюра. Dr. Макклюръ сказалъ, между прочимъ, что XIX столѣтіе не было вѣкомъ вѣры. Вѣкъ вѣры еще впереди, можетъ быть, такимъ вѣкомъ будетъ начинающееся XX столѣтіе; возрожденіе религіозности будетъ эпохой возрожденія христіанства. Пунктомъ всеобщаго объединенія явится „великая центральная истина смерти Іисуса Христа за всѣхъ людей". Нужно, чтобы всѣ люди утвердились въ вѣрѣ въ тайну искупленія, тогда всѣ религіозные несогласія и споры утратятъ важность. Человѣчество объединится въ величайшемъ изъ вѣрованій, въ вѣрѣ спасенія людей Богомъ чрезъ Христа.

Все это симптомы возрожденія церковной мысли. Индивидуализмъ отживаетъ свой вѣкъ въ религіи.

Самоизувѣченіе. Старобѣльскъ, Харьковской губ. Въ Старобѣльскую земскую больницу явился изъ Бѣловодска крестьянинъ Иванъ Плотниковъ, лѣтъ 29, съ отрубленной кистью лѣвой руки.

Плотниковъ, вычитавъ въ священныхъ книгахъ, что если глазъ соблазняетъ человѣка, то его надо вынуть, а если рука, то ее надо отторгнуть, понялъ это буквально, и четырьмя ударами топора отсѣкъ себѣ лѣвую руку.

— А вона, бисова, нехай такъ не робе,—отвѣчалъ онъ спрашивавшимъ его о причинѣ.

Выдержавъ спокойно перевязку въ пріемномъ покоѣ, Плотниковъ прошелъ пѣшкомъ 15 верстъ до больницы уѣзднаго города, куда онъ былъ отосланъ съ сотскимъ по распоряженію станового пристава.

Миссіонерскія новости. — Оренбургскій епархіальный миссіонеръ М. І. Головкинъ, болѣе 10 лѣтъ потрудившійся для духовнаго просвѣщенія Оренбургскаго края и стяжавшій себѣ почтенную извѣстность, переходитъ на службу епарх. миссіонеромъ въ Симбирскую епархію.

— Кіевскій епархіальный миссіонеръ С. М. Потѣхинъ принимаетъ священный санъ съ опредѣленіемъ къ одной изъ градскихъ церквей.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, С.-Петербургъ, 4 мая 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ **Арсеній**.

Типо-литографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

X

X

XI

XII

XIV

:ая
мъ
іо-
ого
ма
dr.
что
ди,
сто-
нія
,ве-
ѣхъ
въ
оры
ай-
езъ

іди-

Ста-
сть-
стью

если
ука,
ьмя

онъ

окоѣ,
ицы
ъ по

ссіо-
для
вшій
парх.

хинъ
одной

чатать

і.

Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).

X. Херсонская епархіальная миссія среди сектантовъ за 1900 г. *М. Кальневъ* . . . . 711—717.

XI. Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго 1900 г.— Расколъ старообрядства: поповцы австрійскаго согласія, бѣглопоповцы, безпоповцы. *А. О.* . . . . 718—729.

Библіографія.

XII. Лѣтопись свѣтской печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства.—Новый литературный типъ интеллигента-безпоповца; его упреки по адресу православной интеллигенціи. Есть ли интересъ и потребности въ вѣрѣ у этой? Примѣры *Э. О.* . . 730—735.

XIII. Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ Екатеринославской епархіи о собесѣдованіяхъ съ мѣстными сектантами. Изданіе Екатеринославскаго миссіонерскаго Епархіальнаго Комитета. *Н. Булгаковъ.* 735—738.

Страстная Великая седмица. Евангельская исторія и богослуженія каждаго ея дня. Прот. А. I. Никольскаго. *П. С—въ* . . . . 738—739.

В. Георгіевскій. Святый благовѣрный великій князь Андрей Боголюбскій. Свящ. *Аркадій Виноградовъ* . 739.

Миссіонерскій Вѣстникъ.

XIV. Приказъ старшаго флагмана Черноморской флотской дивизіи по поводу распространенія въ войскахъ штунды.—Старообрядческое дѣло.—Фонографъ на службѣ у раскольниковъ.—Ключъ къ раскольничьему шифру. Христіанская мысль въ Англіи и Америкѣ. Самоизувѣченіе.—Миссіонерскія новости. . . . . 740—746.

Подписка на «Миссіонерское Обозрѣніе сего 1901 года продолжается.

Отъ редакціи.

Свѣдѣнія для гг. сотрудниковъ и подписчиковъ.

1. При всѣхъ, требующихъ отвѣта, обращеніяхъ въ редакцію необходимо прилагать на отвѣтъ марку или открытое письмо.

2. Рукописи, доставляемыя въ редакцію „Мис. Обозр.", должны быть переписаны четко, съ оставленіемъ полей на страницахъ для редакціонныхъ исправленій. На самой рукописи долженъ быть выставленъ точный адресъ автора и заявленіе объ оттискахъ.

3. Принятыя къ напечатанію статьи въ случаѣ надобности могутъ подвергаться исправленіямъ и сокращеніямъ.

4. На самой рукописи должны быть указаны условія, на которыхъ желаютъ авторы предоставить редакціи право печатанія ихъ трудовъ; безъ такого указанія статьи печатаются на условіяхъ, существующихъ въ редакціи. На произведенія, помѣщаемыя въ „Приложеніяхъ" къ журналу „Мис. Обозр.", редакція оставляетъ за собой право изданія отдѣльными выпусками для включенія въ составъ „Народно-Миссіонер. Библіотечки", подъ условіемъ особой приплаты авторамъ къ гонорарной суммѣ, по соглашенію.

5. Мелкія статьи и сообщенія, непризнанныя годными для помѣщенія въ журналъ, уничтожаются. Обратную пересылку статей, значительныхъ по объему, редакція не принимаетъ на себя.

6. О присылаемыхъ въ редакцію книгахъ и брошюрахъ даются отзывы или печатаются извѣщенія о поступленіи ихъ.

7. Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

8. О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный на бандероли въ прежнемъ адресѣ нумеръ и прилагать 4 семикопѣечныхъ марки.

9 Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Литейный, 34, кв. 4, въ редакцію журнала „Миссіонерское Обозрѣніе".

10. Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до полугодія не переплетали книжекъ журнала, такъ какъ съ отсылкою 6 книжки журн. имъ ежегодно высылаются для перваго тома журнала особые заглавные листы, съ оглавленіемъ, гдѣ точно обозначены статьи и страницы. На проповѣди Мис. Обозр. и на книжки приложеній оглавленія высылаются по окончаніи года, съ послѣдней книжкой журнала.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 40 к., за слѣдующіе два раза 40 к., за три раза 50 к., большія объявленія по соглашенію.

Редакторъ-издатель **Василій Михайловичъ Скворцовъ.**